

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

У

Р5/ав 318.10

~~Р5/ав 318.10~~

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

³¹⁴
ЧАСТЬ СССХІV.

1897.

НОЯВРЬ.

№ 18208

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1897.

Printed in USSR

ОТСТАВКА А. Л. ОРДИНА-НАЩОКИНА И ЕГО ОТНОШЕНИЕ КЪ МАЛОРОССІЙСКОМУ ВОПРОСУ.

I.

Сообщая о прекращеніи служебной дѣятельности А. Л. Ордина-Нащокина, С. М. Соловьевъ высказываетъ ¹⁾ предположеніе, что причиною окончательнаго удаленія отъ дѣлъ бывшаго начальника Посольскаго Приказа было представленіе имъ по поводу назначенія его посломъ въ Польшу такихъ докладныхъ статей, на которыя не хотѣли согласиться. Предположеніе это въ настоящее время подтвердилось: между дѣлами бывшаго Посольскаго Приказа намъ удалось найти представленный Ординымъ-Нащокинымъ по поводу назначенія его посломъ докладъ ²⁾, который, дѣйствительно, долженъ былъ вызвать неудовольствіе царя Алексѣя Михайловича, такъ какъ требовалъ слишкомъ широкихъ полномочій для посла и предлагалъ такое разрѣшеніе малороссійскаго вопроса, которое не согласовалось съ взглядами государя.

Докладъ, представленный Ординымъ-Нащокинымъ государю въ началѣ марта 1671 г. ³⁾, касается главнымъ образомъ малороссій-

¹⁾ Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 75. Это же предположеніе повторяетъ и проф. *Иконниковъ*, которымъ написана біографія Ордина-Нащокина (*Русская Старина* за 1888 г., №№ 10 и 11) только на основаніи печатныхъ источниковъ.

²⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г., № 11.

³⁾ 28-го февраля 1671 г. послана была польскому королю грамота о назначеніи посломъ въ Польшу Ордина-Нащокина съ товарищи (*ibid.*, № 12), а 20-го марта состоялся уже указъ объ отправленіи къ королю одного Ив. Ив. Чаадаева съ дьякомъ (*ibid.*, стат. спис. № 138).

скихъ дѣлъ, наполненъ жалобами, укорами и намеками, которые можно понять, только выяснивъ отношеніе его къ малороссійскому вопросу. Еще авторъ „Исторіи Россіи“ обратилъ вниманіе на разногласіе ¹⁾ по этому вопросу между государемъ и его „канцлеромъ“ ²⁾, которому подчиненъ былъ и Малороссійскій Приказъ ³⁾. Документы, которыми не пользовался С. М. Соловьевъ ⁴⁾, даютъ возможность опредѣлить съ достаточною ясностью отношеніе Ордина-Нащоккина къ малороссійскому вопросу. Изъ этихъ документовъ видно, что управленіе Малороссійскимъ Приказомъ, а затѣмъ руководство посольскими переговорами, касавшимися Малороссіи, не только были источникомъ многихъ неприятностей для Ордина-Нащоккина, посольскихъ дѣлъ оберегателя, но также въ значительной степени содѣйствовали охлажденію къ нему государя и такимъ образомъ послужили одною изъ причинъ преждевременнаго удаленія отъ дѣлъ знаменитаго дипломата.

Завѣдываніе Малороссійскимъ Приказомъ было поручено Ордину-Нащоккину 17-го іюня 1667 г. ⁵⁾, но выборъ новаго начальника этого приказа врядъ ли былъ удаченъ, такъ какъ Ординъ-Нащоккинъ неоднократно заявлялъ, что не очень доволенъ присоединеніемъ Малороссіи. Еще въ 1660 г. онъ совѣтовалъ ⁶⁾ государю возвратить Малороссію польскому королю, чтобы можно было заключить съ нимъ прочный миръ; при этомъ Ординъ-Нащоккинъ обращалъ вниманіе государя на то, что отнятые у Польши города никакой не даютъ прибыли, а убытки большіе. Четыре года спустя, Ординъ-Нащоккинъ опять пишетъ царю Алексѣю Михайловичу о возможности „отсутиться черкасъ малороссійскихъ“ ⁷⁾, но такъ какъ государь рѣши-

¹⁾ Сравни. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 226.

²⁾ Такъ именовали Ордина-Нащоккина представители малороссійскаго духовенства въ письмахъ, къ нему посланныхъ. (См. нашу статью „О споминяхъ малороссійскаго духовенства“ въ *Ученіяхъ* въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1894 г. кн. III, стр. 505). Первый біографъ Ордина-Нащоккина Малиновскій также называетъ его „канцлеромъ первымъ въ Россіи“ (*Труды и Лѣтописи* Моск. Общ. Истр. и Древн., ч. VI).

³⁾ Сравни. *Калачевскій*, Боярская Дума, М., 1882 г., стр. 410.

⁴⁾ Такіе, неизвѣстные Соловьеву и касающіеся Ордина-Нащоккина, документы найдены нами въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи и въ Петербургскомъ Государственномъ Архивѣ.

⁵⁾ Дополн. къ Акт. Истор., т. VI, № 44, стр. 210.

⁶⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 98—99.

⁷⁾ *Ibid.*, стр. 226.

тельно воспротивился такому предложенію, то при заключеніи договора въ Андрусовѣ Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ, какъ извѣстно, настоять на томъ, чтобы восточная Малороссія осталась за Московскимъ государствомъ на все время перемирія, а Кіевъ на два года.

Относясь пренебрежительно къ Малороссіи, новый начальникъ Малороссійскаго Приказа не могъ не встрѣтить непріязненнаго къ себѣ отношенія со стороны вліятельныхъ малороссіянъ, которые были совсѣмъ не такого, какъ Ординъ-Нащокинъ, мнѣнія о выгодахъ, полученныхъ Великою Россіею вслѣдствіе присоединенія къ ней Малой. Въ то самое время, когда Ординъ-Нащокинъ указывалъ на возможность отступиться черкасѣ малороссійскихъ, епископъ мстиславскій Меодій, руководившій тогда управленіемъ Малороссіей ¹⁾, писалъ государю: „Кіевъ, Чернѣговъ и вся Украина тебѣ, великому государю, велимы надобны, бо за ними Россійское Государство, якъ за стѣною твердою, стоитъ и стояти будетъ. А уховай бы Боже уступить Кіева и другихъ черкасскихъ городовъ, тогда король и яхи и далѣй бы схотѣли. Кто тебѣ, великому государю, объ уступкѣ Кіева совѣтовать станеть, тотъ Богу и тебѣ врагъ и измѣнникъ“ ²⁾.

Называя измѣнникомъ того, кто совѣтуетъ государю возвратити полякамъ Малороссію, Меодій несомнѣнно имѣлъ въ виду Ордина-Нащокина, такъ какъ состоялъ въ дружеской перепискѣ съ дьяками Посольскаго Приказа ³⁾ и потому могъ знать, отъ кого идутъ возмущавшіе его совѣты. Меодій достигъ высокаго положенія въ Малороссіи, исключительно благодаря поддержкѣ московскаго правительства, и предложеніе Ордина-Нащокина было ему особенно непріятно, такъ какъ съ уступкою Малороссіи Польшѣ епископъ мстиславскій потерялъ бы всякое значеніе. Съ этимъ-то Меодіемъ и пришлось имѣть столкновеніе Ордину-Нащокину уже черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ онъ вступилъ въ управленіе Малороссійскимъ Приказомъ.

Въ началѣ августа 1667 г. Меодій, временно пребывавшій тогда въ Москвѣ, обратился въ приказъ съ просьбою о томъ, чтобы ему была ввѣрена соболнинная казна для раздачи тѣмъ изъ вліятельныхъ малороссіянъ, которыхъ вѣрная служба государю была особенно же-

¹⁾ См. нашу статью „Сношенія малоросс. духовенства“ (*Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1898 г., кн. 2, стр. 247*).

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 78, стр. 184—185.

³⁾ Сношенія малоросс. духовенства (*Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1898 г., кн. 2, стр. 136*).

лательна ¹⁾). Во время управления Малороссійским Приказомъ предшественника Ордина-Нащокина, боярина П. М. Салтыкова, Мееодій получалъ для такой раздачи довольно значительныя суммы ²⁾). Недоброжелатели епископа доносили въ Москву, будто Мееодій значительную часть ввѣряемыхъ ему суммъ присвоиваетъ себѣ ³⁾); мало того, гетманъ Брюховецкій обвинялъ даже Мееодія въ измѣнѣ государю ⁴⁾). По этой ли причинѣ, или потому, что московское правительство, будучи увѣрено въ преданности Брюховецкаго, не опасалось шатости со стороны другихъ малороссіянъ, но только Ординъ-Нащокинъ не считалъ нужнымъ удовлетворить просьбу Мееодія, и просящая ямъ собольная казна ему не была дана ⁵⁾).

Мееодій не успѣлъ еще уѣхать изъ Москвы, какъ въ столицѣ получено было извѣстіе, что въ Малороссіи далеко не все спокойно, что въ Запорожьѣ убили посла государева, что все посольство охвачено смятеніемъ, которое вызвано агитаціей Дорошенка, гетмана западной Малороссіи, оставленной по Андрусовскому договору за Польшею ⁶⁾). Мееодій опять началъ говорить о мѣрахъ, необходимыхъ для успокоенія Малороссіи, „извѣщалъ“ о нихъ самому государю, который указалъ Ордину-Нащокину переговорить съ епископомъ. 15-го августа 1667 г. состоялась бесѣда Мееодія съ начальникомъ Малороссійскаго Приказа. Епископъ повторилъ Ордину-Нащокину опасенія, высказанныя въ докладѣ государю, указывалъ на то, что Дорошенко можетъ вызвать мятежь во всей восточной Малороссіи, находящейся подъ властью великаго государя. Хотя Ординъ-Нащокинъ зналъ уже, что въ Малороссіи началось „смятеніе“, однако объявилъ Мееодію, что не нуждается въ его услугахъ для успокоенія страны, такъ какъ Дорошенко будто бы неопасенъ. „Плевать на Дорошенка“, говорилъ Ординъ-Нащокинъ епископу: „надѣяться ему не на кого, крымскій ханъ проситъ и хочетъ быть съ великимъ государемъ въ миру“ ⁷⁾).

Пренебрежительное отношенію къ представленіямъ Мееодія еще болѣе огорчило его, чѣмъ отказъ дать соболей: епископъ былъ увѣ-

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Грам., № 161.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 48, стр. 108.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., Сибирск. Прик. столбцы, № 771 (общ. 6815).

⁴⁾ Книги Разрядныя, т. II, ст. 952—953.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 70.

⁶⁾ Собраніе Госуд. Грам. и Догов., ч. IV, № 58, стр. 212; *Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г.*, ч. I, стр. 183.

⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 81.

ренъ, что московское правительство не оставитъ безъ вниманія агитаціи Дорошенка, и понялъ поэтому, что, отклоняя его, епископа, услуги, Ординъ-Нащокинъ жаждетъ только лишить его вліянія въ Малороссіи. Дѣйствительно, Ординъ-Нащокинъ неполнилъ искренно увѣрялъ Мееодія, что не стоитъ обращать вниманія на Дорошенка: въ Москвѣ уже знали, что многіе жители восточной Малороссіи готовы „въ злой путь гетману Дорошенку послѣдовать“. Ординъ-Нащокинъ сознавалъ необходимость непрестанно наблюдать за дѣйствіями Дорошенка и даже составилъ планъ, при помощи котораго можно было извлечь пользу для Московскаго государства изъ союза Дорошенка съ Турціей, но осуществить этотъ планъ долженъ былъ не Мееодій, а самъ посольскихъ дѣлъ оберегатель.

Политика Ордина-Нащокина по отношенію къ Малороссіи была въ зависимости отъ тѣхъ указаній, которыя даны были ему государемъ тогда, когда посольскихъ дѣлъ оберегатель представилъ ему Андрусовскій договоръ. Принимая этотъ стоявшій Ордину-Нащокину столькихъ трудовъ договоръ, государь замѣтилъ, что Кіевъ необходимо удержать за Московскимъ государствомъ навсегда. Поэтому, когда пріѣхали въ Москву польскіе послы Казиміръ Беневскій съ товарищи для присутствія при подтвержденіи Андрусовскаго договора государемъ, Ординъ-Нащокинъ употребилъ всю силу своего дипломатическаго искусства на то, чтобы убѣдить этихъ пословъ заключить между Польскимъ и Московскимъ государствами союзный договоръ. Въ этотъ договоръ Ордину-Нащокину удалось внести такую статью, при помощи которой, по его словамъ, можно было бы впоследствии, при обсужденіи условій вѣчнаго мира съ Польшей, настоять на томъ, чтобы не только Кіевъ, но и вся Западная Малороссія были присоединены къ Московскому государству. Согласно этой статьѣ союзнаго договора, какъ ее толковалъ Ординъ-Нащокинъ, всѣмъ украинскимъ жителямъ вины ихъ прощались, и предоставлялось имъ быть подъ властью обонхъ государей польскаго и московскаго или того изъ нихъ, кого пожелаютъ, только бы отстали отъ союза съ бусурманами ¹⁾).

Въ то время, когда Ординъ-Нащокинъ и Беневскій заключали въ Москвѣ союзный договоръ между Московскимъ и Польскимъ государ-

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8—докладъ Ордина-Нащокина государю отъ 8 окт. 1669 г. Союзн. договор. см. въ Полн. Собр. Законовъ, т. I, № 420, стр. 729.

ствами, отдавалась подъ турецкую протекцію подвластная Польшѣ Западная Малороссія съ гетманомъ Дорошенкомъ, который увѣрялъ, что соединяется съ бусурманами только потому, что не можетъ выносить притѣсненій отъ поляковъ; въ вѣрности московскому государю восточной Малороссіи и особенно гетмана ея боярина Брюховецкаго не было сомнѣнія ¹⁾: ясно было, что указанная выше статья союзнаго договора разумѣть подъ украинскими жителями населеніе западной Малороссіи; этою статьею и обуславливалось осуществленіе задуманнаго Ординнѣ-Нащокннѣ по желанію государя плана постепеннаго исправленія Андрусовскаго договора; необходимо было вслѣдствіе стараться о томъ, чтобы жители западной Малороссіи склонились къ возвращенію въ подданство царю московскому, и въ такомъ случаѣ поляки согласно заключенному ими съ Москвою союзному договору не будутъ въ правѣ при обсужденіи условій вѣчнаго мира требовать не только Кіева, но и всей западной Малороссіи, если это требованіе будетъ препятствовать отлученію украинцевъ отъ бусурманъ.

„Учинивъ въ союзной статьѣ приводъ ко одержанію Кіева“, Ординъ-Нащокннѣ немедленно по отпускѣ съ Москвы польскихъ пословъ Беневскаго съ товарищами „многодокучно билъ челомъ великому государю и бояромъ его объявляя, чтобы ему, Аванасью, въ Украинѣ въ Кіевѣ быть и противъ утвержденія мирнаго въ тамошнихъ народахъ къ вѣчной крѣпости о церквахъ Божіихъ въ чемъ бы имъ неоступному подданству крѣпко было привести“.

Но немедленный отпущекъ Ордина-Нащокнина въ Малороссію не состоялся, было рѣшено, что самъ государь предприметь нѣкоторое время спустя путешествіе въ Кіевъ, чтобы подданныхъ своихъ, украинскихъ жителей, „своимъ государскимъ пришествіемъ увеселить“, тогда же посланъ будетъ въ Малороссію до государева походу и Ординъ-Нащокннѣ. Но начальникъ Посольскаго и Малороссійскаго приказовъ, зная что переговоры о вѣчномъ мирѣ начнутся въ 1669 и даже въ 1668 годахъ, не считалъ удобнымъ медлить съ агитаціей среди жителей западной Малороссіи и, не имѣя возможности ускорить свой отъѣздъ въ Кіевъ, поручилъ начать дѣло одному изъ подчиненныхъ ему дипломатовъ В. М. Тяпкину и воеводѣ кіевскому П. В. Шереметеву.

¹⁾ „Брюховецкаго крови были невинны“,—писалъ объ этомъ времени Ординъ-Нащокннѣ въ отпискѣ своей государю отъ 1-го апр. 1669 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8).

Начавъ сношенія съ Дорошенкомъ, Шереметевъ и Тяпкинъ убѣждали его оставить союзъ съ турками и вѣрно служить своему государю королю польскому и союзнику его, царю московскому, но вскорѣ Тяпкинъ измѣнилъ характеръ своихъ увѣщаній: попрежнему совету прекратитъ дружбу съ турками, онъ въ то же время началъ склонять Дорошенка къ окончательному отпаденію отъ Польши и къ подчиненію Москвѣ ¹⁾. Такія увѣщанія были прямымъ нарушеніемъ четвертой статьи Андрусовскаго перемирнаго договора ²⁾. Правда, предложенія свои Тяпкинъ дѣлалъ тайно, ограничиваясь только устными заявленіями, такъ что Дорошенко не имѣлъ возможности сообщить полякамъ какой нибудь документъ, подтверждающій существованіе противныхъ Андрусовскому трактату переговоровъ.

При условіяхъ, въ какія поставлено было лѣвобережное казачество Московскими статьями 1665 г., трудно было рассчитывать на полную удачу агитаціи Тяпкина, тѣмъ не менѣе ему удалось сыграть въ западной Малороссіи роль agent provocateur. Дѣло въ томъ, что высказанное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ еще до окончательнаго утвержденія Андрусовскаго договора желаніе не возвращать Кіева полякамъ по истеченіи назначеннаго двухгодичнаго срока можно было осуществить только въ томъ случаѣ, если-бы въ уступленной полякамъ западной Малороссіи были такія серьезные смуты, что польское правительство не было бы въ состояніи принять Кіевъ. Такъ дѣйствительно и случилось: смута въ западной Малороссіи не прекращалась, срокъ отдачи Кіева былъ пропущенъ, и когда черезъ годъ послѣ переговоровъ Тяпкина съ Дорошенкомъ польскіе комиссары требовали объясненій, почему Кіевъ не возвращенъ въ срокъ, Ординъ-Нащокинъ сослался на бывшую въ то время въ Украинѣ смуту ³⁾.

Если смута, продолженію которой содѣйствовалъ агентъ Ордина-Нащокина, стоила Польшѣ Кіева, то недешево она обошлась и

¹⁾ О перепискѣ Шереметева съ Дорошенкомъ см. Акт. Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 3, стр. 4, о Тяпкинѣ *ibid.*, т. VI, № 71, о проектѣ путешествія государя *ibid.*, т. VII, № 4, стр. 8. О просьбѣ Ордина-Нащокина, чтобы его въ 1667 г. отпустили въ Малороссію см. въ его отпискѣ къ государю отъ 8-го окт. 1669 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8).

²⁾ Сравни. Полное Собр. Законовъ, т. I, № 398, стр. 659.

³⁾ Сравни. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 51; отписку архіепа. Барановича и еписк. Меоодія состоялся около начала сентября 1667 г., утвержденіе Андрусовскаго договора состоялось въ концѣ октября того же года. Объясненія Ордина-Нащокина см. *ibid.*, стр. 75.

Московскому государству, такъ какъ дѣятельность Тяпкина оказала вліяніе и на восточную Малороссію. Дорошенко довольно своеобразно воспользовался увѣщаніями Тяпкина, рѣшивъ окончательно порвать съ Польшею, чигиринскій гетманъ не склонился къ подданству московскому государю, а задумалъ объединить раздѣленную Малороссію совершенно инымъ способомъ, а именно отторгнувъ лѣвобережную Украину отъ Великой Россіи. Недовольство руководящихъ лицъ этой страны Ордынымъ-Нащокинымъ облегчало Дорошенку осуществленіе его плана. Не только Меоодій былъ недоволенъ новымъ начальникомъ Малороссійскаго приказа, но и самъ гетманъ лѣвобережной Малороссіи Брюховецкій сдѣлался личнымъ врагомъ Ордина-Нащокина, такъ какъ узналъ о его сношеніяхъ съ Дорошенкомъ и началъ опасаться, какъ бы московское правительство не лишило его гетманства, чтобы отдать этотъ урядъ Дорошенку: о сношеніяхъ московскаго правительства съ Дорошенкомъ Брюховецкій узналъ отъ Меоодія ¹⁾; кромѣ того, Дорошенко написалъ Брюховецкому, что Тяпкинь былъ къ нему присланъ съ призывомъ на гетманство восточной стороны Днѣпра ²⁾, хотя въ дѣйствительности не Тяпкинь сдѣлалъ Дорошенку такое предложеніе, а, наоборотъ, присланный къ агенту Ордина-Нащокина Дорошенкомъ братъ его предложилъ лишити Брюховецкаго гетманства ³⁾.

Возстановивъ Брюховецкаго противъ Ордина-Нащокина, Дорошенко всячески старался вызвать среди населенія лѣвобережной Малороссіи недовѣріе къ московскому правительству и вскорѣ къ тому представился удобный случай. Въ концѣ 1667 г. къ гетману Брюховецкому прислали изъ Москвы грамоту о томъ, что „великій государь имѣетъ подвижность своего походу въ свою стародавнюю отчину въ Кіево-Печерскій монастырь помолиться, а напередъ своего походу послалъ великій государь боярина Ордина-Нащокина съ ратными людьми въ малороссійскіе города, чтобы къ царскому походу всякіе запасы свозились“ ⁴⁾. О предстоявшемъ путешествіи государя узналъ и Дорошенко ⁵⁾, который по своему истолковалъ полученную имъ вѣсть: братъ Дорошенка объявилъ Тяпкину, что не вѣрять, „будто царское

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 29, стр. 68.

²⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 25.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 71, стр. 246, 253—254.

⁴⁾ *Ibid.*, т. VII, № 4, стр. 6—7.

⁵⁾ *Ibid.*, т. VII, № 3, стр. 4.

величество молиться идти, но опасается того накрѣпко, чтобы, когда будетъ государь въ Кіевѣ съ великими силами, поляки, надѣючись на царскаго величества многія силы, не поднесли на казаковъ войны своей“¹⁾). Отъ этого объясненія недалеко уже было до другаго: Ординъ-Нащокинъ идетъ съ войскомъ въ Малороссію только для того, чтобы отдать согласно Андрусовскому договору Кіевъ полякамъ, а лѣвобережную Украину „огнемъ и мечемъ искоренить“²⁾).

Такъ какъ Ординъ-Нащокинъ не считалъ возможнымъ текстъ союзнаго договора обнародовать въ Малороссіи³⁾, то ложные слухи быстро распространялись среди жителей этой страны тѣмъ болѣе, что этому содѣйствовалъ Мееодій: епископъ самъ написалъ къ Брюховецкому письмо съ изложеніемъ своихъ соображеній по поводу возвращенной въ государевыхъ грамотахъ экспедиціи Ордина-Нащокина въ Малороссію⁴⁾ и, нисколько не стѣняясь, повторялъ ходившіе по странѣ слухи, будто Ординъ-Нащокинъ идетъ съ большимъ войскомъ, чтобы отдать полякамъ Кіевъ, а другихъ малороссійскихъ городовъ жителей „до сущаго младенца высѣчь“, то-есть, перебить⁵⁾). Слухи эти должны были особенно встревожить Брюховецкаго, такъ какъ возвратившійся въ то время изъ Москвы гетманскій бунчужный передалъ ему, что Ординъ-Нащокинъ не только не далъ ему видѣть государскія очи, но прямо сказалъ, что пора уже казаковъ къ Богу отпускать⁶⁾). Напрасно старался кіевскій воевода бояринъ П. В. Шереметевъ опровергнуть эти слухи, увѣрить что „плутышка бунчужный солгалъ“, и что бояринъ Аванасій Лаврентьевичъ, „человѣкъ умный“, не могъ такихъ словъ не только въ слухъ говорить, но и тайно помыслить⁷⁾): слухи о походѣ государя къ Кіеву и о движеніи въ Малороссію великороссійскихъ войскъ подъ начальствомъ Ордина-Нащокина вызвали среди малороссіянъ такой „трусъ“⁸⁾, что Брюховецкому, который не ожидалъ уже отъ Москвы ничего хорошаго, легко удалось склонить старшину къ возстанію противъ государя. Впослѣдствіи малороссіяне старались увѣрить московское правительство, что бунтъ

¹⁾ Ibid., т. VI, № 71, стр. 252.

²⁾ Ibid., т. VII, № 4, стр. 5, № 81, стр. 79.

³⁾ Сравн. *ibid.*, № 12, стр. 33; № 81, стр. 79.

⁴⁾ Ibid., № 31, стр. 79.

⁵⁾ Ibid., стр. 78.

⁶⁾ Ibid., № 4, стр. 6.

⁷⁾ Ibid., стр. 7.

⁸⁾ Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865, № 85, стр. 121.

въ ихъ странѣ вызванъ былъ этими слухами, а также словами Ордина-Нащокина, который будто бы сказалъ посланцу Брюховецкаго, что великому государю Малороссія не надобна ¹⁾).

Хотя московское правительство старалось увѣрить малороссіянъ въ томъ, что Мееодій и Брюховецкій напрасно приписываютъ Ордину-Нащокину непріятныя для нихъ слова, однако самъ государь, повидимому, вѣрилъ тому, что Ординъ-Нащокинъ, имѣвшій привычку упрекать и порицать поступающихъ несогласно съ его планами, и гетманскимъ посланцамъ сказалъ въ сердцахъ нѣчто подобное тому, въ чемъ его обвиняли малороссіяне, и что, по ихъ словамъ, содѣйствовало возникновенію бунта. Тѣмъ болѣе основательными могли казаться государю эти обвинения, что ему самому Ординъ-Нащокинъ не разъ совѣтовалъ отказаться отъ Малороссіи. Когда мятежъ прекратился и казаки прислали въ Москву посольство съ челобитьемъ о восстановленіи вольностей малороссійскихъ, то переговоры съ посланцами поручены были не начальнику Посольскаго и Малороссійскаго Приказовъ Ордину-Нащокину, хотя онъ и находился тогда въ Москвѣ ²⁾, а ближнему боярину и оружейнику Б. М. Хитрово ³⁾, который былъ тогда не совсѣмъ въ ладахъ съ Ординымъ-Нащокинымъ ⁴⁾.

На первомъ же „разговорѣ“ съ войсковымъ посольствомъ Хитрово спросилъ о причинѣ вспыхнушаго въ Малороссіи возстанія. Посланцы объявили, что одною изъ причинъ „великой и необъятной измѣны, учиненной Ивашкою Брюховецкимъ“, было сомнѣніе, вызванное словами Ордина-Нащокина, который гетманскимъ „посланцамъ говаривалъ, что царскому величеству Малороссія будто и ненадобна, и Кіевъ польскому королю будетъ отданъ вскорѣ“. Хитрово долженъ былъ оправдывать Ордина-Нащокина, увѣрять войсковое посольство въ томъ, что „такія смутныя рѣчи на боярина Аванасія Лаврентьевича говорили воры-измѣнники затѣваячи, не хотя видѣть малороссійскихъ жителей въ покоѣ и тишинѣ и чтобы отлучить ихъ отъ милости царскаго величества“. „Великій государь“, говорилъ войсковымъ посланцѣмъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 9, стр. 22.

²⁾ Ординъ-Нащокинъ возвратился въ Москву 7-го января 1669 года. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. спис., № 128), а войсковое посольство было у великаго государя на пріѣздѣ только 19-го января (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. стол. № 6866 (общ., част. 822, лл. 202—204).

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 9, стр. 20.

⁴⁾ *Ученія* въ Моск. общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1846 г., кн. № 1, Матеріалы иностранныя, стр. 37.

Хитрово: „для обороны малороссійскихъ жителей не только посылалъ своихъ бояръ, и воеводъ, и ратныхъ людей, но и самъ своею царскою особою ходилъ и ихъ, православныхъ христіанъ, отъ ига и отъ работы свободилъ и всегда содержалъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ отлученіи отъ своей милости никогда видѣть не хотѣлъ и, вѣдая такую великаго государя премногую къ малороссійскимъ жителямъ милость и жалованье, боярину Аванасію Лаврентьевичу такихъ словъ не только говорить, но и помыслить было непристойно“¹⁾.

Нельзя не признать, эти рѣчи въ защиту Ордина-Нащокина, эти, по выраженію боярина Хитрово, „пространные разговоры“ были не особенно убѣдительно и скорѣе обвиняли, чѣмъ оправдывали Ордина-Нащокина; устраненіе посольскихъ дѣлъ оберегателя отъ важнаго и подлежащаго его вѣдѣнію дѣла—переговоровъ съ войсковымъ посольствомъ—глубоко оскорбило Ордина-Нащокина: ему такимъ образомъ какъ бы давали понять, что возводимыя на него малороссіянами обвиненія признаны небезосновательными.

Будучи устраненъ отъ переговоровъ съ войсковымъ посольствомъ, начальникъ Посольскаго и Малороссійскаго Приказовъ не принималъ участія въ составленіи проекта наказа боярину Ромодановскому, назначенному руководить Глуховскою радюю, на которой предполагалось провести весьма важныя мѣры, касавшіяся управленія Малороссіей. Авторъ проекта наказа, повидимому, не бывшій вполнѣ au courant тогдашнихъ сношеній Посольскаго Приказа съ Польшею, уполномочивалъ Ромодановскаго категорически объявить на радѣ, что Кіевъ полякамъ возвращенъ не будетъ²⁾. Когда проектъ наказа представленъ былъ на разсмотрѣніе, нашли, что статья о Кіевѣ, сдѣлавшись извѣстною полякамъ, можетъ вызвать съ ихъ стороны обвиненіе въ нарушеніи московскимъ правительствомъ Андрусовскаго договора; поэтому повелѣно было передать эту статью на разсмотрѣніе автору Андрусовскаго трактата; Ординъ-Нащокинъ измѣнилъ статью наказа о Кіевѣ такимъ образомъ, что Ромодановскому давалось полномочіе только сказать, въ случаѣ необходимости, что Кіевъ „за нѣ-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 9, стр. 23.

²⁾ Въ первоначальномъ проектѣ запасной статьи наказа написано: „будетъ казаки за Кіевъ стануть упорно, чтобъ его королю не отдавать, — послѣдняя статья сказать: будетъ они казаки въ подданствѣ у царскаго величества будутъ хрипки и Кіевъ по тому жъ будетъ хрипокъ же и не отдавъ“. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. столбцы, № 5828).

которыми причинами съ польскіе стороны¹⁾ не будетъ отданъ въ срокъ, назначенный Андрусовскимъ договоромъ, а будетъ относительно отдачи Кіева съѣздъ великихъ и полномочныхъ пословъ и о рѣшеніи съѣзда относительно Кіева казакамъ будетъ своевременно сообщено¹⁾).

Исправивъ ту статью проекта наказа Ромодановскому, которая казалась нарушеніемъ Андрусовскаго договора, Ординъ-Нащокинъ подалъ государю докладную записку съ указаніемъ мѣръ, которыя должны быть приняты для того, чтобы подготовить польское правительство къ отерочкѣ отдачи Кіева. Кромѣ того, Ординъ-Нащокинъ обратилъ вниманіе государя на то, что необходимо послать грамоты къ архіепископу черниговскому Лазарю Барановичу и къ архимандриту Кіево-Печерской лавры Иннокентію Гизелю, которыхъ можно обнадежить тѣмъ, что Кіевъ, вѣроятно, останется подъ властью великаго государя; будучи такимъ образомъ обнадежены, эти духовныя особы постараются успокоить малороссіянъ²⁾). Докладъ этотъ былъ одобренъ государемъ, проекты грамотъ къ Гизелю и къ Барановичу были составлены Ординымъ-Нащокинымъ и взяты для разсмотрѣнія „въ Верхъ“, то-есть, во дворецъ³⁾). Хотя такимъ образомъ Ордину-Нащокину опять поручено было веденіе нѣкоторыхъ дѣлъ Малороссійскаго Приказа, но не надолго; вскорѣ управленіе этимъ приказомъ было окончательно отнято у него и уже въ апрѣлѣ 1669 года въ приказѣ Малмя Россіи „сидѣлъ“ А. С. Матвѣевъ, докладная же записка Ордина-Нащокина была оставлена безъ дальнѣйшаго движенія⁴⁾).

Увольненіе Ордина-Нащокина отъ одной изъ занимаемыхъ имъ должностей указывало на то, что служебное его положеніе сильно поколебалось. Но на этомъ дѣло не остановилось. При всякомъ затрудненіи въ дѣлахъ малороссійскихъ, многочисленные недоброжелатели Ордина-Нащокина напоминали государю, что виновникъ этихъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 11, стр. 41. Сравни. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 121; въ этомъ статейномъ спискѣ сохранилась переписка съ Ординымъ-Нащокинымъ по поводу статьи о Кіевѣ.

²⁾ Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1668 года, № 12, и 1669 года, № 8.

³⁾ Ibid. Польск. стат. списки, № 123.

⁴⁾ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 56, стр. 189. О неисполненіи докладной записки Ордина-Нащокина см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.

затрудненій—Аванасій Лаврентьевичъ ¹⁾). Даже подчиненный Ордину-Нащокину Посольскій Приказъ плохо слушался своего начальника ²⁾ видя возрастающее охлажденіе къ нему государя. Впрочемъ, и посольскимъ приказомъ послѣдніе три года своей службы Ординъ-Нащокинъ не могъ управлять съ достаточною энергіею, такъ какъ большую часть времени проводилъ внѣ Москвы на посольскихъ сѣздахъ ³⁾. Эти продолжительныя отлучки, изъ которыхъ послѣдняя затянулась на цѣлый годъ, помогли недоброжелателямъ Ордина-Нащокина еще болѣе возстановить противъ него государя.

II.

Будучи отставленъ отъ управленія Малороссійскимъ Приказомъ, Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ все-таки принимать участіе въ разрѣшеніи сложныхъ дипломатическихъ вопросовъ, возникавшихъ по поводу малороссійскихъ дѣлъ. Главною задачею посольскихъ дѣлъ оберегателя на комиссіи русскихъ и польскихъ уполномоченныхъ 1669 и 1670 годовъ было удержаніе Кіева подъ властью великаго государя ⁴⁾. Такъ какъ въ 1669 году поддавшійся туркамъ ⁵⁾ Дорошенко, котораго московское правительство продолжало признавать „гетманомъ коруны польскіе и великаго княжества Литовскаго“ ⁶⁾, владѣлъ вопреки Андрусовскому договору многими городами лѣвобережной Ма-

¹⁾ Сравни. допросныя статьи Ордину-Нащокину (*Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 67, прим. 6).

²⁾ *Ibid.*, стр. 71.

³⁾ За время съ 26-го мая 1668 по 19-е марта 1670 года Ординъ-Нащокинъ былъ въ Москвѣ только 68 дня (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 123). 26-го мая 1668 г. Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Москвы на сѣздъ посольскій въ Курляндію, возвратился 7-го января 1669 года. 13-го марта 1669 года Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Москвы въ Мигиловичи на сѣздъ въ Андрусово, возвратился 19-го марта 1670 г. (*ibid.*) С. М. Соловьевъ (Ист. Росс., т. XII, изд. 1862 г., стр. 62), а вмѣстѣ съ нимъ и В. С. Иконниковъ (*Русск. Стар.* за 1883 г., № 11, стр. 287) полагаютъ, что передъ Андрусовскою комиссіею 1669—1670 г. Ординъ-Нащокинъ принималъ участіе въ какой-то Андрусовской комиссіи 1668 г., но, какъ видно изъ статебнаго списка Ордина-Нащокина, въ 1668 г. никакой комиссіи въ Андрусовѣ не было, а приводимые въ цитованномъ мѣстѣ „Исторія Россіи“ переговоры происходили въ 1669 году.

⁴⁾ Сравни. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 62, 75.

⁵⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1668 г., № 25.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 110, стр. 270.

лороссіи ¹⁾, то Ординъ-Нащокинъ считалъ возможнымъ отсрочить возвращеніе Кіева полякамъ. Въ виду ясно высказаннаго желанія государя, посольскихъ дѣлъ оберегатель считалъ нужнымъ, найти новый путь ²⁾ къ тому, чтобы *навсегда* удержать этотъ городъ во власти великаго государя при заключеніи вѣчнаго мира. По мнѣнію Ордина-Нащокина ³⁾, въ этомъ отношеніи могъ оказать содѣйствіе кіевскій митрополитъ Іосифъ Тукальскій, еще не признанный московскимъ правительствомъ и не имѣвшій мѣстопробыванія въ Кіевѣ, гдѣ былъ блюстителемъ митрополіи московскій ставленникъ Мееодій. Но блюститель митрополіи, замѣшанный въ дѣло Брюховецкаго ⁴⁾, былъ отосланъ въ Москву ⁵⁾, и посольскихъ дѣлъ оберегатель, знавшій изъ донесеній Тяпкина о вліяніи Тукальскаго ⁶⁾, сталъ подумывать о томъ, что полезно было бы разрѣшить митрополиту пребываніе въ Кіевѣ и при его содѣйствіи найти „путь“ къ „одержанію“ Кіева.

Однимъ изъ средствъ, къ „одержанію“ Кіева Ординъ-Нащокинъ считалъ подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату ⁷⁾ и надѣялся, что Тукальскій, получивъ отъ Московскаго правитель-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. кн. № 5, л. 345. Сравни. *Костомаровъ*, Историч. моногр. и изслѣд., т. XV, изд. 1882 г., стр. 298.

²⁾ Сравни. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

³⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.

⁴⁾ Мееодій говорилъ, что если Ординъ-Нащокинъ съ войскомъ придетъ на помощь полякамъ, то онъ „епископъ возьметъ въ правую мечъ, а въ лѣвую крестъ и будетъ стоять противъ ратей обоихъ государей“. (См. нашу статью „О сношеніяхъ Малоросс. духовенства въ Утешилъ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1894 годъ, кн. III, стр. 555).

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 84.

⁶⁾ Ibid., т. VI, № 71, стр. 245.

⁷⁾ Мысль эту Ординъ-Нащокинъ подробно развиваетъ въ докладной запискѣ, посланной имъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ 4-ю мая 1669 г., въ ст. 5 и 6. Докладная записка эта, состоящая изъ 19 статей, напечатана въ IX т. Акт. Южн. и Зап. Россіи подъ № 2, на столбц. 7—14 вмѣстѣ съ другимъ докладомъ (ibid., столбц. 14—20), посланнымъ въ приказъ Малыя Россіи 25-ю мая и состоящимъ изъ 21 статьи. Хотя ни въ томъ, ни въ другомъ докладѣ не сказано, что они посланы государю Ординымъ-Нащокиннымъ, но это ясно изъ третьяго доклада, хранящагося въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ между Малоросс. дѣлами 1669 г. подъ № 10 и почему-то не напечатаннаго въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи, несмотря на то, что третій докладъ, пожалуй, важнѣе первыхъ двухъ. Этотъ не напечатанный докладъ написанъ отъ имени Ордина-Нащокина, который въ началѣ доклада сообщаетъ, что имъ „Леонкою“ посланы уже два доклада—одинъ 4-ю мая и другой мая съ 25-й день въ дополненіе къ первому... и тѣ оба доклада въ 40 учиненныхъ статьяхъ.

ства разрѣшеніе прибыть въ Кіевъ, будетъ содѣйствовать этой реформѣ ¹⁾, провести которую въ то время можно было, по мнѣнію Аванасія Лаврентьевича, безъ особенныхъ проволочекъ, такъ какъ въ Москвѣ пребывалъ еще Памсій, патриархъ александрійскій, „папа и судія вселенныя“ ²⁾. Еслибы подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патриархату состоялось до предстоявшихъ въ 1669 году посольскихъ съѣздовъ относительно Кіева, то, по выраженію Ордина-Нащокіна, „было бы за что стоять“ на этихъ съѣздахъ.

Ходатайство кіевского митрополита о принятіи его подъ благословеніе московскаго патриарха было, по мнѣнію начальника Посольскаго Приказа, необходимо для того, чтобы имѣть достаточное основаніе на предстоявшемъ съѣздѣ говорить польскимъ посламъ о нежеланіи малороссійскаго духовенства и всѣхъ вообще малороссіянъ допустить возвращеніе Кіева полякамъ ³⁾. Кроме того, Ординъ-Нащокінь полагалъ, что, если въ концѣ-концовъ и пришлось бы отдать Кіевъ польскому королю, то подчиненіе духовенства западной Малороссіи московскому святителю рано или поздно вызоветъ и въ мірскихъ той стороны жителяхъ стремленіе „къ заступленію и защищенію у великаго государя его царскаго величества“ ⁴⁾. а этимъ самымъ подастъ поводъ къ постоянному вмѣшательству государя во внутреннія дѣла Польско-Литовскаго государства, вмѣшательству, которое будетъ имѣть слѣдствіемъ воссоединеніе западной Малороссіи съ Великою Россією.

Убѣдившись въ важности политическаго значенія перехода малороссійскаго духовенства изъ-подъ власти константинопольскаго патриарха подъ благословеніе московскаго, Ординъ-Нащокінь еще въ январѣ 1669 года, будучи въ Москвѣ, передъ отъѣздомъ на посольскую комиссію, совѣтовалъ государю сообщить черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу и другу ⁵⁾ митрополита Тукальскаго архимандриту Иннокентію Гизелю „за что можно въ великаго государя сторонѣ одержати Кіевъ“ ⁶⁾. Несомнѣнно вслѣдствіе этихъ представленій Ордина-Нащокіна приказамъ Тайныхъ Дѣлъ и Малороссій-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 21.

²⁾ Ibid., столб. 18, статьи 14—15, ст. 19, статья 17.

³⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.

⁴⁾ Ibid., дѣла Малоросс. 1669 г., № 10.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 71, стр. 245.

⁶⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 123.

скому повелѣно было войти въ сношенія съ кievскимъ духовенствомъ и съ Тукальскимъ ¹⁾).

Такъ какъ ни Гизель, ни Тукальскій не выказали желанія подчиниться московскому патриарху, то проектъ Ордина-Нащоккина былъ оставленъ безъ движенія, и сношенія малороссійскаго приказа съ митрополитомъ были прекращены ²⁾, тѣмъ болѣе, что Тукальскій въ письмѣ къ государю предлагалъ немедленно принять въ подданство Дорошенка и такимъ образомъ нарушить Андрусовскій договоръ. Отложено было на неопредѣленное время и разрѣшеніе вопроса о дозволеніи Тукальскому прибыть въ Кіевъ. Эти рѣшенія приняты были въ Москвѣ уже въ отсутствіе Ордина-Нащоккина, который отправился на посольскую комиссію 13-го марта 1669 г. ³⁾.

Митрополитъ Тукальскій не ограничился отправленіемъ „эпистоли“ къ государю: желая добиться разрѣшенія прибыть въ Кіевъ, митрополитъ считалъ необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ самимъ Ординымъ-Нащоккинымъ и послалъ къ нему одного изъ состоявшихъ у него на службѣ шляхтичей Ивана Лубенку, который долженъ былъ передать боярину, что „о. Іосифъ Тукальскій хочетъ приклониться подъ высокую руку царскаго величества и вѣчно при немъ зостати и въ томъ труды показать, въ чемъ праведный государь изволить повелѣть“. По мысли Тукальскаго, какъ передавалъ Лубенка, „труды“ его могли имѣть слѣдствіемъ „прилученіе западной Малороссіи къ восточной, дабы въ Богомъ спасенномъ градѣ Кіевѣ единъ былъ митрополитъ и во всей Украинѣ единъ былъ гетманъ подъ властью великаго государя“, такъ какъ находилъсь подъ властью польскаго короля, православные не могутъ не испытывать гоненій ⁴⁾).

Ордину-Нащоккину, уже находившемуся въ то время, когда къ нему явился Лубенка, на посольскомъ станѣ въ Мигновичахъ близъ Андрусова, не было еще сообщено изъ Москвы о неблагопріятномъ исходѣ сношеній Малороссійскаго приказа съ Тукальскимъ. Поэтому,

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. столбцы № 5882; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣль, дѣла Греч. 7177 г., № 63; Моск. Синод. Библ. Рукон. Слав. № 130, лл. 57—58; Письма Лав. Барановича, № 64, стр. 81.

²⁾ Сравни. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 41, стр. 145—146; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. кн. № 1, л. 81.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 80, стр. 132—134; № 41, стр. 145—146; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣль, Польск. стат. списки, № 128.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. кн. № 9, лл. 609—610.

такъ какъ шляхтичъ митрополита увѣрялъ, будто патронъ его готовъ исполнять повелѣнія государя, то посольскихъ дѣлъ оберегатель еще болѣе утвердился въ мысли воспользоваться услугами малороссійскаго духовенства для того, чтобы имѣть возможность на посольскихъ съѣздахъ говорить полякамъ о необходимости не только оставить Кіевъ во власти великаго государя, но даже всю западную Малороссію современемъ присоединить къ Московскому государству. Считая необходимымъ немедленно приступить къ устройству дѣла подчиненія кіевской митрополіи московскому патриархату, Ординъ-Нащокинъ поспѣшилъ составить докладъ о томъ, какъ слѣдуетъ вести это дѣло. Докладъ былъ посланъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, чтобы вслѣдствіе волокиты нерасположеннаго къ своему начальнику Посольскаго Приказа дѣло не затянулось до начала посольской комиссіи, а было бы „совершенно, не испустя времени“.

Въ докладѣ ¹⁾ своемъ Ординъ-Нащокинъ обращаетъ вниманіе на то, что съ самаго присоединенія Малороссіи кіевское духовенство не высказывало еще такой готовности служить государю, какою, повидимому, одушевлены Тукальскій и Гизель. Это усердіе знатныхъ и вліятельныхъ духовныхъ лицъ, умоляющихъ государя не вѣрять полякамъ, гонителямъ православія, должно прежде всего подвигнуть государское милостивое сердце къ тому, чтобы „отвратить“ тѣхъ духовныхъ „отъ Константинополя, гдѣ турскій мечъ насилуетъ и искореняетъ христіанство“. Если въ западной Малороссіи, писалъ Ординъ-Нащокинъ, жалуясь на гоненія противъ православія со стороны поляковъ, ищутъ турецкой протекціи, то это оттого, что духовенство малороссійское не высказало „согласія къ Московскому царству“, но обстоятельства измѣнятся, если „кіевскіе ученые особы по своему радѣнію“ оставятъ константинопольскаго патриарха и съ его разрѣшенія подчинятся московскому святителю, потому что „неоцѣненное сокровище правая вѣра, а идѣже сіе сокровище, ту и сердца праведныхъ будутъ“, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что послѣ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патриархату и „крестоносный царь его величество во всемъ ближе и усерднѣйше учнетъ защищать православныя церкви“.

Указавъ на то, что малороссійское духовенство пользуется большимъ вліяніемъ въ своей странѣ, Ординъ-Нащокинъ высказывалъ пожеланіе, чтобы немедленно кіевскимъ духовенствомъ отправлены были

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 7—14.

„разумные люди мірскаго или духовнаго чину“ къ константинопольскому патріарху съ просьбой освободить отъ своей власти духовенство той части Россіи, которая осталась подъ его благословеніемъ послѣ того, какъ въ 1589 г. великороссійская церковь получила особаго патріарха. Необходимо также, чтобы и пребывающій еще въ Москвѣ александрійскій патріархъ „крѣпко отъ себя отписалъ“ о томъ же къ Константинопольскому и разъяснилъ бы, что для утверждения мира въ Украинѣ необходимо, чтобы жители ея имѣли одного съ Великою Россією пастыря.

Настаивая на необходимости подчинить малороссійское духовенство московскому патріарху, Ординъ-Нащокинъ писалъ, что безъ такого подчиненія непрочно будетъ власть государя надъ восточною Малороссіей, и не только въ Малороссіи будутъ постоянныя шатости, но по примѣру ихъ будутъ происходить волненія и на Дону, да и Волга „отъ того-жъ бѣду восприметь“. Указывая на то, что подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату дастъ возможность „промыслъ неотступно имѣти о Кіевѣ“, Ординъ-Нащокинъ съ неодобреніемъ отзывался о высказанной архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ на Глуховской радѣ мысли относительно перенесенія каедры митрополичей въ Черниговъ, находящійся подъ властью великаго государя, изъ Кіева, возвращенія котораго требуютъ поляки; предложенный Барановичемъ планъ былъ, по мнѣнію Ордина-Нащокина, въ высшей степени эгоистичнымъ, такъ какъ при его осуществленіи всѣ живущіе за рубежомъ православные были бы оставлены „на съѣденіе волкомъ“.

Ординъ-Нащокинъ разсмотрѣлъ въ своемъ докладѣ вопросъ о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату съ точки зрѣнія договоровъ и находилъ, что подчиненіе это нисколько не будетъ нарушеніемъ перемирныхъ статей, напротивъ, почти предусмтрѣно первою статьею Московскаго союзнаго договора 1667 года, по которой обѣ договаривающіяся стороны должны всячески отвращать казакъ отъ союза съ бусурманами, а несомнѣнно, что, пока малороссійская церковь будетъ подчинена царградскому патріарху, до тѣхъ поръ на Украинѣ будутъ помышлять о такомъ союзѣ, такъ какъ мірскіе люди, видя подчиненіе духовенства святителю въ Константинополѣ, легко привыкнуть къ мысли о подданствѣ государю этой столицы.

Переходя къ вопросу о томъ, когда можно осуществить подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату, Ординъ-Нащокинъ

писалъ въ своемъ докладѣ, что съ этимъ дѣломъ слѣдуетъ спѣшить для того, чтобы на предстоящемъ „элекційномъ“ по случаю отреченія Яна Казимира сеймѣ депутаты западной Малороссіи могли уже заявить, что Кіевская митрополія переходитъ подъ благословеніе московскаго патріарха, и что поэтому московскій государь принялъ подъ свою оборону и защищеніе православныя церкви ихъ страны; такое заявленіе лишитъ поляковъ возможности на посольскомъ съѣздѣ сослаться на состоявшееся во время Глуховской рады постановленіе о томъ, что въ случаѣ возвращенія Кіева Польшѣ, митрополію можно будетъ перенести въ Черниговъ; кромѣ того, заявленіе о покровительствѣ московскаго царя православнымъ въ Польшѣ вызоветъ сочувствіе къ нимъ со стороны лютеранъ и другихъ польскихъ диссидентовъ. Пользуясь заступленіемъ государя, западная Малороссія, войнами и несогласіями отторгнутая отъ Великой Россіи, станетъ мысли свои обращать на „вѣнцекрестonosпаго царя“ и мало-по-малу будетъ приведена, какъ „избранное стадо въ мирную и вѣчноитательную пажить“. Такое благополучное для Московскаго государства рѣшеніе малороссійскаго вопроса предсказывалъ Ординъ-Нащокинъ, если „крѣпко возьмутся“ за подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату и „то дѣло во основаніи поставятъ“, о которомъ прежде недостаточно заботились.

Докладъ свой послалъ Ординъ-Нащокинъ 4-го мая 1669 года въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ съ отпискою, въ которой просилъ немедленно отвѣтить, „годно ли тому дѣлу въ совершеніи быть“; при этомъ посольскихъ дѣлъ оберегатель сообщалъ, что „если Кіевъ надобенъ, то объ одержаніи его можно дѣлать черезъ Тукальскаго и намѣстника его въ Могилевѣ“. Но такъ какъ въ Москвѣ еще 19-го апрѣля, не списавшись съ Ординымъ-Нащокинымъ, рѣшили прекратить сношенія съ Тукальскимъ, то начальникъ Посольскаго приказа не скоро дождался отвѣта на свой докладъ. Между тѣмъ время шло, — наступило уже 25-ое мая, и Ординъ-Нащокинъ началъ опасаться, какъ бы не запоздали съ дѣломъ подчиненія Кіевской митрополіи такъ, что, когда начнутся посольскіе съѣзды, то „невѣдомо будетъ, за что стоять по одержанію Кіева“.

Не получая отвѣта на свой докладъ и желая напомнить о себѣ въ Москвѣ, Ординъ-Нащокинъ написалъ другой докладъ ¹⁾ „въ доплененіе къ первому“. Въ этомъ второмъ докладѣ онъ болѣе всего

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столбц. 14—20.

останавливался на доказательствахъ, въ пользу того, что подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату вполнѣ законно и является необходимымъ слѣдствіемъ всей предшествовавшей исторіи русской церкви. Доводы эти слѣдующіе: 1) Православная христіанская вѣра возсіяла надъ Владиміромъ св. изъ Константинополя отъ царя и патріарха греческихъ, и св. Владиміръ просвѣтилъ св. крещеніемъ всю Россію, а не только Малороссію. 2) Патріархъ константинопольскій Іеремія поставилъ въ Москвѣ Іова патріархомъ всея Россіи, вполнѣдствіи іерусалимскій патріархъ Теофанъ поставилъ въ Москвѣ патріархомъ великаго государя Филарета Никитича, а въ Кіевѣ митрополитомъ Іова Борецкаго, и если тогда не произошло подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату, то только потому, что въ то время между Московскимъ и Польско-Литовскимъ государствами „происходили страшныя войны“, по заключеніи же перемирнаго Андрусовскаго договора ничто не мѣшаетъ восстановленію единства въ русской церкви, напротивъ, благодаря подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріархату осуществится высказанное въ первой статьѣ Московскаго союзнаго съ Польшею договора пожеланіе относительно „отлученія“ украинцевъ отъ бусурманъ.

Заключеніе Андрусовскаго договора особенно благопріятствовало, по мнѣнію Ордина-Нащокіна, переходу кіевскаго митрополита подъ благословеніе московскаго патріарха. Если до заключенія этого договора, вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній между Московскимъ и Польско-Литовскимъ государствами, малороссійское духовенство вынуждаемо было обращаться за благословеніемъ въ турецкую сторону къ константинопольскому патріарху, тяжко страдающему подъ бусурманскою неволею, то по восстановленіи дружественныхъ отношеній между Польшею и Москвою Кіевская митрополія можетъ обратиться за благословеніемъ въ Великую Россію, въ третій Римъ, куда по волѣ Божіей перенесено изъ Греціи „украшеніе царское и святительское“, благодаря чему церковь великороссійская всѣ другія церкви „честію превосходитъ“; изъ этого „свѣтлаго кладезя“ можетъ Малороссія „почерпнати живую воду, а къ злосмрадному источнику не подходитъ“.

Указавъ обстоятельства, благопріятствующія подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріархату, Ординъ-Нащокінь продолжалъ настаивать на томъ, что необходимо немедленно приступить къ этому дѣлу, потому что кіевскому духовенству открылся свѣтъ правды и

истинный путь спасенія: кіевскіе митрополитъ и архимандритъ сами обратились къ великому государю и на его волю положили прекратить дальнѣйшее вдовствование кіевской церкви; тѣ же духовныя особы жалуются на гоненія противъ православныхъ со стороны поляковъ, но съ подчиненіемъ Кіевской митрополіи Московскому патриархату, все православіе въ Малороссіи и во всемъ королевствѣ Польскомъ восприметь отъ государя московскаго милость, и митрополитъ кіевскій для исцѣленія своего „о православіи ураненнаго сердца“ не долженъ будетъ „посылать по доктора духовнаго въ далечайшую страну“, но „получить душевное лѣкарство“ въ Великой Россіи, въ третьемъ Римѣ.

И во второмъ своемъ докладѣ Ординъ-Нащокинъ указывалъ средства для осуществленія своего проекта; подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патриарху могло быть устроено, по его мнѣнію еще до окончанія посольскихъ сѣздовъ, такъ какъ находящійся въ Москвѣ патриархъ александрійскій, имѣя, какъ судія вселенныя, власть и надъ константинопольскимъ патриархомъ, можетъ дать малороссійскимъ пастырямъ грамоту, благословляющую подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патриархату, а константинопольскому патриарху отписать, что, хотя это подчиненіе и необходимо для процвѣтанія въ Малороссіи православія, но государь не перестанетъ посылать милостыню константинопольской патриаршей церкви. Упомянувъ о предстоящихъ сношеніяхъ александрійскаго патриарха съ малороссійскимъ духовенствомъ, Ординъ-Нащокинъ писалъ государю, что въ письмахъ своихъ Памсій долженъ распространяться только о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патриархату и совершенно не затрогивать вопроса о подданствѣ великому государю западной Малороссіи, чтобы не нарушить Андрусовскаго договора.

Такъ какъ Ординъ-Нащокинъ до 25-го мая не получилъ еще отвѣта на свой первый докладъ, хотя онъ и былъ посланъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, то второй докладъ свой Аванасій Лаврентьевичъ послалъ въ Малороссійскій приказъ, новый начальникъ котораго А. С. Матвѣевъ былъ тогда, новидимому, въ хорошихъ отношеніяхъ съ посольскими дѣлъ оберегателемъ, который отписалъ къ „Артемону“, чтобы „изъ писемъ его въ докладъ со усердіемъ приводилъ къ совершенію“¹⁾: очевидно, Ординъ-Нащокинъ находилъ болѣе полезнымъ послать свой второй докладъ черезъ Малороссійскій при-

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросса. 1669 г., № 10, л. 39.

казь, который уже не былъ ему подчиненъ, чѣмъ ввѣрить судьбу своего проекта бывшимъ подъ его начальствомъ дьякамъ Посольскаго приказа, которые плохо слушались своего начальника.

Въ отпискѣ, при которой посланъ былъ второй докладъ Ордина-Нащокина, посольскихъ дѣлъ оберегатель опять спрашивалъ, годно ли быть промыслу по его докладамъ, и повторялъ, что нельзя упускать удобнаго случая подчинить Киевскую митрополию Московскому патриархату, что если случай будетъ упущенъ, то впослѣдствіи не будетъ возможности защитить православныхъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Ординъ-Нащокинъ расхваливалъ Тукальского, писалъ, что „всѣ народы русскіе заступникомъ въ вѣрѣ его называютъ и равнаго ему никого не ставятъ“¹⁾.

Между тѣмъ московское правительство узнало, что гетманъ западной Малороссіи Дорошенко уже открыто соединился съ турками, не считаетъ себя подданнымъ польскаго короля и даже изъявляетъ согласіе быть подъ рукою царя московскаго²⁾; поэтому, хотя въ Москвѣ еще въ апрѣлѣ 1669 г. рѣшили прекратить сношенія съ Тукальскимъ, однако, обратили вниманіе на заключавшееся въ письмѣ митрополита предложеніе принять Дорошенка въ подданство, подъ высокую руку великаго государя. Вмѣсто отвѣта Ордину-Нащокину на его докладъ отъ 4-го мая приказъ Тайныхъ Дѣлъ прислалъ боярину запросъ относительно „Дорошенкова подданства къ турецкому салтану“, съ указомъ отписать *явно*: буде Дорошенка принять, и въ томъ Андрусовскому договору нарушенія не будетъ ли, и его Дорошенка къ царскаго величества милости мочно ли въ подданство принять³⁾.

Запросъ приказа Тайныхъ Дѣлъ полученъ былъ Ординымъ-Нащокинымъ 25-го мая вечеромъ, уже по отправленіи въ Москву его второго доклада, въ которомъ прямо было сказано, что писать въ западную Малороссію о „подданствѣ“ Дорошенка великому государю отнюдь нельзя, „чтобы утвержденному между обоими государствами

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 21

²⁾ Ibid., т. VIII, № 35, стр. 137—138; № 40, стр. 145: „присяги польскому королю не чинили“, № 25, стр. 116. Еще въ 1668 г. получено было въ Москвѣ отъ польскаго правительства полуофициальное уведомленіе о томъ, что Дорошенко учинился въ подданствѣ у турецкаго салтана (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1668 г., № 25).

³⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., № 10.

миру въ письмѣ противнаго не оказалось" ¹⁾). Несмотря на это, Ординъ-Нащокинъ немедленно, въ тотъ же вечеръ 25-го мая, написалъ въ отвѣтъ на запросъ большую, довольно зло и укоризненно составленную отписку ²⁾, въ которой прежде всего напомнилъ приказу Тайныхъ Дѣлъ, что планъ дѣйствій, необходимыхъ по отношенію къ западной Малороссіи, уже указанъ въ докладѣ отъ 4-го мая такъ „явно“, что явнѣе того быть невозможно; высказалъ даже негодованіе, что къ нему обращаются съ запросомъ о столь противномъ договорамъ дѣлѣ, какъ *немедленный* приемъ Дорошенка въ подданство.

Повторяя въ своей отпискѣ изложеніе указаннаго въ первыхъ докладахъ плана дѣйствій, посольскихъ дѣлъ оберегатель слѣдилъ повторить, что начинать дѣло слѣдуетъ съ подчиненія малороссійскаго духовенства Московскому патриархату, а не съ приема Дорошенка въ подданство. И прежде, писалъ Ординъ-Нащокинъ, принимали такихъ шатостныхъ людей безъ правды, и они измѣняли, потому что принимавшіе этихъ людей мало обращали вниманія на вопросъ о вѣрѣ, о томъ гдѣ будетъ „духовное прибѣжище“ принятыхъ въ подданство, а между тѣмъ во всякомъ дѣлѣ „вѣра—глава“. Необходимо поэтому, не поднимая пока вопроса о принятіи въ подданство западной Малороссіи, начать съ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патриархату, а что такая перемѣна въ малороссійской церкви возможна, видно изъ писемъ Гизеля и Тукальскаго, которые жалуются на гоненіе противъ православныхъ со стороны поляковъ и даже увѣряютъ, что только вслѣдствіе такихъ гоненій западная Малороссія вынуждена соединиться съ турками.

„Утвержденіе“ Малороссіи „въ духовномъ послушаніи Московскому царству“, писалъ государю Ординъ-Нащокинъ, дастъ возможность западной половинѣ этой страны избавиться современемъ и отъ польскаго, и отъ турецкаго ига: отъ подданства султану жители правобережной Украины вправѣ будутъ отказываться вслѣдствіе продолжающихся вопреки повелѣніямъ изъ Константинополя набѣгамъ крымскихъ татаръ. Точно также западная Малороссія будетъ имѣть возможность освободиться и отъ подданства польскому королю, если не прекратятся въ Польшѣ гоненія на православіе, такъ какъ отъ такихъ гоненій малороссійское духовенство, перейдя подъ благословеніе московскаго патриарха, „въ Московскомъ царствѣ будетъ заступно“.

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 20.

²⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 10, л. 38.

„мирскіе за ними-жъ къ заступленію и защищенію великаго государя послѣдовать имутъ“, и московское правительство будетъ имѣть полное право принять гонимыхъ въ подданство великаго государя, потому что еще Янъ Казимиръ при своей коронаціи не только присягнулъ, что не будетъ никакихъ гоненій за вѣру, но даже объявилъ, что „насильствуемые въ вѣрѣ могутъ изъ подданства свободными учиниться“.

Особенно старался Ординъ-Нащокинъ обратить вниманіе государя на то, что подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патриархату ясно покажетъ полякамъ, что всѣ малороссіяне желаютъ московской протекціи, а если такое настроеніе малороссіянъ будетъ извѣстно польскому правительству, то при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ московскіе послы будутъ имѣть возможность настаивать на томъ, что для окончательнаго умиротворенія Украины и отвращенія отъ союза съ бусурманами, гибельнаго и для Польши и для Россіи, польскій король долженъ уступить московскому царю не только Кіевъ, но и всю западную Малороссію, „а нагло писать о томъ въ Польшу невозможно“.

Надо полагать ¹⁾, что въ присланномъ къ Ордину-Нащокину изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ запросъ писали о ясно выраженномъ кіевскимъ духовенствомъ нежеланіи подчиниться московскому патриарху; поэтому въ своей отпискѣ посольскихъ дѣлъ оберегатель призналъ необходимымъ считаться съ возможностью такого отношенія кіевскихъ духовныхъ особъ къ московскому святителю. „Хотя бы митрополитъ Тукальскій,—писалъ Ординъ-Нащокинъ,—и всѣ духовные склонности къ великому государю, его царскому величеству подъ крѣпкую руку въ оборонѣ быть не хотѣли... не сумнительно было бы святѣйшему папѣ и патриарху александрійскому, имѣющему вселенныя суды, къ духовнымъ... въ Кіевѣ и въ Украину писати и отъ нужнаго константинопольскаго пути отвратить, а... къ престолу святительскому къ Москвѣ привести“, чтобы кіевскіе духовные согласно съ желаніемъ, высказаннымъ въ посвященной государю книгѣ Гизеля „Миръ съ Богомъ“, имѣли отъ московскаго государя вѣчное защищеніе и дали передъ посольской о мирѣ комиссіей „крѣпкой и подлинной случай Московскому царству ихъ оборонять“, а не искали бы „въ

¹⁾ Самый запросъ не сохранился, но о немъ упоминаетъ Ординъ-Нащокинъ въ отвѣтвой на запросъ отпискѣ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., № 10).

нечистыхъ турецкихъ хлѣвинахъ, подъ кровомъ мерзкимъ согрѣшія отъ мразу католицкаго и презѣльняа іезовитовъ бури“.

Повторивъ въ своей отпискѣ главнѣйшія положенія докладовъ, посланныхъ въ приказы Тайныхъ Дѣлъ и Малороссійскій (4-го и 25-го мая), Ординъ-Нащокинъ не удержался отъ рѣзкихъ упрековъ по поводу того, что на Москвѣ не обратили никакого вниманія на его проекты, которые онъ составлялъ и писалъ „за горькими слезами, ищучи праведнаго доношенія“ къ государю. Досталось отъ него не только думнымъ дьякамъ Посольскаго приказа, но и „заступникамъ“ ихъ, которымъ противно выслушивать его, Нащокина, письма, такъ какъ они „не видятъ стези правды, и сердце ихъ одобѣло завистью“.

Начальникъ Посольскаго приказа не ограничился упреками по адресу нерасположенныхъ къ нему вельможъ и почти предлагалъ государю выбрать между нимъ и „шепчущими любимцами“¹⁾, такъ какъ сравнивалъ себя съ выведеннымъ въ „Исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ“ гонимымъ „сенаторомъ, который, будучи приведенъ предъ царя, рекъ, чтобы дву непріятелей изъ среды суду царскаго выгнати“. Этого мало. Отвѣтивъ отрицательно на вопросъ относительно принятія Дорошенка въ подданство, Ординъ-Нащокинъ, увлеченный раздраженіемъ, позволялъ себѣ сдѣлать крайне обидное для самого государя замѣчаніе, будто и раньше казаковъ принимали безъ правды. Само собою разумѣется, что эта рѣзкая отписка Ордина-Нащокина не была положена его врагами подъ сукно, а немедленно представлена государю, который повелѣлъ послать къ посольскихъ дѣлъ оберегателю строгій запросъ по поводу его замѣчанія о томъ, что малороссіяне были приняты въ подданство безъ правды. Вмѣстѣ съ тѣмъ посольскихъ дѣлъ оберегателю сдѣланъ былъ выговоръ за то, что онъ своими неосторожными поступками возстановляетъ вліятельныхъ малороссіянъ противъ московскаго правительства²⁾.

Проекты Ордина-Нащокина, имѣвшіе цѣлью подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату, казались приказамъ Тайныхъ Дѣлъ и Малороссійскому невыполнимыми тѣмъ болѣе, что находившіеся въ то время въ Москвѣ посланцы Гизеля прямо заявили, что

¹⁾ Такъ называли, между прочимъ, Б. М. Хитрово (*Ученія въ Моск. Общ. Ист. и Древн.* за 1846 г., кн. I. Матеріалы иностранныя, стр. 37).

²⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 69, 67; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик. столбцы № 5881, л. 205. Выговоръ сдѣланъ былъ Ордину-Нащокину за то, что имъ будто бы показаны были польскимъ посламъ секретныя письма кіево-печерскаго архимандрита Гизеля.

печерскій архимандритъ отнюдь не желаетъ выйти изъ-подъ благословенія константинопольскаго патріарха ¹⁾). Несмотря на такое заявленіе Гизеля, въ Москвѣ все-таки послѣдовали отчасти совѣту Ордина-Нащокіна и обратились къ пребывавшему еще въ Москвѣ патріарху александрійскому съ просьбою написать въ Кіевъ и склонить малороссійское духовенство къ послушанію московскому патріарху; однако Паясій, вопреки ожиданію Ордина-Нащокіна, на предложеніе писать къ кіевскому духовенству отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. „Писать“, — говорилъ александрійскій патріархъ, — „я указывать въ чужую ерархію я не смѣю“. Паясій обѣщаль только отписать къ самому патріарху константинопольскому съ прошеніемъ о переводѣ малороссійскаго духовенства въ вѣдомство московскаго патріарха ²⁾). Отвѣтъ Паясія былъ, въ сущности, совѣтомъ отложить дѣло подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату на неопредѣленное время, такъ какъ Дорошенко, поступивъ подъ протекцію султана, приобрѣлъ черезъ турецкое правительство большое вліяніе на константинопольскаго патріарха ³⁾ и, конечно, не допустилъ бы его произвести въ малорусской церковной іерархіи такую реформу, которая была бы неприятна Гукальскому. Такимъ образомъ, придуманный Ординымъ-Нащокінымъ „способъ къ одержанію Кіева“ признанъ былъ въ Москвѣ неосуществимымъ, но самъ посольскій дѣлъ оберегатель не былъ такого мнѣнія о своихъ проектахъ и неудачу свою объяснялъ исключительно подоброжелательствомъ лицъ, завѣдывавшихъ въ его отсутствіе Посольскимъ приказомъ; въ отпискахъ своихъ къ государю Ординъ-Нащокіинъ непрестанно жалуется на то, что докладами своими онъ „омерзѣлъ“ приказамъ, особенно Посольскому.

Враждебное отношеніе Посольскаго приказа къ своему новому начальнику возникло съ перваго же года его управленія приказомъ. Посольскихъ дѣлъ оберегатель желалъ, чтобы подчиненные ему дьяки были людьми „безпорочными, избранными“ и не „мздоимательными“, чтобы они заботились о государственныхъ дѣлахъ, а не о собственныхъ прибыляхъ, и чтобы не плодили непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами ⁴⁾). Не находя въ посольскихъ дьякахъ тѣхъ хорошихъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 48, стр. 147.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

³⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Греч. 7178 г., № 75, въ карт. 68.

⁴⁾ Ibid. Польск. стат. списки №№ 122 и 129; Труды и Литписи Общ. Ист. и Древн., кн. VI, стр. 181—182.

качествъ, которыми они должны бы были отличаться, Ординъ-Нащокинъ относился къ нимъ педовѣрчиво, старался болѣе важныя дѣла вести, по возможности, безъ ихъ участія ¹⁾). Съ своей стороны посольскіе дѣятели всячески старались повредить Ордину-Нащокину и противодѣйствовали всѣмъ его начинаніямъ.

Уже черезъ два мѣсяца послѣ вступленія Ордина-Нащокина въ управленіе Посольскимъ приказомъ произошла у него ссора со шведскимъ резидентомъ, при чемъ посольскіе дѣятели, безъ сомнѣнія, дѣйствовали противъ своего начальника. Ссора эта кончилась тѣмъ, что шведское правительство требовало (въ грамотѣ королевской отъ 2-го октября 1667 г.) строгаго наказанія Ордину-Нащокину за то, что онъ „резидента Лиліентона всякимъ безчестіемъ при многихъ людяхъ безчестилъ“. Съ своей стороны царь Алексѣй Михайловичъ въ грамотѣ къ королю (отъ 18-го марта 1668 г.), составленной вслѣдствіе доклада Ордина-Нащокина, оправдывалъ своего канцлера, выставлялъ виновникомъ столкновения Лиліентона и высказывалъ пожеланіе, чтобы впредь въ Москву не присылались шведскіе резиденты, такъ какъ отъ нихъ только ссора чинится ²⁾.

Въ открытую борьбу съ дѣятели Посольскаго приказа долженъ былъ вступить Ординъ-Нащокинъ во время пребыванія своего въ Курляндіи въ 1668 г. Уже вскорѣ послѣ отъѣзда изъ Москвы Ординъ-Нащокинъ прислалъ государю жалобу на Посольскій приказъ, задержавшій вѣрующую грамоту, которую Афанасій Лаврентьевичъ долженъ былъ представить курляндскому герцогу Якову. Согласно

¹⁾ Когда Ординъ-Нащокинъ, по порученію государя, бесѣдовалъ съ епископомъ Меодіемъ (15-го августа 1667 г.) о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, думные дѣятели Посольскаго приказа Лукьянъ Голосовъ и Герасимъ Дохтуровъ должны были стоять поодаль (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 80). 20-го іюля 1668 г. назначена была аудіенція у курляндскаго герцога Якова московскому посольству, въ главѣ котораго былъ Ординъ-Нащокинъ. Герцогъ представилъ самому Ордину-Нащокину рѣшить, будетъ ли онъ на аудіенціи одинъ или съ товарищами, и посольскихъ дѣлъ оберегатель отиравился на аудіенцію одинъ, безъ товарищей (дѣятели Горохова и Ивана Желябужскаго. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 122).

²⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 121. Шведскому резиденту еще болѣе, чѣмъ дѣятели Посольскаго приказа, непріятно было назначеніе Ордина-Нащокина руководителемъ вѣшной политики Московскаго государства, такъ какъ Афанасій Лаврентьевичъ былъ виновникомъ заключенія невыгоднаго для Швеціи Валіесарскаго договора (*Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862, стр. 851).

заключенному раньше договору въ Курляндію должны были собраться уполномоченные отъ Московскаго государства, Швеціи и Польши для обсужденія нѣкоторыхъ пограничныхъ вопросовъ и для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ между Польскимъ и Московскимъ государствами. Первыми прибыли въ назначенное мѣсто русскіе уполномоченные съ Ординымъ-Нащокимъ во главѣ, но ни польскихъ, ни шведскихъ уполномоченныхъ они дождаться не могли. Польское правительство сообщило Ордину-Нащокину, что не можетъ прислать комиссаровъ, такъ какъ шведскій король отказывается отъ участія въ конгрессѣ. Дѣйствительно, шведское правительство не только не посылало уполномоченныхъ на конгрессъ, но даже начало стягивать войска въ Лифляндскую, Ижорскую и Карельскую земли. 25-го іюля 1668 г. Ординъ-Нащокинъ писалъ государю изъ Курляндіи, что въ Швеціи „нынѣшнихъ (посольскихъ) съѣздовъ опасны, будто намъ, холопомъ твоимъ, по союзу съ польскими послы прибыли искать въ свейской сторонѣ, а, чаять, такіе ссоры процесены съ Москвою“¹⁾. Нѣсколько времени спустя, Ординъ-Нащокинъ въ одной изъ своихъ отписокъ къ государю прямо обвинялъ дьяковъ Посольскаго приказа въ томъ, что они „разголосили“, будто на Курляндскомъ посольскомъ съѣздѣ предполагается, благодаря союзу, заключенному въ концѣ 1667 г. между Польшей и Московскимъ государствомъ „въ великаго государя державу взять Ижорскую и Карельскую земли, а Польшѣ Лифлянты. и провѣданъ о томъ, шведы въ съѣздѣ отказали“²⁾. Въ Курляндіи Ординъ-Нащокинъ напрасно прожилъ съ 17-го іюля по 18-го октября: ни польское, ни шведское правительства не прислали уполномоченныхъ, и посольскихъ дѣлъ оберегатель пришлось возвратиться въ Москву „обруганнымъ на весь свѣтъ“ по винѣ Посольскаго приказа.

Дьяки Посольскаго приказа, воспользовавшись продолжительнымъ отсутствіемъ своего новаго начальника изъ Москвы, не только содѣйствовали тому, что посольскихъ дѣлъ оберегатель былъ „обруганъ на весь свѣтъ“, но даже успѣли въ самомъ государѣ вызвать первое неудовольствіе противъ него. Въ то время, когда Ординъ-Нащо-

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мши. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 122.

²⁾ Ibid. №№ 128 и 129; Дѣла Польск. 1669 г., № 8. Неизвѣстно, говорилъ ли самъ Ординъ-Нащокинъ въ приказѣ о предстоящемъ занятіи земель, принадлежавшихъ Швеціи, но что Аванасій Лаврентьевичъ, дѣйствительно, считалъ необходимыми для Россіи такія территоріальныя пріобрѣтенія на сѣверо-западѣ, видно изъ того, что на Валіесарскомъ съѣздѣ онъ требовалъ уступки Россіи этихъ именно земель (*Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. XI, изд. 1870 г., стр. 82).

кинъ еще ожидалъ на посольскомъ стану въ Курляндіи прїѣзда шведскихъ и польскихъ комиссаровъ, въ Польшѣ начались приготовленія къ выборамъ королевскимъ по случаю отреченія Яна Казимира отъ престола. Лишь только получено было извѣстіе объ этомъ въ Москвѣ, дьяки Посольскаго приказа доложили государю, что необходимо немедленно послать великое посольство въ Варшаву на сеймъ хлопотать объ избраніи въ короли польскіе царевича Алексѣя Алексѣевича или даже самого царя Алексѣя Михайловича. Государь одобрилъ этотъ докладъ, и къ Ордину-Нащокину въ Курляндію посланъ былъ указъ немедленно ѣхать въ Варшаву на сеймъ. 15-го августа 1668 г. Ординъ-Нащокинъ послалъ къ государю отписку, въ которой доказывалъ, что ѣхать въ Варшаву ему отнюдь нельзя; вмѣстѣ съ тѣмъ посольскихъ дѣлъ оберегатель жаловался на то, что ему даются по докладу Посольскаго приказа невыполнимыя порученія. Вступая въ борьбу со Посольскимъ приказомъ, Ординъ-Нащокинъ рассчитывалъ на расположеніе къ себѣ и поддержку со стороны государя: въ той же отпискѣ отъ 15-го августа 1668 г. посольскихъ дѣлъ оберегатель пишетъ государю: „твоими, великій государь, милостивыми въ прежніе годы грамотами я, холопъ твой, обнадеженъ, что сильнымъ выданъ николи не буду, и въ дерзновеніи моемъ холопа твоего о Посольскомъ приказѣ не положи, государь, своей государскою праведной оналы на меня, холопа своего, если товарищамъ моимъ въ приказѣ ненавидимо письмо мое сіе покажется: тою моею грубостью ихъ впредь отъ великіе бѣды Богъ избавить“. Но въ Москвѣ государя убѣдили, что поѣздка Ордина-Нащокина въ Варшаву можетъ вполне достигнуть цѣли и къ Аванасію Лаврентьевичу прислали новую грамоту съ подтвержденіемъ указа ѣхать немедленно на сеймъ. Опять пришлось Ордину-Нащокину писать государю, что избраніе кандидата изъ русскаго царскаго дома въ короли польскіе не состоится, польскую корону перекупятъ другіе, что вѣчнаго мира въ Варшавѣ не заключить, только прежній договоръ нарушенъ будетъ, и взять такое дѣло на себя онъ, Ординъ-Нащокинъ, будучи посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, не можетъ.

Ординъ-Нащокинъ понималъ, что, не исполнивъ дважды присланный указъ царскій, онъ навлечетъ на себя неудовольствіе государя, однако на сеймъ въ Варшаву не поѣхалъ, а государю написалъ, что для блага государства готовъ умереть. Полагая, что указъ ѣхать на сеймъ въ Варшаву „выше силы и мысли учиненъ“ вслѣдствіе доклада подкупленныхъ дьяковъ Посольскаго приказа, Ординъ-Нащо-

кинъ написалъ государю: „надобно, великій государь, въ царствующемъ градѣ Москвѣ *безпорочнымъ, избраннымъ* людямъ Посольской приказъ, яко зеницу ока, хранить“¹⁾. Отписка Ордина-Нащокина была послана къ государю черезъ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, и государь согласился, наконецъ, не настаивать на отправленіи великаго посольства въ Варшаву, но при этомъ, безъ сомнѣнія, почувствовалъ, что „Лаврентьевичъ“ стремится подчинить его волю. Чувство недовольства противъ Ордина-Нащокина, какъ нѣкогда противъ Никона, начало закрадываться въ душу государя, и враги посольскихъ дѣлъ оберегателя спѣшили этимъ воспользоваться.

Въ письмѣ къ государю отъ 15-го августа 1668 г. Ординъ-Нащокинъ высказываетъ опасеніе, что посольскіе дѣяки постараются навести на него государскую опалу, и его опасеніе вскорѣ оправдалось. 10-го марта 1669 г. Ординъ-Нащокинъ подалъ государю „докладное письмо за своею рукою“ съ жалобою на то, что въ Посольскомъ приказѣ не „учинено промысла“ по представленному въ январѣ того же года и одобренному государемъ проекту сношеній московскаго правительства съ малороссійскимъ духовенствомъ. Черезъ два дня, 13-го марта, Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Москвы на посольскій съѣздъ въ Мигновичи, близъ Андрусова, а „докладное письмо“ передано было государемъ въ Посольскій приказъ съ требованіемъ объяснить причину замедленія въ промыслѣ. Пользуясь отсутствіемъ своего начальника, дѣяки Посольскаго приказа не только легко оправдались²⁾, но даже самого Ордина-Нащокина подвели подъ царскій выговоръ, обвинивъ его въ томъ, что онъ будто бы показывалъ польскимъ посламъ секретныя письма Гизеля³⁾. Но Ординъ-Нащокинъ не такой былъ человекъ, чтобы молча сносить выговоры за свою усердную службу. Посыпались въ Москву одна за другою отписки къ государю съ жалобами. 20-го іюля Ординъ-Нащокинъ пишетъ, что ему, „обруганному и оболжвленному отъ товарищей своихъ посольскихъ дѣяковъ и отъ друзей ихъ, не точю отъ дѣла откинуто, но и казнену быть слѣдуетъ, если онъ государя прогнѣвилъ и въ оборонѣ быть недостоинъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ординъ-Нащокинъ жаловался на то, что назначенный ему въ товарищи по посольству врагъ его Иванъ Желябужскій не желаетъ во время по-

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. стат. списки, № 122.

²⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8.

³⁾ Ibid. Польск. стат. списки, №№ 128 и 129.

сольскаго съѣзда дѣйствовать съ нимъ согласно ¹⁾). Энергичныя представленія Ордина-Нащоккина оказали нѣкоторое дѣйствіе въ Москвѣ: Желябужскаго отозвали. Но начальникъ Посольскаго приказа желалъ полного удовлетворенія, жаловался на то, что объявленіемъ ему выговора черезъ стрѣлецкаго голову Лутохина вина его разглашена по всему свѣту, тогда какъ онъ ни въ чемъ не виноватъ; особенно возмущало Аванасія Лаврентьевича возведенное на него обвиненіе, будто онъ показывалъ кому-то письма Иппокелтія Гизеля къ государю. 12-го августа 1669 г. Ординъ-Нащоккинъ послалъ государю другую отписку, въ которой просилъ откинуть его отъ посольства, такъ какъ ему, обогаченному Посольскимъ приказомъ, не вѣрять. Черезъ недѣлю, 19-го августа, Ординъ-Нащоккинъ опять посылаетъ отписку съ жалобою на то, что многіе его доклады въ приказѣ ненавидимы и къ государю въ докладъ не доношены, что ни въ чемъ къ себѣ опасеніи не видитъ изъ приказа; дьяки посольскіе разглашаютъ такіе дѣла, отъ которыхъ посольской комиссіи будетъ помѣшка; посольскихъ дѣлъ оберегатель спрашивалъ государя, съ какой неволи онъ ненавидимаго челоуѣка у высокаго дѣла держитъ.

Слѣдствіемъ настойчивыхъ требованій Ордина-Нащоккина разобратъ введеныя на него обвиненія было то, что 21-го сентября присланъ былъ на посольскій станъ въ Мигновичи приказа Тайныхъ Дѣлъ подъячій Федоръ Казанцевъ спросить Аванасія Лаврентьевича отъ имени государя о здоровьѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Казанцеву поручено было напомнить Ордину-Нащоккину, что при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ съ польскими комиссарами Кіевъ долженъ быть оставленъ за Московскимъ государствомъ ²⁾). Ордину-Нащоккину пришлось нѣсколько

¹⁾ Ibid., дѣла Польск. 1669 г., № 8, отписка Ордина-Нащоккина отъ 20-го іюля

²⁾ Дальнѣйшій разказъ о посольской комиссіи 1669—1670 г. составленъ главнымъ образомъ на основаніи бумагъ посольства (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Польск. 1669 г., № 8; Польск. стат. списки, №№ 128, 129) Особенно много біографическихъ данныхъ объ Ординѣ-Нащоккинѣ заключается въ рукописи, находящейся между Польскими статейными списками (№ 129) и носящей въ архивномъ реестрѣ такое названіе: ⁷¹⁷⁸ 1669 сентября 27-го — октября 1670. Черной статейной списокъ бывшихъ въ Андрусовѣ на съѣздѣ полномочныхъ пословъ боярина Нащоккина и дьяка Горохова съ польскими послами. Тутъ же разныя приложенія, къ оному посольству принадлежащія. Эта рукопись представляетъ собою сборникъ копій съ разныхъ документовъ, относящихся къ послѣднимъ двумъ годамъ службы Ордина-Нащоккина со многими его собственноручными замѣтками. Составленъ былъ сборникъ какъ бы для оправданія дѣл

мѣсяцевъ ждатель въ Мигновичахъ польскихъ комиссаровъ, такъ какъ отпускъ польскаго посольства замѣшкался вслѣдствіе королевскихъ выборовъ, но къ послѣднимъ числамъ сентября комиссары должны были пріѣхать, и поэтому Казанцевъ передалъ Ордину-Нащокину, что согласно состоявшемуся на Глуховской радѣ постановленію на посольскій съѣздъ присланы будутъ посланцы отъ казаковъ для присутствія при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ. Это распоряженіе вызвало протестъ со стороны Ордина-Нащокина, онъ написалъ въ Москву, что „способы ко одержанію Кіева“ были имъ указаны въ его докладахъ, но по этимъ докладамъ никакого рѣшенія не состоялось, казанціе же послы могутъ только повредить дѣлу, такъ какъ въ Польшѣ извѣстно то постановленіе Глуховской рады, въ которомъ предусматривается возможность возвратить Кіевъ полякамъ ¹⁾.

Считая излишнимъ допущеніе на комиссію депутатовъ отъ лѣвобережнаго казачества, Ординъ-Нащокинъ въ то же время призналъ полезнымъ вступить въ сношенія съ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ, такъ какъ увѣренъ былъ въ томъ, что и Тукальскій, и Гизель согласятся дѣйствовать въ пользу московскаго правительства, тѣмъ болѣе, что Гизель, какъ писалъ о немъ государю посольскихъ дѣлъ оберегатель, склонность свою къ Московскому государству „объявлялъ не черезъ тайныя присылки, но во весь свѣтъ въ книгахъ печатныхъ, ни въ чемъ католиковъ не боясь, въ предословіи ²⁾ государскаго зашищенія и обороны нечерскимъ мѣстомъ бьетъ челомъ неотступно“. Еще 24-го августа 1669 г. прибылъ къ посольскихъ дѣлъ оберегателю „Тукальскаго митрополита намѣстникъ Топичевшинскаго монастыря старецъ Варнава“ и разказалъ боярину, что новый король польскій Михайлъ хочетъ предоставить Кіевскую митро-

тельности посольскихъ дѣлъ оберегателя, что видно, между прочимъ, изъ его собственноручной приписки на оборотѣ 2-го листа: „въ самомъ концѣ сия душелюбная книга со Кіева со Украйной и со Смоленске к Московскому царству вѣчно на память написано къ миру“. Этотъ сборникъ, составленный, очевидно, для Ордина-Нащокина и бывший при немъ даже тогда, когда онъ уже находился въ монастырѣ, очутился среди книгъ Посольскаго приказа, вѣроятно, послѣ копчипы Ордина-Нащокина, когда всѣ его бумаги были опечатаны присланнымъ для того изъ Москвы дякомъ, а затѣмъ переданы въ Посольскій приказъ (*Маммоевскій*, *Биографич. свѣдѣнія* о первомъ въ Россіи канцлерѣ въ *Труд. и Лѣтон. Моск. Общ. Ист. и Древн.*, ч. VI, стр. 188).

¹⁾ Сравни. *Акты Южн. и Зап. Россіи*, т. VIII, № 20, стр. 92.

²⁾ Имѣется въ виду посвященіе царю Алексѣю Михайловичу, напечатанное при книгѣ Гизеля: „Миръ съ Богомъ чловѣку. Кіевъ. 1669“.

полю епископу перемышльскому Антонію Винницкому, а Тукальскаго въ Кіевъ не допустить, такъ какъ онъ католиками ненавидимъ за свое противодѣйствіе уніатамъ. Этому Варнавѣ Ординъ-Нащокинъ поручилъ переслать въ Кіевъ и къ Тукальскому извлеченіе изъ записокъ своихъ о необходимости кіевскому духовенству перейти подъ благословеніе московскаго патріарха. „Для промыслу“ Ординъ-Нащокинъ далъ Варнавѣ двѣ пары соболей да денегъ 5 рублей.

Какъ бы благосклонно ни относились Тукальскій и кіевское духовенство къ проектамъ Ордина-Нащокина, немедленное до пріѣзда польскихъ комиссаровъ осуществленіе ихъ было невозможно, такъ какъ комиссары были уже въ пути на сѣвѣдъ. Но эти сношенія Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ не имѣли уже въ виду немедленнаго подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату; посольскихъ дѣлъ оберегатель, не надѣясь уже осуществить при содѣйствіи Посольскаго и Малороссійскаго приказовъ свой проектъ преобразованія въ управленіи малороссійскою церковью, составилъ нѣсколько фантастическій планъ осуществить этотъ проектъ при помощи польскихъ комиссаровъ, — содѣйствіемъ кіевскаго духовенства въ этомъ дѣлѣ и хотѣлъ заручиться Ординъ-Нащокинъ, посылая къ митрополиту Тукальскому и къ архимандриту кіево-печерскому Иннокентію Гизелю извлеченіе изъ своей записки о необходимости кіевскому духовенству перейти подъ благословеніе московскаго патріарха.

III.

23-го сентября 1669 г. прибыли, наконецъ, на посольскій сѣвѣдъ польскіе комиссары Янъ Гнинскій, Павелъ Бростовскій съ товарищами, и уже 25-го сентября на первомъ сѣвѣдѣ въ Андрусовѣ Ординъ-Нащокинъ представилъ имъ записку, въ которой прежде всего объяснялъ, что Кіевъ не отданъ полякамъ въ назначенный срокъ и удержанъ московскимъ правительствомъ „съ великими убытки исполняя союзъ христіанской“, вслѣдствіе волненія въ подчиненной польскому королю западной Малороссіи и склонности ея жителей къ турецкому подданству, при чемъ Кіевъ могъ бы попасть въ бусурманскія руки, еслибы московскія войска были выведены изъ этого города. Далѣе, Ординъ-Нащокинъ писалъ и о причинѣ этой гибельной для Рѣчи Посполитой смуты: „духовные изъ Кіева по прежнимъ обычаямъ понуждаются до Константинополя и явно для такихъ неостерегательныхъ въ государствѣ вашемъ причинъ въ Украинѣ розрухи

возстали, не чеве оной народъ салтана турского неотступно держится". Указавъ причину смуть въ Малороссіи, Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что переговоры о вѣчномъ мирѣ можно будетъ начать только по разрѣшеніи вопроса о томъ, какъ успокоить Украину, а „способы, какъ привести украинскій народъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ на истинный путь, ему извѣстны“.

На второмъ сѣздѣ, 2-го октября польскіе комиссары попросили Ордина-Нащокина сообщить имъ, какіе извѣстны ему способы къ успокоенію Украины. Московскій посолъ началъ съ того, что напомнилъ комиссарамъ о заключенномъ въ декабрѣ 1667 г. союзномъ между Польшей и Московскимъ государствомъ договорѣ; согласно этому договору: „украинскимъ народамъ всѣ вины и преступленія отъ обоихъ великихъ государей“ прощались, „а имъ украинскимъ народамъ обоихъ великихъ государей или *котораю ни есть изъ нихъ*, ту милость благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучиться“. Сдѣлавъ такое вступленіе съ довольно своеобразнымъ изложеніемъ статьи союзнаго договора ¹⁾, Ординъ-Нащокинъ продолжалъ: „по союзному утвержденію постановлено Украину успокоить, а нынѣ тамъ отъ бусурманъ и отступныхъ казаковъ великія крови проливаются, и мы, царскаго величества послы, размышляемъ: для того въ Украинѣ кровь литься не перестаетъ, что ихъ, украинскихъ народовъ духовные ходятъ для благословенія въ Царьградъ къ патріарху, которой въ неволѣ у турка, а мірскіе украинскіе народы за тѣми своими духовными, не виѣняя въ грѣхъ, поддаются подъ турецкую же оборону, а у всѣхъ христіанъ крѣпость духовными людьми, и если духовные для благословенія учнутъ и впредь въ турецкіе края ходить, то и мірскіе украинскіе народы въ подданствѣ за своими духовными у турка же будутъ. И для тѣхъ въ украинскихъ народахъ шатостей надо учинить способъ, чѣмъ бы ихъ отъ турецкаго подданства отвратить“.

¹⁾ Въ текстѣ договора (Полн. Собр. Зак., т. I, № 420) соотвѣтствующее мѣсто изложено такъ: „его королевское величество... по вступленію его царскаго величества всѣмъ казакамъ по *обѣ* стороны Днѣпра будущимъ по истиннѣ и въ правду всѣ вины и преступленія... прощаетъ... таковымъ однако обычаемъ, чтобъ казаки украинскіе противны за обсылкою обоихъ великихъ государей или *котораю ни есть изъ нихъ* ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучились... и больше того съ бусурманами случатися не желали“. Хотя эта статья изложена не совсемъ ясно, однако трудно, основываясь на ней, утверждать, какъ это дѣлалъ Ординъ-Нащокинъ, что согласно этой статьѣ украинцамъ предоставлялось право быть подданными либо короля польскаго, либо царя московскаго, только бы отлучились они отъ бусурманъ.

Намѣренія московскаго посла были слишкомъ ясны, и польскіе комиссары, желая занять разговоръ о способахъ къ отвращенію малороссіянъ отъ турецкаго подданства, начали толковать о томъ, что сначала пужно заключить вѣчный миръ, а потомъ уже говорить объ успокоеніи Украины, но Ординъ-Нащокинъ настаивалъ на большей важности этого дѣла, такъ какъ Московское государство рискуеть подвергнуться турецкому нашествію, если принадлежащая Польшѣ часть Украины подчинится турецкому султану. Такимъ образомъ на второмъ сѣздѣ не пришли ни къ какому опредѣленному рѣшенію.

Хотя Ординъ-Нащокинъ и не объявилъ прямо, что единственнымъ средствомъ отвратить малороссіянъ отъ турецкаго подданства онъ считаетъ подчиненіе Кіевской митрополіи московскому патриарху, однако польскіе комиссары легко поняли намѣренія московскаго дипломата. Одинъ изъ комиссаровъ, Маркіанъ Огинскій, принадлежавшій къ числу немногихъ представителей западно-русскаго дворянства, не измѣнившихъ еще православію, въ письмѣ къ намѣстнику митрополита Тукальскаго писалъ: „Рѣчи Посполитой на то изволити невозможно будетъ, чтобъ патриархъ московскій нашимъ священствомъ владѣлъ, черезъ то самое всегда какое ни есть охраненіе Москва бы имѣла, а изъ него причину войны. Удивитись не могу о Москвѣ, что въ таковы дѣла входятъ; истино больше намъ (то-есть, православнымъ) дѣла портятъ, чѣмъ направляютъ“. Понимая, что Ординъ-Нащокинъ рассчитывалъ осуществить свой планъ при содѣйствіи Тукальскаго, Огинскій писалъ, что такими дѣйствіями митрополитъ „только измѣну кладетъ на все духовенство православное“¹⁾.

Несмотря на неблагоприятное отношеніе польскихъ комиссаровъ къ плану Ордина-Нащокина, 7-го октября на третьемъ сѣздѣ московскій посолъ настоялъ на томъ, чтобы возобновлены были переговоры о способахъ къ успокоенію Украины. „Какимъ способомъ“, сказали польскіе комиссары: „духовные и мірскіе украинскіе народы отъ турскаго пути отвратить? Уже болѣе ста лѣтъ имѣемъ мы охоту украинскихъ духовныхъ отъ благословенія цареградскаго патриарха отвратить, но такова способа не имѣемъ“. Не желая прямо объявить о своемъ планѣ устроить подчиненіе малороссійскаго духовенства московскому патриарху, Ординъ-Нащокинъ отвѣтилъ польскимъ комис-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик., кн. № 9, л. 497; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1670 — 1671 гг., № 24, лл. 9 — 10. 1671 г., № 5.

сарамъ, что о способѣ отвратить украинскихъ духовныхъ отъ благословенія константинопольскаго патріарха нужно спросить у тѣхъ украинскихъ духовныхъ и мірскихъ, которые подъ оборону турецкую поддаются. Ординъ-Нащокинъ былъ увѣренъ, что послѣ его сношеній съ Тукальскимъ черезъ намѣстника Варнаву малороссійское духовенство само выскажется въ пользу подчиненія своего Московскому патріархату. Чтобы узнать мнѣніе малороссійскаго духовенства о мѣрахъ, необходимыхъ для успокоенія Украины, говорилъ Ординъ-Нащокинъ, нужно либо перевести комиссію въ Кіевъ, либо пригласить въ Андрусово выборныхъ изъ Малороссіи; если же между Польшей и Московскимъ государствомъ заключенъ будетъ мирный договоръ безъ предварительнаго совѣщанія съ выборными отъ малороссійскихъ жителей, то такой договоръ будетъ встрѣченъ съ ихъ стороны съ недовѣріемъ и вызоветъ въ странѣ еще большую смуту.

Неизвѣстно, имѣли ли польскіе комиссары достовѣрныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ, но они согласились послать воззваніе къ малороссійскимъ жителямъ духовнаго и свѣтскаго чину, хотя и замѣтили Ордину-Нащокину, что онъ хлопочетъ объ отправленіи писемъ отъ пословъ къ малороссіянамъ для того, чтобы они, видя заступленіе за нихъ московскаго государя, склонились въ вѣчное ему подданство. Вступивъ въ соглашеніе съ польскими комиссарами относительно посылки воззваній въ Малороссію, Ординъ-Нащокинъ поспѣшилъ отписать объ этомъ договорѣ въ Москву, какъ о важномъ достигнутомъ имъ дипломатическомъ успѣхѣ. Но въ Москвѣ не особенно довѣряли расположенію правобережныхъ малороссіянъ къ Великой Россіи, и предпринятый Ординымъ-Нащокинымъ, безъ обсылки съ великимъ государемъ, шагъ вызвалъ тамъ большое неудовольствіе, такъ что 21-го октября Ординъ-Нащокинъ получилъ великаго государя указъ ѣхать къ Москвѣ, заявивъ предварительно польскимъ комиссарамъ, чтобы этой его отлучки они не считали разѣздомъ и дожидались въ Андрусовѣ его возвращенія.

Получивъ указъ ѣхать въ Москву, Ординъ-Нащокинъ отписалъ государю, что не можетъ оставить посольства, пока не будетъ полученъ изъ Малороссіи отвѣтъ на его и польскихъ комиссаровъ воззванія; кромѣ того, писалъ Ординъ-Нащокинъ, на отъѣздъ его, хотя бы и временный, не согласятся польскіе комиссары. Дѣйствительно, когда Ординъ-Нащокинъ объявилъ комиссарамъ, что ему для нужнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ необходимо на время ѣхать въ Москву, то комиссары усиленно просили его остаться, а послать въ Москву

товарища своего, дьяка Ив. Горохова, такъ Ординъ-Нащокинъ и по-ступилъ. 31-го октября отправился въ Москву Гороховъ съ докладомъ, въ которомъ Ординъ-Нащокинъ писалъ, что найденный имъ новый способъ ко одержанію Кіева (то-есть, вызовъ на комиссію депутатовъ изъ Малороссіи) необходимо испытать до начала переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Зная, что въ Москвѣ его недоброжелатели воспротивятся этому плану, Ординъ-Нащокинъ угрожалъ немедленною своею отставкою, если „учинится великого государя указъ и ближнихъ его государевыхъ бояръ разсужденіе и приговоръ учинить съ комиссары вѣчный миръ, не вступая въ промыслъ о Украинѣ“. „Такову записъ“, писалъ государю Ординъ-Нащокинъ: „въ вѣчный миръ писать, какъ нынѣ въ Украинѣ невоздержанно крови льются и Великой Россіи нечисленные убытки основанія не имѣютъ, когда престануть, меня Аeonки столько впредь на большее разрушеніе дѣлать не стало и лучше въ истину принять злomu животу моему конецъ и во вѣки свободну быти, нежели противно правды дѣлать“.

Итакъ, Ординъ-Нащокинъ требовалъ, чтобы переговоры съ польскими комиссарами велись по плану, имъ самимъ составленному, но въ то же время не рѣшался брать на себя всю отвѣтственность и писалъ государю, что такое важное дѣло, какъ заключеніе мира, слѣдуетъ вести, „какъ Богъ великому государю извѣститъ и въ докопчанье Божье и свое государево дѣло учинить ближнимъ его государевымъ бояромъ и думнымъ людямъ, чтобы впредь безъ переговоровъ было и за худымъ мною человѣченкомъ въ низости не было“. Въ особой отпискѣ, посланной съ Гороховымъ въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Ординъ-Нащокинъ просилъ государя, чтобы повелѣно было синклиту царскому разсмотрѣть всѣ его, Аeonкины, вины.

Когда Гороховъ пріѣхалъ въ Москву, великій государь указалъ боярамъ „противъ доклада и отписокъ боярина Ордина-Нащокина допросить“ дьяка Горохова. Во время этого допроса старались прежде всего выяснить, не вступилъ ли уже Ординъ-Нащокинъ въ какіе либо договоры съ польскими комиссарами; особенно же требовали бояре объясненій по поводу постоянныхъ жалобъ посольскихъ дѣлъ оберегателя на то, что онъ обруганъ, и что Посольскій приказъ мѣшаетъ его дѣятельности. Изъ распросовъ выяснилось, между прочимъ, что Ординъ-Нащокинъ не только вошелъ въ соглашеніе относительно посылки въ Малороссію воззваній, но даже пообѣщалъ польскимъ комиссарамъ, что, во исполненіе союзнаго договора 1667 г., государь повелитъ послать калмыковъ на помощь полякамъ; что касается обидъ,

на которыя жаловался Ординъ-Нащокинъ, то по этому вопросу Гроховъ не далъ никакихъ объясненій, хотя онъ былъ изъ числа тѣхъ немногихъ представителей московской бюрократіи, которые, по выраженію начальника Посольскаго приказа, были „единодушны ему“¹⁾. Поэтому въ Москвѣ и не занялись разсмотрѣніемъ „всѣхъ винъ“ Ордина-Нащокина, прислали ему только подтвержденіе прежняго указа вести переговоры о мирѣ такъ, чтобы Кіевъ остался за Московскимъ государствомъ, точно также, какъ Смоленскъ и восточная Малороссія.

Еще до возвращенія на посольскій станъ товарища Ордина-Нащокина, постановленіе объ отправленіи въ Малороссію воззваній отъ пословъ было уже исполнено, но при этомъ польскіе комиссары постарались разстроить планы московскаго дипломата. Приготовлены были особыя воззванія отъ московскаго посла и отъ польскихъ комиссаровъ²⁾. Въ воззваніи Ордина-Нащокина высказывалось удивленіе по поводу того, что нѣкоторые изъ малороссійанъ склонились къ турецкому подданству; далѣе, онъ приглашалъ въ своемъ воззваніи малороссійскихъ жителей обѣихъ сторонъ Днѣпра прислать на комиссію выборныхъ духовнаго и свѣтскаго чину, которые объяснили бы, въ чемъ причина „замѣшанины на Украинѣ“ и что нужно для успокоенія страны. Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что посланная имъ съ Варнавою въ Кіевъ записка сдѣлала свое дѣло, и что депутаты изъ Малороссіи выскажутся за необходимость подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патриархату.

Польскіе комиссары доставили Ордину-Нащокину для отправленія въ Малороссію нѣсколько экземпляровъ своего воззванія на польскомъ языкѣ. Московскій посолъ согласился отправить это воззваніе, хотя оно было написано въ выраженіяхъ, которыя могли не только уничтожить планы Ордина-Нащокина о подчиненіи малороссійскаго духовенства московскому патриарху, но даже вызвать смуту и недоумѣніе въ подвластной великому государю восточной Малороссіи. Польское воззваніе было адресовано къ Дорошенку, гетману западной Малороссіи, подчиненной королю польскому, но въ воззваніи этомъ было написано, что король „всѣмъ казакамъ, по обѣ стороны Днѣпра будущимъ, всѣ вины прощаетъ“, разрѣшаетъ имъ прислать депутацію

¹⁾ Государственный Архивъ, столбцы приказа Тайныхъ Дѣлъ (отдѣлъ XXVII, № 284—письмо Л. Л. Ордина-Нащокина къ боярину Б. М. Хитрову).

²⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. IX, № 22, стр. 88—96.

съ „*послушенствомъ*“ и всѣ ихъ челобитья исполнить. Посылая воззваніе въ такихъ выраженіяхъ, польскіе послы давали понять, что и восточную Украину считаютъ подвластною польскому королю. Проглядѣлъ ли эти выраженія Ординъ-Нащокинъ или же не придалъ имъ никакого значенія, но только онъ согласился послать воззваніе польскихъ комиссаровъ вмѣстѣ со своимъ въ Малороссію.

Отвезти въ Малороссію посольскія воззванія и передать вліятельнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ Ординъ-Нащокинъ поручилъ состоявшему при русскомъ посольствѣ поручику рейтарскаго строя Ѳаддею Крыжевскому, который, согласно данному ему наказу, долженъ былъ прежде всего отправиться въ Новгородъ-Сѣверскій, резиденцію черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича. Архіепископу Крыжевскій долженъ былъ передать адресованное къ нему письмо Ордина-Нащокина, который просилъ Барановича оказать содѣйствіе въ дѣлѣ обращенія на путь истины тѣхъ жителей правобережной Малороссіи, которые склонились къ турецкому подданству. Кромѣ того, Ординъ-Нащокинъ просилъ Барановича порадѣть о томъ, чтобы покорялись великому государю тѣ изъ лѣвобережныхъ полковъ, которые держались еще Дорошенка и не подчинялись лѣвобережному гетману. Изустно Крыжевскій долженъ былъ объявить Барановичу, что гетману лѣвобережной Малороссіи Многогрѣшному и подчиненнымъ ему полковникамъ не слѣдуетъ „приходить въ сомнѣніе“ по поводу того, что о нихъ не упомянуто въ посольскихъ воззваніяхъ, приглашающихъ выборныхъ на комиссію: сначала послы стараются привести на путь истины ту сторону, которая въ шатости поддается бусурманамъ, а когда тѣхъ отъ бусурманъ отлучать, то приглашены будутъ на комиссію посланцы и отъ Многогрѣшнаго. Къ самому гетману Многогрѣшному Крыжевскій не имѣлъ порученія заѣхать, онъ долженъ былъ изъ Новгорода-Сѣверскаго отправиться черезъ Черниговъ прямо въ Кіевъ и тамъ просить воеводу кн. Козловскаго передать экземпляры русскаго и польскаго воззваній архимандриту кіевопечерскому Иннокентію Гизелю и всему освященному собору и мѣщанамъ кіевскимъ.

Кромѣ посольскихъ воззваній, которыя Крыжевскому разрѣшено было давать списывать желающимъ во всѣхъ городахъ лѣвобережной Малороссіи, Ординъ-Нащокинъ прислалъ къ Гизелю особое письмо, въ которомъ, не считая нужнымъ стѣсняться дипломатическими соображеніями, прямо утверждалъ, что задуманное имъ приглашеніе депутатовъ на посольскій съѣздъ имѣетъ цѣлью осуществить выска-

запное самимъ Гизелемъ въ предисловіи къ „Миру съ Богомъ“ пожеланіе, чтобы Лавра всегда была подъ обороною царя московскаго. Далѣе, Ординъ-Нащокинъ просилъ въ своемъ письмѣ Гизеля, чтобы онъ отъ имени посольскихъ дѣлъ оберегателя увеселилъ „страждующую св. душу“, то-есть, Іосифа Тукальскаго, и помогъ ему „овцы своя ко спасенному пути привести“.

Прибывъ въ лѣвобережную Малороссію, Крыжевскій встрѣтилъ крайне неблагопріятный пріемъ со стороны Барановича, который все не желалъ, чтобы Тукальскій сдѣлался такимъ же политическимъ агентомъ московскаго правительства, какимъ былъ онъ самъ. Архіепископъ черниговскій не только не оказалъ Крыжевскому никакого содѣйствія, но даже не счелъ нужнымъ отвѣтить на письмо Ордина-Нащокина ¹⁾. Дружелюбнѣе отнесся къ посланному Ордина-Нащокина Гизель. Воззванія московскаго и посольскаго пословъ были прочитаны въ Кіевѣ передъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и объявлены войту съ мѣщанами, но отвѣтъ ихъ не вполне соответствовалъ желаніямъ Ордина-Нащокина. Кіевскіе игумены не рѣшились высказаться ни въ пользу Москвы, ни въ пользу Польши, такъ какъ не были увѣрены въ томъ, что Ордину-Нащокину въ концѣ концовъ удастся сохранить Кіевъ за Московскимъ государствомъ. Поэтому въ своемъ коллективномъ отвѣтѣ посламъ настоятели кіевскихъ монастырей написали, что не вмѣшивались никогда въ казацкіе совѣты, не знаютъ, почему казаки склонились къ бусурманамъ, но о самихъ себѣ просятъ, чтобы при заключеніи вѣчнаго мира всѣ ихъ права были сохранены: очевидно, кіевское духовенство полагало, что рано или поздно Кіевъ будетъ уступленъ полякамъ; въ такихъ же выраженіяхъ отвѣтилъ и войтъ отъ имени всего посольства кіевскаго.

Въ особомъ письмѣ къ Ордину-Нащокину Гизель не только просилъ, чтобы на посольскомъ сѣздѣ обезпечена была цѣлостъ православія и чтобы Лавра сохранила всѣ свои права, но также сообщилъ, что оказалъ Крыжевскому содѣйствіе, далъ ему возможность проѣхать въ Чигиринъ къ Дорошенку, а къ Тукальскому написалъ, чтобы онъ отклонилъ правобережнаго гетмана отъ бусурманъ. Въ Чигиринѣ Крыжевскаго приняли радушно: вслѣдствіе ли увѣщаній Тукальскаго или

¹⁾ Въ письмѣ къ Барановичу отъ 19 янв. 1670 г. Ординъ-Нащокинъ высказываетъ удивленіе по поводу того, что не получалъ отъ архіепископа отвѣта на письмо свое отъ 28 октября (Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Польск. стат. списки, № 129).

по собственнымъ расчетамъ Дорошенко прислалъ Ордину-Нащокину отвѣтъ, соотвѣтствовавшій намѣреніямъ московскаго дипломата: чигиринскій гетманъ писалъ, что волненія въ Малороссіи являются слѣдствіемъ притѣсненій православнымъ со стороны поляковъ, требовалъ отъ московскихъ пословъ защиты православію въ Польско-Литовскомъ государствѣ, указывалъ на то, что постановить рѣшеніе по вопросу о защитѣ православія въ Польшѣ удобнѣе всего въ Кіевѣ, куда поэтому необходимо перенести посольскую комиссію и пригласить на нее выборныхъ отъ малороссіянъ.

Не оставилъ Дорошенко безъ отвѣта и воззванія польскихъ комиссаровъ, въ письмѣ къ которымъ высказался еще болѣе определенно, чѣмъ въ письмѣ къ Ордину-Нащокину. Правобережный гетманъ писалъ Гнинскому съ товарищи, что успокоенія Малороссіи можно будетъ достигнуть только въ томъ случаѣ, если царь московскій прежде, чѣмъ возвращать полякамъ Кіевъ, приметъ всѣ мѣры, необходимыя для предупрежденія гоненій противъ православія въ Польшѣ. Для обсужденія этихъ мѣръ совмѣстно съ представителями малороссійскаго духовенства необходимо, писалъ Дорошенко, устроить посольскій сѣздъ не въ Андрусовѣ, столь отдаленномъ отъ Малороссіи, но въ одномъ изъ городовъ малороссійскихъ, лучше всего въ Кіевѣ. Въ такомъ же смыслѣ высказался въ письмѣ своемъ къ Ордину-Нащокину и Тукальскій.

Когда Крыжевскій возвратился изъ Чигирина въ Кіевъ и сообщилъ Гизелю о желаніи Дорошенка и Тукальскаго устроить комиссію въ Кіевѣ, архимандритъ печерскій очень встревожился: еслибы комиссія дѣйствительно была переведена въ Кіевъ, то архимандриту пришлось бы открыто высказаться по вопросу о томъ, можно ли ожидать успокоенія бунтовъ украинскихъ, если Кіевъ будетъ возвращенъ полякамъ; но открыто стать на ту или другую сторону было очень опасно, такъ какъ само правительство московское не совсѣмъ было увѣрено въ успѣхъ попытокъ удержать Кіевъ за Московскимъ государствомъ. Поэтому Гизель послалъ съ Крыжевскимъ къ Ордину-Нащокину новое письмо, въ которомъ жаловался на разореніе своихъ маестностей татарами и казаками, старался увѣрить московскихъ пословъ и польскихъ комиссаровъ въ томъ, что малороссіяне своихъ духовныхъ не слушаютъ, и что въ Кіевѣ посольскую комиссію устроить невозможно, такъ какъ въ Малороссіи жизнь комиссаровъ будетъ подвергаться опасности. Въ особомъ, тайномъ письмѣ, которое Ординъ-Нащокинъ не долженъ былъ показывать польскимъ комисса-

рамъ, Гизель объяснилъ причины своей осторожности, писалъ, что Кіево-Печерская лавра въ своихъ имѣніяхъ великія терпитъ отъ поляковъ обиды, хотя Кіевъ еще не отданъ Польшѣ, и что онъ, Гизель, даже упомянуть не смѣетъ въ письмѣ къ посламъ объ этихъ притѣвленіяхъ, такъ какъ боится за то мести отъ поляковъ.

Посланецъ Ордина-Нащокина возвратился въ Андрусово только къ 23 декабря 1669 г. Посольскихъ дѣлъ оберегатель былъ доволенъ отвѣтами, полученными отъ Дорошенка, а по поводу писемъ, присланныхъ печерскимъ архимандритомъ, замѣтилъ, что „Гизель нынѣ о комиссіи въ Кіевѣ розвратно чинитъ, угождая тѣмъ розвратникамъ, которые ненавидятъ Кіеву быть къ Великой Россіи“. Впрочемъ, ни благоприятный для Ордина-Нащокина отвѣтъ Дорошенка, ни „розвратное“ письмо Гизеля не могли существенно повліять на ходъ занятій посольской комиссіи: вслѣдствіе „военныхъ мятежей“, происходившихъ въ Малороссіи, путешествіе Крыжевскаго затянулось на два слишкомъ мѣсяца, и когда онъ возвратился въ Андрусово, послы уже постановили отложить переговоры объ успокоеніи Украины и о вѣчномъ мирѣ до слѣдующей посольской комиссіи и занимались только обсужденіемъ вопроса объ установленіи status quo на время до этого будущаго конгресса. Несмотря на это, Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что миссія Крыжевскаго принесла не малую пользу, такъ какъ вызвала „склонность“ Дорошенка и правобережной Малороссіи къ московскому государю. Кромѣ того, немаловажнымъ дипломатическимъ успѣхомъ Ординъ-Нащокинъ считалъ то, что польскіе комиссары, согласившись писать къ Дорошенку, признали его гетманомъ короля польскаго, а тѣмъ самымъ признали, что на польское правительство падаетъ отвѣтственность за произведенный Дорошенкомъ захватъ многихъ городовъ, уступленныхъ Московскому Государству на все время перемирія; такого признанія только и нужно было Ордину-Нащокину, чтобы при обсужденіи status quo отказать отъ назначенія срока отдачи Кіева.

Если Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что въ правобережной Малороссіи присланныя туда съ Крыжевскимъ воззванія произвели благоприятное для Московскаго правительства впечатлѣніе, то совершенно другое заключеніе пришлось вывести о впечатлѣніи, произведенномъ этою миссіей на лѣвобережную Украину. Еще при отправленіи Крыжевскаго въ Малороссію Ординъ-Нащокинъ опасался, чтобы у гетмана подвластной великому государю восточной Малороссіи не возникло „сомнѣнія“ по поводу сношеній начальника Посольскаго при-

каза съ соперникомъ его Дорошенкомъ. Хотя Ординъ-Нащокинъ черезъ Крыжевскаго просилъ Барановича позаботиться о томъ, чтобы гетманъ восточной Малороссіи Многогрѣшный не „приходилъ въ сомнѣніе“, но, не получая отъ архіепископа отвѣта на свое письмо, призналъ необходимымъ отправить (17 ноября) и къ самому Многогрѣшному письмо съ извѣщеніемъ о своихъ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ, но письмо это пришло слишкомъ поздно, такъ какъ опасенія посольскихъ дѣлъ оберегателя оправдались: въ лѣвобережной Малороссіи миссія Крыжевскаго едва не вызвала новой смуты.

Въ лѣвобережной Украйнѣ Крыжевскій прежде всего прибылъ къ Лазарю Барановичу и, желая „со усердіемъ послужить“ Ордину-Нащокину, началъ толковать архіепископу содержаніе неясно написаннаго воззванія польскихъ комиссаровъ; изъ объясненій Крыжевскаго Барановичъ вывелъ такое заключеніе, будто на посольской комиссіи идетъ рѣчь о возвращеніи полякамъ не только Кіева, но и всей восточной Малороссіи ¹⁾. Далѣе, согласно данному Ординымъ-Нащокинымъ наказу, Крыжевскій просилъ Барановича предупредить въ восточной Малороссіи „сомнѣніе“, которое могло возникнуть вслѣдствіе того, что въ воззваніи русскихъ пословъ и польскихъ комиссаровъ вовсе не было упомянуто о гетманѣ Многогрѣшномъ. Лазарь Барановичъ, которому, столь же мало нравились сношенія Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ, сколько Многогрѣшному сношенія его съ Дорошенкомъ, по-своему исполнилъ просьбу посольскихъ дѣлъ оберегателя: онъ переслалъ гетману списки съ воззваній, но вмѣсто того, чтобы сдѣлать указанныя Ординымъ-Нащокинымъ разъясненія, велѣлъ передать Многогрѣшному, чтобы онъ не обращалъ вниманія ни на какія бумаги, кромѣ государевыхъ грамотъ ²⁾.

Отъ Барановича Крыжевскій поѣхалъ къ Многогрѣшному, хотя въ наказѣ Ордина-Нащокина не были предусмотрены непосредственныя сношенія съ этимъ гетманомъ. Отъ имени Ордина-Нащокина Крыжевскій передалъ Многогрѣшному, что бояринъ тайно просить его, гетмана, отписать къ государю и бить челомъ о переводѣ посольской комиссіи въ Кіевъ и о томъ, чтобы Кіевъ остался во власти великаго государя. Изъ доставленнаго Крыжевскимъ списка съ воззванія польскихъ комиссаровъ Многогрѣшный узналъ, что они приглашаютъ жителей малороссійскихъ *оближъ* сторонъ Днѣпра бить

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 36, ст. 146.

²⁾ Ibid., № 23, ст. 102—104.

челомъ королю, т.-е., считаютъ и восточную Малороссію подвластною Польшѣ ¹⁾).

Содержаніе привезенныхъ Крыжевскимъ документовъ привело Многогрѣшнаго въ величайшее негодованіе. Особенно недоволенъ былъ Многогрѣшный тѣмъ, что даже Ординъ-Нащокинъ въ своемъ воззваніи вовсе не упоминалъ о немъ, хотя Дорошенка называлъ гетманомъ ²⁾); страннымъ казалось Многогрѣшному то, что Ординъ-Нащокинъ не прислалъ съ Крыжевскимъ никакого письма на его имя, хотя посланный посольскихъ дѣлъ оберегателя долженъ былъ проѣзжать черезъ управляемую имъ, Многогрѣшнымъ, страну. По поводу заключавагося въ воззваніи польскихъ комиссаровъ предложенія жителямъ лѣвобережной Малороссіи бить челомъ королю польскому Многогрѣшный замѣтилъ Крыжевскому, что, присягнувъ царю Алексѣю Михайловичу, онъ уже никогда не станетъ бить челомъ королю польскому, напротивъ, не зарекается класть сабли на польскія шен, какъ это казаки дѣлали прежде.

Не смотря на то, что Многогрѣшный выяснилъ неумѣтность распространенія воззванія польскихъ комиссаровъ въ лѣвобережной Малороссіи, Крыжевскій, отправившись изъ Батурина, резиденціи Многогрѣшнаго, въ Кіевъ, продолжалъ распространять это воззваніе по городамъ и селамъ малороссійскимъ ³⁾). Такъ какъ на основаніи этого воззванія, дѣйствительно, можно было предположить, что на комиссіи посольской идетъ рѣчь о возвращеніи Польшѣ восточной Малороссіи, то распространеніе воззванія вызвало по всей странѣ волненіе и недовольство Москвою. Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ государю прямо утверждалъ, что затѣянная Ординымъ-Нащокинимъ посылка писемъ съ посольскаго съѣзда къ Дорошенку, при чемъ оказано было такое пренебреженіе по отношенію къ Многогрѣшному, произвела такой же „трусъ“, какъ при Брюховецкомъ распущенный тѣмъ же Ординымъ-Нащокинимъ слухъ о походѣ государя въ Малороссію ⁴⁾).

Немедленно послѣ отъѣзда изъ гетманской резиденціи Крыжевскаго, Многогрѣшный послалъ къ Барановичу письмо, въ которомъ укорялъ архіепископа за то, что онъ, обнадеживая помощью великороссійскими войсками, склонилъ восточную Малороссію добить челомъ

¹⁾ Ibid., № 86, ст. 147; № 23, ст. 103.

²⁾ Ibid., ст. 102.

³⁾ Ibid., № 86, ст. 147.

⁴⁾ Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865 г., № 85, стр. 121.

великому государю, а когда малороссіяне добили челомъ, то ихъ не только не обороняють, но прямо отдаютъ полякамъ ¹⁾). Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ Многогрѣшному старался его успокоить и увѣрить въ томъ, что Малороссія никому не будетъ отдана; „что страшны есте, маловѣры“, писалъ архіепископъ: „Помазанникъ Божій, подражанъ Христу, говоритъ вамъ: единою взявъ васъ подъ крѣпкую свою руку, никто восхититъ я отъ руки моея“. Барановичъ обнадеживалъ Многогрѣшнаго милостью государя, обѣщалъ немедленно послать въ Москву и просить объясненія ²⁾).

Письмо Барановича отчасти успокоило Многогрѣшнаго, но не уничтожило его недовольства Ординымъ-Нащокинымъ. Въ новомъ письмѣ ³⁾ къ архіепископу гетманъ высказалъ сначала негодование по поводу того, что Ординъ-Нащокинъ, называя въ своемъ письмѣ гетманомъ Дорошенка и не упоминая о немъ, Многогрѣшному, какъ бы не желаетъ признавать его гетманомъ, хотя онъ утверждёнъ самимъ государемъ. Далѣе, Многогрѣшный обращалъ вниманіе Барановича на то, что въ присланномъ съ вѣдома Ордина-Нащокина воззваніи польскихъ комиссаровъ малороссіянамъ лѣвой стороны Днѣпра предлагается бить челомъ королю, но онъ, Многогрѣшный, своей присягѣ не измѣнить и сохранить вѣрность царю. Многогрѣшный просилъ архіепископа поскорѣе отправить обѣщанное имъ посольство въ Москву и довести до свѣдѣнія государя о дѣйствіяхъ Ордина-Нащокина. 26 ноября 1669 г. Барановичъ послалъ въ Москву игумена Іеремію Ширкевича, и уже 3 декабря игумень сообщилъ въ Малороссійскомъ приказѣ о „великомъ сомнѣніи“ гетмана и всего войска Запорожскаго, вызванномъ распространеніемъ по Малороссіи „листа“ польскихъ комиссаровъ ⁴⁾).

Вслѣдствіе представленій Ширкевича къ Многогрѣшному послана была государева милостивая грамота ⁵⁾, въ которой гетмана и все войско запорожское похваляли за то, что они „сыновнее показали послушаніе архипастырскому разсужденію“ Барановича, убѣдишаго ихъ не приходить въ сомнѣніе отъ письма польскихъ комиссаровъ;

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 23, ст. 102—103.

²⁾ Ibid., ст. 106; № 34, ст. 133.

³⁾ Ibid., ст. 139; № 23, ст. 104—107.

⁴⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., №№ 25 и 58; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 36, ст. 146—148.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прив. Кн. № 5, гл. 276—281; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малоросс. 1669 г., № 58.

кромѣ того, въ государственной грамотѣ заключалось обнадеживаніе въ томъ, что Малороссія никому государемъ уступлена не будетъ. Въ другой государственной грамотѣ ¹⁾, посланной къ Барановичу, старались оправдать Ордина-Нащокина въ томъ, что онъ въ своемъ воззваніи „гетмана Многогрѣшнаго гетманомъ не именовалъ и особнаго листа къ нему не писалъ“; Ординъ-Нащокинъ, писали въ государственной грамотѣ, поступилъ такъ потому, что гетманъ Многогрѣшный великому государю служить вѣрно и никакого слученія съ бусурманы не имѣетъ и отводить его не отъ кого.

Въ Москвѣ не считали возможнымъ ограничиться успокоительными грамотами, посланными въ Малороссію, чтобы на будущее время предупредить такіа дѣйствія Ордина-Нащокина, которые могли бы встревожить малороссянъ, на посольскій станъ въ Мигновичи посланъ былъ тотъ самый Юрій Лутохинъ, который въ іюнѣ 1669 г. присланъ былъ къ Ордину-Нащокину съ выговоромъ за то, что тайныя письма Гизеля показаны были польскимъ посламъ. Прибывъ въ Мигновичи 12 декабря, Лутохинъ прежде всего передалъ Ордину-Нащокину великаго государя указъ, не вступать съ польскими комиссарами ни въ какіе новые договоры, а стараться только о подтвержденіи договоровъ, ранѣе заключенныхъ. По этому поводу Аванасій Лаврентьевичъ замѣтилъ, что о такомъ указѣ слѣдовало ему сообщить гораздо ранѣе, „знали бы думные дьяки, чего остерегаться, а нынѣ развращать невозможно, что Богъ созидаетъ“. Тогда Лутохинъ сообщилъ Ордину-Нащокину о жалобахъ Многогрѣшнаго и объявлялъ великаго государя указъ: „впредь къ посольскимъ сѣздамъ изъ черкасскихъ городовъ духовныхъ и мірскихъ всякихъ чиновъ людей призывать съ вѣдома обѣихъ сторонъ гетмановъ и быть посольскимъ сѣздомъ не въ Кіевѣ и не въ малороссійскихъ городахъ, потому что въ тѣхъ мѣстахъ сѣздамъ быть для ссоры черкасскихъ опасно“.

Высказанное Ордину-Нащокину порицаніе принятыхъ имъ мѣръ вызвало съ его стороны рѣзкую отписку съ новою жалобою на тѣхъ, кто даетъ государю вредные съ точки зрѣнія посольскихъ дѣлъ оберегателя совѣты: „Лучше впрямь, писалъ онъ, Кіевъ отдать и вся Украина, когда сѣздамъ тамъ не быть, то отговоръ польской, а они въ Украинѣ того желаютъ, а ссоры отъ того было бы, гдѣ въ дальнемъ мѣстѣ (сѣзды будутъ?) и кто къ такимъ воспросамъ доношеніе свое имѣетъ, знаема сокровенная злоба на дѣлѣ суть“. По поводу жалобъ Много-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 84, ст. 140—145.

грѣшнаго Ординъ-Нащокинъ послалъ государю особую отписку, въ которой старался оправдать свой образъ дѣйствій и объяснить не-удовольствіе Многогрѣшнаго; этотъ гетманъ, по мнѣнію Ордина-Нащоккина, былъ недоволенъ его заботами объ успокоеніи Украины, такъ какъ не желаетъ прекращенія войны между Польшею и Московскимъ государствомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Ординъ-Нащокинъ давалъ болѣе благосклонный отзывъ о подавшемся подъ турецкую протекцію Дорошенкѣ, который, благодаря его увѣщаніямъ, склонился къ тому, чтобы, „поскавъ *крѣпкой* обороны, противность турецкую оставить“. Не ограничиваясь этимъ неяснымъ намекомъ, Ординъ-Нащокинъ продолжалъ: „а что Дорошенко держится имени салтана турецкаго и за тѣмъ, государь, и прежней приѣмъ Богдана Хмельницкаго въ правду“. Такимъ образомъ Ординъ-Нащокинъ какъ бы указывалъ на возможность принять *современемъ* въ подданство Дорошенка, если онъ окончательно отложится отъ Польши.

Въ Москвѣ не замедлили воспользоваться перемиріемъ въ настроеніи Ордина-Нащоккина по отношенію къ Дорошенку и повторили сдѣланный еще въ маѣ запросъ: „Дорошенка, буде отъ турка не отложится и къ польскому королю въ подданство не похочеть, и мочно ли его царскому величеству принять, чтобъ его отъ бусурмана отлучить, а андрусовскому бы договору нарушенія не учинить?“ Ординъ-Нащокинъ былъ противникомъ всякихъ поспѣшныхъ въ этомъ отношеніи рѣшеній; боялся нарушенія договоровъ, заключенныхъ съ Польшею, и на неприятный запросъ далъ весьма уклончивый отвѣтъ. „Богъ творить по своей волѣ, а развратныя мысли отлучаетъ и дѣлать не зря всячь кто хоцетъ управленъ быти въ царствіе Божіе“. Очевидно, Ординъ-Нащокинъ считалъ преждевременными какіе бы то ни было переговоры о подданствѣ Дорошенка съ польскими комиссарами и признавалъ необходимымъ на первое время довольствоваться „склонностью Дорошенка къ Московскому государству“ и воспользоваться ею для осуществленія своего проекта подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патриарху.

Предостерегая противъ поспѣшности въ дѣлѣ Дорошенка, Ординъ-Нащокинъ старался объяснить причину своихъ опасеній въ отпискѣ къ государю отъ 1-го января 1670 г. Въ отпискѣ этой прежде всего излагается содержаніе письма митрополита Тукальскаго „о украинскихъ людей склонности христіанскаго послушанія“; затѣмъ посольскихъ дѣлъ оберегатель напоминаетъ о своихъ многочисленныхъ отпискахъ и докладахъ по малороссійскому вопросу, оставленныхъ безъ вниманія,

жалуется на то, что онъ „омерзѣлъ посольскому дѣлу“ и не можетъ взяться за навязываемое ему дѣло потому, во-первыхъ, что упущено благоприятное время, а главнымъ образомъ, потому, что послѣднею присылкою къ нему Юрія Лутохина онъ окончательно обруганъ. Еслибы даже, писалъ Ординъ-Нащокинъ, Польское королевство наметывало Московскому государству Кіевъ съ Украиною, то и въ такомъ случаѣ подобное дѣло „въ совершеніе приводитъ таковымъ людямъ кому вѣрить мочно, а меня хотя и пишуть по твоему великаго государя указу въ постороннія государства оберегателемъ великихъ государственныхъ дѣлъ и такого отъ меня въ дѣлѣ совершенія чають, но Посольскій приказъ, прежде не освидѣтельствовавъ меня, станеть ли столько и нынѣ мною обругаютъ государственныйя дѣла“.

Не смотря на непріятности, которымъ подвергся Ординъ-Нащокинъ вслѣдствіе своей попытки войти въ самостоятельныя сношенія съ вліятельными малороссіянами, посольскихъ дѣлъ оберегатель не прекращалъ этихъ сношеній и призналъ необходимымъ объяснить Многогрѣшному (въ письмѣ отъ 28-го декабря 1669 г.), что нисколько не желалъ оскорбить его, не упоминая о немъ въ своемъ воззваніи, которое адресовано было къ пребывающимъ въ мятежѣ, а онъ Многогрѣшный великому государю вѣренъ, сообщить же ему, гетману, объ отправленіи въ Малороссію Крыжевскаго долженъ былъ Барановичъ, котораго объ этомъ просили, и если у Многогрѣшнаго, „печаль возросла“, то за это архіепископъ „отвѣтъ праводный возьметъ въ свое время“, что же касается польскихъ комиссаровъ, то они вовсе не имѣли въ виду своимъ письмомъ склонить лѣвобережную Малороссію къ подданству королю польскому. Написалъ Ординъ-Нащокинъ и къ Барановичу, высказывалъ свое удивленіе по поводу того, что Барановичъ не отвѣтилъ на его письмо отъ 23-го октября и не сообщилъ о впечатлѣніи, произведенномъ въ Малороссіи присланными туда съ Крыжевскимъ воззваніями. „Обрѣтается отъ вашего святительства немилосердіе“, писалъ Барановичу Ординъ-Нащокинъ: „чего я не надѣялся и впредь не надѣюсь отъ васъ оному быть“¹⁾.

Посылая письмо къ Барановичу, Ординъ-Нащокинъ имѣлъ только въ виду прекращеніе „труса“ въ лѣвобережной Малороссіи, о переговорахъ съ польскими комиссарами относительно подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату не могло быть и рѣчи, такъ какъ комиссары, получивъ крайне непріятный для нихъ отвѣтъ Дорошенка,

¹⁾ Письмо Ордина-Нащокина къ Барановичу отъ 19-го января 1670 г. (ст. сл., № 129).

вполнѣ уяснили себѣ планъ московскаго дипломата, наотрѣзъ отказались отъ обсуждения мѣръ, необходимыхъ для успокоенія Украины, и прямо заявили, что Ординъ-Нащокинъ только выказываетъ „охоту“ московскаго правительства „къ овладѣнію *всєю* Украиною, толкуя неправильно ту статью союзнаго договора, по которой казакамъ дана была воля принять милость отъ того государя, отъ котораго пожелаютъ, то-есть, отъ польскаго или московскаго, только бы отъ обороны бусурманской отстали. Прекративъ переговоры о мѣрахъ къ успокоенію Украины, польскіе комиссары упорно требовали назначенія срока отдачи Кіева, не смотря на то, что Ординъ-Нащокинъ подъ разными, болѣе или менѣе благовидными предлогами отказывался исполнить это требованіе. Упорство польскихъ комиссаровъ происходило, по мнѣнію Ордина-Нащокина оттого, что они „наслушались съ Москвы противныхъ рѣчей, будто дѣло всенароднаго успокоенія (то-есть, заключенія мира) возненавижено изъ-за него Асопки; Ординъ-Нащокинъ прямо писалъ государю, что „нѣкоторые люди, не хотя на посольствѣ быть, на Москвѣ разгласили, что на посольскомъ създѣ не дойдетъ до крѣпости“.

Польскіе комиссары, что переговоры на посольскомъ създѣ не подвигаются впередъ вслѣдствіе охоты Ордина-Нащокина къ „одержанію Кіева“, которая особенно проявилась въ его желаніи перенести комиссію въ Кіевъ, а также въ томъ, что московскій посоль „Дорошенка съ духовными и мірскими къ оборонѣ для вѣры русской призывалъ и чрезъ то самое къ вѣщшему своеволю поджигалъ“, такъ какъ смута на Украинѣ не изъ-за вѣры, а изъ-за своевольства происходитъ, въ чемъ московскіе люди изъ Конотопскаго дѣла могутъ убѣдиться“. На пятнадцатомъ засѣданіи посольской комиссіи, 16-го февраля 1670 г. польскіе комиссары говорили: „разумѣемъ мы, что бояринъ Аванасій Лаврентьевичъ о задержаніи Кіева радѣніе чинить для того, чтобы потому Кіеву и во всей Украинѣ подъ владѣніемъ его царскаго величества была греческая вѣра, и есть ли быть Кіеву его царскаго величества во владѣніи и по Кіевѣ его царское величество и о всей Украинѣ въ вѣрѣ греческой учнетъ заступникомъ быти королевскому величеству и оберегателемъ въ коронѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскимъ, — и лучше казакамъ и всей Украинѣ у турка въ подданствѣ быть, какъ волохи, и съ стороны королевскаго величества то турецкое овладѣніе Украиною не такъ страшно“.

Уже изъ переговоровъ на пятнадцатомъ създѣ выяснилось, что поляки хорошо оцѣнили значеніе той мѣры, которую предложилъ Ор-

динъ-Нащокинъ для „отвращенія малороссійскихъ жителей отъ турецкой обороны“. Въ письмѣ, посланномъ къ московскому послу четыре дня спустя, 20-го февраля, польскіе комиссары высказались еще болѣе опредѣленно и писали Ордину-Нащокину, что, предлагая отвести малороссійское духовенство отъ благословенія константинопольскаго патріарха, онъ не столько заботился объ успокоеніи Украины, сколько о томъ, чтобы духовные украинскіе склонились къ оборонѣ царскаго величества. „Вы, очевидно, желаете, писали польскіе комиссары, подданныхъ королевскаго величества и Рѣчи Посполитой, въ вѣрѣ греческой сущихъ, взять подъ оборону царскаго величества, чтобы его царскому величеству вольно было заступаться за нихъ у королевскаго величества, а это указываетъ на ваше желаніе вступаться во владѣніе и строеніе чужаго государства“¹⁾.

Отказавшись еще задолго до пятнадцатаго засѣданія обсуждать вопросъ объ „отведеніи“ малороссійскаго духовенства отъ константинопольскаго патріарха, польскіе комиссары тѣмъ не менѣе согласились, наконецъ, не требовать немедленнаго назначенія новаго срока отдачи Кіева; въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи (7-го марта) подтверждены были андрусовскій перемирный и московскій союзный договоры „во всѣхъ статьяхъ, запяткахъ и точкахъ“, безъ противнаго смыслу договоровъ толкованія; что же касается еще неисполненныхъ статей этихъ договоровъ, то объ нихъ постановлено было, что онѣ будутъ „приведены въ совершеніе“ полгода спустя, когда московскіе полномочные послы придутъ въ Варшаву, а польскіе въ Москву. Рѣшено было, что въ присутствіи этихъ пословъ государя лично подтвердятъ прежніе договоры присягою, а послы не только постановятъ, какъ „привести въ совершеніе“ еще неисполненныя статьи, но также обсудятъ „способы объ оторваніи украинцевъ отъ бусурманъ и о приведеніи ихъ къ надлежащему послушанію“. Того же 7-го марта 1670 г. Ординъ-Нащокинъ и польскіе комиссары присягами подтвердили, что заключенный ими договоръ о неуклонномъ и точномъ исполненіи прежнихъ трактатовъ будетъ подтвержденъ ихъ государями.

¹⁾ „А что явнее, когда потребуе, чтобы вольно было подданнымъ его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой, въ вѣрѣ греческой сущимъ, притяжи въ обидяхъ своихъ въ его царскому величеству, да его царскому величеству чтобы полно было заступати ихъ у королевскаго величества, что если не разрушаетъ самое основаніе заприсяженнаго покоя, когда во владѣніе и строеніе чужаго государства вступатися хотите“ (Письмо польскихъ комиссаровъ отъ ^{20-го февраля} 1-го марта 1670 г. (ibid., № 128).

Такимъ образомъ Ордину-Нащокину удалось исполнить главнѣйшую часть возложенной на него задачи: возвращеніе Кіева Польшѣ было опять отложено и посольскихъ дѣлъ оберегатель совершенно вѣрно, какъ впоследствии оказалось, полагалъ, что этою отсрочкою „Кіевъ съ Украиною укрѣплены къ Московскому Государству вѣчно“. Далѣе, Ордину-Нащокину удалось добиться того, что на комиссію присланы были изъ Малороссіи Дорошенкомъ жалобы на притѣсненія въ Польшѣ православнымъ и тѣмъ, по мнѣнію Аванасія Лаврентьевича, „отъ ляцкаго гоненія православной вѣрѣ учинено заступленіе“.

Ординъ-Нащокинъ требовалъ, чтобы о его стараніяхъ обезпечить православіе въ Польско-Литовскомъ государствѣ было немедленно сообщено въ Украину: достигнувъ подтвержденія, хотя и на время, того переходнаго положенія, которое было до начала посольскаго сѣзда, посольскихъ дѣлъ оберегатель хотѣлъ возобновить тотъ „промыслъ объ Украинѣ“, о которомъ онъ писалъ въ своихъ докладахъ отъ 4-го и 25-го мая 1669 г., такъ какъ благодаря отсрочкѣ на полгода переговоровъ о Кіевѣ открывалась возможность до пріѣзда въ Москву полномочныхъ польскихъ пословъ устроить переводъ кіевского митрополита подъ благословеніе московскаго патріарха.

Уступчивость польскихъ комиссаровъ по вопросу о назначеніи срока сдачи Кіева объясняется не только дипломатическою ловкостью Ордина-Нащокина, который, какъ жаловались на него польскіе дипломаты ¹⁾ умѣлъ съ замѣчательнымъ искусствомъ пользоваться малѣйшимъ промахомъ противника; не мало, надо полагать, содѣйствовало смягченію упорства польскихъ комиссаровъ то обстоятельство, что имъ обѣщано ²⁾ было щедрое великаго государя жалованье въ

¹⁾ Въ письмѣ своемъ отъ ^{20-го февр.}_{1-го марта} польскіе комиссары пишутъ Ордину-Нащокину: „хотя на насъ замогъ еси листъ къ Дорошенку чистымъ намѣреніемъ, отводя того отъ бусурманъ, однако и то намъ въ ядъ претворилъ еси, когда нѣсколько кратно примовлялъ, что мы въ писанія съ Дорошенкомъ вдались и что Дорошенко нашъ есть, чего ради тѣ, которые ему поддались мѣста, на насъ обьялъ и мы тѣ мѣста съ убытками должны возвращати“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 128).

²⁾ „Съ Воиномъ Аванасьевичемъ (смыномъ Ордина-Нащокина, котораго государь прислалъ въ Мигновичи въ 25 декабря 1669 года) объявлено на комиссаровъ всѣхъ по докончанью всей комиссіи великаго государя жалованье 3000 рубльехъ соболями (около 51000 р. на наши деньги), а особо объявлено воеводѣ хельминскому (Яму Глинскому, *даетъ посольства*) 500 золотыхъ червонныхъ и сорокъ соболей въ 300 рублевъ (Ibid. № 129).

случаѣ благополучнаго, конечно, съ точки зрѣнія московскаго правительства, окончанія посольской комиссіи.

9-го марта 1670 года, отслуживъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго окончанія посольскаго съѣзда, Ординъ-Нащокинъ выѣхалъ изъ Мигновичъ, гдѣ прожилъ ровно годъ, въ Москву; при возвращавшемся послѣ былъ Спасовъ образъ, данный ему государемъ при отпускѣ изъ столицы. Съ вѣстью о заключенномъ съ польскими комиссарами договорѣ Ординъ-Нащокинъ послалъ „напередъ себя“ къ государю сына своего, стольника Воина Аванасьевича, котораго государь прислалъ къ празднику Рождества Христова 1669 года спросить отца его о здоровьѣ. Эта присылка Воина Ордина-Нащокина состоялась, конечно, помимо Посольскаго приказа и, безъ сомнѣнія, имѣла цѣлью ослабить непріятное впечатлѣніе, произведенное на Ордина-Нащокина вторичною присылкою Юрія Лутохина (12-го декабря) съ непріятными и даже обидными для посольскихъ дѣлъ оберегателя указными статьями. 15-го марта Ординъ-Нащокинъ былъ уже въ деревнѣ Вяземѣ, въ 30 верстахъ отъ Москвы и послалъ къ государю въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ отписку о томъ, что „поволокся къ Дорогомиловской слободѣ“. Въ тотъ же день прискакалъ изъ Москвы къ Ордину-Нащокину гонецъ съ великаго государя указомъ изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ: „велѣно ему, боярину, со Спасовымъ образомъ быть въ Дорогомиловской слободѣ, а встрѣча будетъ образу 18-го марта, въ пятницу“.

Въ указѣ Ордину-Нащокину ждать встрѣчи посольства государемъ три дня уже заключалась немилость,—впрочемъ, боярину не отказывали вовсе во встрѣчѣ; но Посольскій приказъ не дремалъ и спѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы отдѣлаться отъ непріятнаго начальника. Государю изъ Посольскаго приказа, какъ надо полагать, поданъ былъ докладъ, что „Московскому Государству“ заключенный Ординымъ-Нащокинымъ съ польскими комиссарами договоръ „ненадобенъ“ и вотъ „17-го марта на праздникъ Алексѣя Божія человѣка (тезоименитство государя) на подхожемъ стану въ Дорогомиловской слободѣ Посольскаго приказу дьяки думной Герасимъ Дохтуровъ да Ефимъ Юрьевъ великаго государя указъ боярину Аванасію Лаврентьевичу сказали, чтобы сего числа чудотворной Спасовъ образъ поставить въ церкви той слободы, а Аванасью того-жъ часу изъ слободы къ Москвѣ ѣхать на свой дворъ и быть на дворѣ до его, великаго государя, указу“. Но бояринъ не далъ торжествовать своимъ врагамъ и не только не отправился подъ домашній

арестъ, но даже сумѣлъ добиться свиданія съ государемъ, чего въ аналогичномъ случаѣ не могъ сдѣлать Никонъ.

Вмѣсто того, чтобы исполнить переданный дьяками Посольскаго приказа указъ, Ординъ-Нащокинъ „дьякамъ думному Герасиму съ товарищемъ“ сказалъ, чтобы они извѣстили его царскому величеству, что отъ чудотворнаго образа, покажѣтъ къ Москвѣ принять будетъ, отступить ему, Аванасію, невозможно для того: наславлено съ Москвы во всё государство, а больше въ королевствѣ Польскомъ разголошено всякимъ разрушеніемъ на тотъ миръ и нынѣ иноземцы, на Москвѣ, видя продолженіе въ приходѣ посольскомъ приему, въ вѣстяхъ разгласятъ, что миръ ненадобенъ и то будетъ къ явному разрушенію и противные злые мысли учнутъ исполняться и о томъ какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ⁴. Ординъ-Нащокинъ хорошо зналъ характеръ царя Алексѣя Михайловича и былъ увѣренъ, что касавшійся его личности государевъ указъ будетъ отмѣненъ послѣ его настойчивыхъ представленій, указывавшихъ на то, какой вредъ государству принесетъ исполненіе этого указа. Дѣйствительно, послѣ высказаннаго Ординымъ-Нащокинымъ энергичнаго протеста его уже не заставляли идти подъ домашній арестъ и встрѣча образу, а вмѣстѣ съ нимъ и главѣ посольства была учинена черезъ день.

„19-го марта 178 (1670) года великій государь изволилъ чудотворный образъ Всемилостиваго Спаса встрѣтить, вышедъ изъ Землянаго города за Смоленскими вороты подъ Дорогомиловскою слободою на Москвѣ рѣкѣ, а во облаченіи были Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ со священники и діаконы; а на встрѣтеніи чудотворной образъ его царское величество цѣловалъ и пожаловалъ великаго и полномочнаго посла боярина и намѣстника шацкаго Аванасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина къ своей царскаго величества рукѣ и за службу его милостиво похвалилъ и на его великаго государя, его царскаго величества милости бояринъ Аванасій Лаврентьевичъ билъ челомъ“¹⁾. Какъ оказалось впоследствии, эта побѣда надъ волею государя дорого стоила Ордину-Нащокину и не могла избавить его отъ неизбежной въ отношеніяхъ его къ государю развязки, такъ какъ царь Алексѣй Михайловичъ сталъ склоняться къ болѣе энергичной политикѣ въ малороссійскомъ вопросѣ; сверхъ того врагами Ордина-Нащокина кромѣ посольскихъ дьяковъ были многіе родовитые люди, противъ которыхъ

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ Польск. Стат. Списки №№ 123 и 126.

ему приходилось всегда просить обороны ¹⁾; но въ мартѣ 1670 года планъ подчиненныхъ Ордину-Нащокину дьяковъ не удался и воротиламъ Посольскаго приказа не долго пришлось ждать отъ своего начальника возмездія за то, что они пожелали навлечь на него царскую опалу и не допустить его до свиданія съ государемъ.

IV.

Еще 16-го августа 1668 года, черезъ годъ послѣ назначенія Ордина-Нащокина начальникомъ Посольскаго приказа, онъ уже жаловался на дьяковъ своего приказа, писалъ государю, что „Посольскій приказъ, яко зеницу ока, надобно хранить безпорочнымъ избраннымъ людямъ“ ²⁾. Въ продолженіе всей комиссіи Андрусовской 1669 — 1670 гг. Ординъ-Нащокинъ неоднократно жаловался на недобросовѣстность и нерадѣніе дьяковъ Посольскаго приказа Голосова, Дохтурова и Юрьева; ясно было, что посольскихъ дѣлъ оберегатель будетъ настаивать на ихъ удаленіи изъ Посольскаго приказа. Послѣдняя продѣлка Дохтурова и Юрьева должна была только ускорить дѣло. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ возвращенія въ Москву Ординъ-Нащокинъ подалъ государю докладъ ³⁾ по малороссійскому вопросу, причемъ обратилъ вниманіе и на личный составъ Посольскаго приказа.

Въ докладѣ своемъ Ординъ-Нащокинъ указалъ на значеніе состоявшагося на послѣдней комиссіи постановленія о подтвержденіи андрусовскаго перемирнаго и московскаго союзнаго съ Польшею договоровъ, напомнилъ о вызванной его письмомъ „склонности Дорошенка отъ католицкаго насилія во оборонѣ царскаго величества быти“ и обратилъ вниманіе государя на необходимость согласно прежнимъ его, Ордина-Нащокина, докладамъ „неотступно въ Украинѣ промыслъ имѣти

¹⁾ Быстрое возвышеніе Ордина-Нащокина вызвало постоянныя мѣстныя споры людей болѣе знатныхъ, полагавшихъ, что имъ съ нимъ быть невмѣстно, причемъ не всегда эти споры кончались въ пользу вновь пожалованнаго боярина (ср. Арх. Историко-Юридическихъ свѣдѣній, изд. Калачевымъ, кн. III, стр. 184), хотя Ординъ-Нащокинъ „милостивыми великаго государя грамотами былъ обнадеженъ, что сильнымъ выданъ николи не будетъ“ (отписка Ордина-Нащокина къ государю отъ 25-го іюля 1668 года въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списокъ № 122).

²⁾ Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 122.

³⁾ Ibid. № 120.

и о томъ въ царскаго величества палатѣ разсужденіе со всею государственною крѣпостью учинить неотложно“, чтобы ко времени предстоящаго по истеченіи шести мѣсяцевъ обмѣна посольствами принято было окончательное по малороссійскому вопросу рѣшеніе. Если государь соизволить повелѣть, писалъ Ординъ-Нащокинъ, вести дѣло по моимъ докладамъ, то необходимо не только промышлять въ Украинѣ, но также немедленно сообщить съ гонцомъ въ Польшу, чтобы послать, которые присланы будутъ въ Москву, дано было полномочіе для переговоровъ объ украинскихъ дѣлахъ. Этими сообщеніемъ въ Польшу были бы „искоренены разрушительныя съ Москвы разголошенія, которыя на комиссіи многую помѣшку чинили“.

Упомянувъ о помѣшкахъ посольской комиссіи съ Москвы, Ординъ-Нащокинъ не могъ удержаться отъ жалобы на виновниковъ этихъ помѣшекъ, дьяковъ Посольскаго приказа. „И впредь бы“, писалъ посольскихъ дѣлъ оберетатель: „Посольскій приказъ безчестія такого и злыя славы не поносилъ, чего во всемъ свѣтѣ берегутъ паче всего крѣпко государственнымъ страхомъ и указомъ держати, всякое убо разрушеніе отъ своихъ бываетъ. *Дошло время злое дѣло искоренить и Посольскій приказъ не мздоимательными людьми въ крѣпкомъ остереганіи царскому величеству и всему Московскому царству ко остереганію и къ прибили держать*“.

Когда Ординъ-Нащокинъ предъявилъ требованіе свое о томъ, что-бы искоренено было зло изъ Посольскаго приказа, предстояло два величайшей важности дипломатическихъ дѣла: переговоры съ прибывшими въ Москву для заключенія мира послами крымскаго Адиль-Гирея хана и отправленіе въ Польшу великаго посольства для присутствія при подтвержденіи польскимъ королемъ послѣдняго Андрусовскаго договора и для „приведенія въ совершеніе“ неисполненныхъ статей прежнихъ договоровъ. Для благополучнаго совершенія обоихъ этихъ дѣлъ нуждались въ дипломатическомъ искусствѣ Ордина-Нащокина и, можетъ быть, по этой причинѣ требованіе посольскихъ дѣлъ оберетателя было исполнено: въ Посольскій приказъ вмѣсто Голосова, Дохтурова и Юрьева были вскорѣ ¹⁾ назначены дьяки думный Дем. Мин. Башмаковъ и Яковъ Поздышевъ; изъ нихъ первый

¹⁾ 19-го марта Ординъ-Нащокинъ возвратился въ Москву, а 18-го мая Ефимъ Юрьевъ уже переведенъ въ Новгородскій приказъ (Поли. Собр. Зак., т. I. № 470, стр. 889), 21-го іюня Герасимъ Дохтуровъ служилъ уже въ Помѣстномъ приказѣ (ibid. № 475, стр. 840).

живѣе былъ хорошо государю, такъ какъ долго служилъ въ приказѣ Тайныхъ Дѣлъ ¹⁾).

Устранивъ „многмятежное пребываніе“ ²⁾ прежнихъ дьяковъ въ Посольскомъ приказѣ, Ординъ-Нащокинъ подалъ государю подробный докладъ о томъ, что „необходимо положить крѣпкое намѣреніе о Кіевѣ и о Украинѣ и не испустя времени промыслъ учинить, если впредь надобно Кіевъ для вѣчнаго успокоенія всего православія отъ гоненія католицкаго и отъ подданства бусурманскаго къ царству московскому одержать“. Ординъ-Нащокинъ настаивалъ въ своемъ докладѣ на томъ, что для промысла о Кіевѣ и крѣпкаго о Украинѣ утвержденія необходимо немедленно снестись съ митрополитомъ Тукальскимъ и съ *гетманами* и побудить ихъ „слушаніе христіанское исполнить“. 16-го іюня 1670 года великій государь съ ближними своими бояры, слушавъ докладъ Ордина-Нащокина, указалъ, „вскорѣ промыслъ учинить въ Украинѣ у митрополита Тукальскаго и у гетмана Дорошенка, покамѣстъ отъ Турка впрямь не отвратились, а къ королевству польскому крѣпко не приложились“. По этому вопросу „ближніе бояре хотѣли мыслить“ ³⁾).

Революція государя на этотъ докладъ не вполне соответствовала взглядамъ Ордина-Нащокина по малороссійскому вопросу. Посольскихъ дѣлъ оберегатель отнюдь не желалъ нарушать мира съ Польшей и считалъ необходимымъ твердо держаться Андрусовскаго перемирнаго договора; подъ „посылками къ Тукальскому и гетманамъ“ посольскихъ дѣлъ оберегатель имѣлъ въ виду веденіе дѣла о переводѣ малороссійскаго духовенства подъ благословеніе московскаго патріарха ⁴⁾; въ 1670 году Ординъ-Нащокинъ былъ увѣренъ,

¹⁾ Сравни. Книги Разрядныя, ч. II, ст. 987. О новыхъ дьякахъ Посольскаго приказа см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX № 55, ст. 224.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 58, ст. 222—226. Что этотъ докладъ написанъ Ординымъ-Нащокинымъ видно изъ ссылокъ на его прежніе доклады, а также изъ указаній на его дѣятельность во время посольскихъ сѣздовъ.

⁴⁾ Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ слѣдующіе отрывки изъ доклада Ордина-Нащокина: „отъ вселенскаго патріарха слезное моленіе впрямь о Украинѣ и тѣмъ хвалю передъ всѣмъ свѣтомъ къ промыслу итти и что въ прежнихъ докладахъ о Кіевѣ объявлено, къ патріарху писать по совѣту надежно“. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 58, ст. 224). Далѣе, Ординъ-Нащокинъ предлагаетъ для промысла о Украинѣ послать „къ Тукальскому и гетманамъ, чтобы слушаніе христіанское исполнили, *Ibid.* ст. 225). Если бы подъ этими словами

что эта мѣра легко осуществима. Дѣло въ томъ, что письмо александрійскаго патриарха Пансія, который писалъ къ константинопольскому патриарху съ прошеніемъ о малороссійскомъ духовенствѣ, не осталось безъ послѣдствій. 28-го августа 1669 года патриархъ константинопольскій Мееодій послалъ къ царю Алексѣю Михайловичу письмо, въ которомъ высказывалъ свое огорченіе по поводу того, что Дорошенко подчиняется султану. „Съ какой нужи казаки сквернымъ Туркамъ поддаются“ писалъ Мееодій и умолялъ государя „какимъ либо способомъ“ отвлечь казаковъ отъ союза съ турками ¹⁾. Въ виду такого „слезнаго моленія вселенскаго патриарха впрямь объ Украинѣ“ Ординъ-Нащокинъ полагалъ, что „писать по его прежнимъ докладамъ къ патриарху надежно“. Не ожидалъ Ординъ-Нащокинъ противодѣйствія переводу малороссійскаго духовенства подъ благословеніе московскаго патриарха и со стороны султана Турецкаго, такъ какъ въ то время въ Москвѣ заключенъ былъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ, съ которымъ и султанъ желалъ „миръ имѣть“ ²⁾.

Итакъ, Ординъ-Нащокинъ въ 1670 г. еще болѣе, чѣмъ въ 1669 былъ увѣренъ въ томъ, что составленный имъ проектъ подчиненія Киевской митрополіи Московскому патриархату легко осуществимъ, а при помощи этой мѣры Аеанасій Лаврентьевичъ считалъ возможнымъ не только удержать Кіевъ за Московскимъ Государствомъ при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ, но и по заключеніи вѣчнаго мира вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши и такимъ образомъ подготовить присоединеніе въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ западной Малороссіи къ Великой Россіи. Царь Алексѣй Михайловичъ, не желавшій отдавать „собакѣ и одного куска хлѣба православнаго“ ³⁾, выслушавъ докладъ Ордина-Нащокина, повелѣлъ, какъ было выше указано: „у митрополита Тукальскаго и у гетмана Дорошенка вскорѣ премыслъ учинить, покамѣсть отъ Турка впрямь не отвратились, а къ королевству Польскому крѣпко не приложились“. Повелѣвая учинить премыслъ у Дорошенка, государь, очевидно, имѣлъ въ виду при-

разумѣлось приглашеніе подчиниться московскому царю, то было бы сказано „гетману“, то-есть, Дорошенку, такъ какъ Многогрѣшный уже былъ подданнымъ государя.

¹⁾ Изложеніе содержанія этого письма и дату его см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списокъ, № 129. Указаніе на это письмо также въ Авт. Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 53, ст. 224.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 53, ст. 224.

³⁾ *Соловьевъ*. Исторія Россіи, т. XI, стр. 226, изд. 1870 г.

нятіе его въ подданство, такъ какъ онъ еще за годъ передъ тѣмъ сообщалъ въ Москву о своемъ желаніи быть подъ рукою великаго государя ¹⁾; тогда, въ маѣ 1669 г. Ордина-Нащокіна спрашивали отъ имени государя, можно ли принять Дорошенка и посольскихъ дѣлъ оберегатель рѣзко высказался противъ такого нарушенія андрусовскаго перемирнаго договора; въ декабрѣ 1669 г. къ Ордину-Нащокіну посланъ былъ новый запросъ о приѣмѣ Дорошенка; въ этотъ разъ Ординъ-Нащокінь, помня негодованіе вызванное въ Москвѣ его рѣзкимъ отвѣтомъ на первый запросъ, далъ уклончивый отвѣтъ; въ іюнѣ 1670 г. государь прямо повелѣваетъ учинить промыслъ у Дорошенка. Въ этомъ рѣшеніи видно вліяніе новаго начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева, который нѣсколько мѣсяцевъ спустя, уже будучи начальникомъ Посольскаго приказа, не только считалъ возможнымъ „промыслъ чинить у Дорошенка“, но даже составлялъ проектъ переговоровъ съ польскимъ правительствомъ о принятіи Дорошенка подъ государеву руку; въ іюнѣ же 1670 г. начальникомъ Посольскаго Приказа былъ еще Ординъ-Нащокінь и, надо полагать, онъ былъ виновникомъ того, что противный Андрусовскому договору указъ о скоромъ промыслѣ у Дорошенка не былъ исполненъ; дѣло не пошло далѣе „хотѣнія мыслить“ и, какъ писалъ впоследствии Аванасій Лаврентьевичъ, „продержалось безъ промыслу“ ²⁾.

Ординъ-Нащокінь, вѣроятно, заранѣе догадывался, что докладъ его вызоветъ неисполнимую съ его точки зрѣнія резолюцію и поэтому, еще до рассмотрѣнія этого доклада въ Боярской Думѣ, началъ на свой страхъ необходимыя, по его мнѣнію, для подчиненія малороссійскаго духовенства московскому патріарху сношенія съ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ. 25 апрѣля 1670 г. Ординъ-Нащокінь послалъ къ игумену кіевскаго Братскаго монастыря и ректору кіевскихъ школъ Варлааму Ясинскому письмо ³⁾ въ которомъ просилъ сообщить свѣдѣнія „о страждущей за благочестіе святой душѣ, о преосвященномъ Іосифѣ, пастырѣ православномъ“. Ординъ-Нащокінь просилъ Ясинскаго узнать, какое принялъ Тукальскій рѣшеніе по поводу посланныхъ къ нему съ посольской комиссіи писемъ. Въ вознагражденіе за

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 25, стр. 116; о томъ же ходатайство Дорошенка черезъ Тукальскаго (ibid. № 30, стр. 132—134).

²⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1671, № 11 — докладъ Ордина-Нащокіна.

³⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129.

труды Ординъ-Нащокинъ послалъ Ясинскому двѣ пары соболей изъ собственнаго сторублеваго сорока ¹⁾.

Получивъ письмо Ордина-Нащокина, Ясинскій отправился съ разрѣшенія кievскихъ воеводъ въ находившійся подъ властью Дорошенка городъ Каневъ, мѣстопребываніе Тукальскаго ²⁾. Митрополитъ очень обрадовался тому, что московскій дипломатъ возобновилъ сношенія съ нимъ. Въ отвѣтъ на письмо Ордина-Нащокина Тукальскій, „желая всяко черезъ вельможность его милость получить къ себѣ у великаго государя“, отправилъ 9 августа 1670 г. посланіе ³⁾, въ которомъ жаловался на упадокъ православія въ Литвѣ, изъявлялъ готовность содѣйствовать московскому правительству, которое, по его мнѣнію, одно можетъ „создать стѣны російскаго Іерусалима“, то-есть, Кіева.

Попытки Ордина-Нащокина возобновить при посредствѣ кievскаго духовенства сношенія съ Тукальскимъ должны были вскорѣ прекратиться: вслѣдствіе доклада начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева государь соизволилъ 13 іюля 1670 г. на предоставленіе блюстителства кievской митрополіи черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу ⁴⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ Тукальскій потерялъ всякую надежду водвориться въ Кіевъ, а также не имѣлъ болѣе побужденій содѣйствовать планамъ Ордина-Нащокина. Но если бы даже Тукальскій и не потерялъ охоты содѣйствовать московскому правительству послѣ того, какъ ему предпочли Барановича, то для самого Ордина-Нащокина затруднены были дальнѣйшія сношенія съ митрополитомъ, непризнаннымъ московскимъ правительствомъ: Ординъ-Нащокинъ велъ эти сношенія при посредствѣ довѣренныхъ лицъ изъ среды кievскаго

¹⁾ Ibid. Г. Мухинъ полагаетъ (Кіево-Братскій училищный монастырь, Кіевъ 1898 г., стр. 101), что Ординъ-Нащокинъ прислалъ Братскому монастырю двѣ пары соболей, вслѣдствіе воззванія Ясинскаго о помощи монастырю. Но воззваніе (Пам. Кіевск. Ком. т. II, отд. I. NXXV) написано 19 мая 1671 г., вслѣдствіе событія, случившагося 3 мая того же года, а послышка Ордина-Нащокина была отправлена 25 апр. 1670 г.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 61, ст. 257—258—письмо Ясинскаго къ Ордину-Нащокину отъ 19 авг. 1670 г.

³⁾ Ibid., ст. 254—256—письмо Тукальскаго къ Ордину-Нащокину отъ 9 авг. 1670 г. Письмо это напечатано въ „Актахъ“ по испорченному списку Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, тогда какъ въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи есть вполне исправный списокъ того же письма (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн., № 9, л.л. 611—618).

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Малоросс. Прик. Кн. № 5, л.л. 746—756, Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 33.

духовенства, а назначенный по докладу Матвѣева блюстителемъ митрополіи Барановичъ считалъ опасными какія бы то ни было сношенія подчиненнаго ему духовенства съ Тукальскимъ ¹⁾).

Вынужденный прекратить сношенія съ Тукальскимъ, Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ окончательно отказаться отъ мысли, не нарушая заключеннаго имъ Андрусовскаго договора, исполнить при содѣйствіи малороссійскаго духовенства желаніе государя, считавшаго необходимымъ навсегда удержать Кіевъ за Московскимъ Государствомъ. Но въ то самое время, когда прекратились сношенія Ордина-Нащокина съ малороссійскимъ духовенствомъ, посольскихъ дѣлъ оберегатель задумалъ осуществить желаніе государя относительно Кіева и западной Малороссіи инымъ „промысломъ“. 19 марта 1670 г. Ординъ-Нащокинъ возвратился въ Москву, а 27 апрѣля окончилась уже его переговоры съ послами крымскаго Адиль-Гирея хана. Результатомъ этихъ переговоровъ было заключеніе съ Крымомъ мирнаго и союзнаго трактата, о которомъ Ординъ-Нащокинъ писалъ, что онъ „противляющимся (ему) на укоризну, а правовѣрнымъ на вѣчную похвалу“. Дѣйствительно, договоръ былъ очень выгоденъ для Московскаго Государства, такъ какъ обуславливалъ не только прекращеніе крымскихъ набѣговъ на русскія Украйны, возвращеніе плѣнныхъ и въ числѣ ихъ В. Б. Шереметева, но также сѣвздъ въ Украйнѣ пословъ отъ трехъ державъ: Россіи, Польши и Крыма для заключенія вѣчнаго мира при участіи депутатовъ изъ Малороссіи ²⁾).

Такъ какъ крымскій ханъ, вступая въ союзъ съ Москвою, обязался быть въ мирѣ съ союзникомъ Московскаго государя польскимъ королемъ, то о заключенномъ съ Адиль-Гиреемъ договорѣ Ординъ-Нащокинъ успѣшилъ сообщить польскому правительству особою государевою грамотою. По поводу статьи договора о предстоящемъ конгрессѣ трехъ державъ съ участіемъ выборныхъ изъ Малороссіи, въ государственной грамотѣ напоминали польскому правительству о пред-

¹⁾ Ibid.—письмо Лазаря Барановича къ государю отъ 30 іюня 1670 г.

²⁾ Отрывъ Ордина-Нащокина о договорѣ съ Крымомъ заключается въ одной изъ тѣхъ его собственноручныхъ, автобіографическаго характера замѣтокъ, которыя разбросаны по разнымъ листамъ составленнаго для него сборника документовъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129); самый договоръ см. *ibid.* (Напечатанъ въ Полн. Собр. Зак., т. I, подъ № 469), В. С. Иконниковъ относитъ заключеніе этого договора къ 1669 г. (*Русск. Старина* за 1883 г., № 11, стр. 287), но эта, неоправдываемая документами дата представляетъ собою, несомнѣнно, опіску или опечатку.

ложеніяхъ относительно сѣзда посольскаго въ Кіевѣ, сдѣланныхъ Дорошенкомъ вслѣдствіе письма польскихъ комиссаровъ съ послѣдней андрусовской комиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ польскому правительству изъ Москвы высказано было пожеланіе, чтобы тѣмъ посламъ, которые отправлены будутъ изъ Варшавы къ великому государю для подтвержденія андрусовскихъ договоровъ, дано было полномочіе сдѣлать постановленіе, до созванія конгресса въ Малороссіи, сообща съ московскимъ правительствомъ „о успокоеніи Украйны, чтобы свирѣбіи агаряне въ кротость приходили“. Какъ на главную мѣру для успокоенія Украйны, предполагалось указать польскимъ посламъ на оставленіе Кіева за Московскимъ государствомъ и на заключеніе вѣчнаго мира на условіяхъ андрусовскихъ договоровъ. Зная, что поляки противъ заключенія вѣчнаго мира на такихъ условіяхъ и что дальнѣйшіе переговоры безъ посредниковъ могутъ не привести къ благоприятнымъ результатамъ, Ординъ-Нащокинъ настоялъ на томъ, чтобы вмѣстѣ съ грамотою, посланною къ польскому королю съ приглашеніемъ устроить посольскую комиссію въ Украйнѣ, послана была государева грамота и къ королю французскому Людовику XIV съ извѣщеніемъ объ избраніи его въ посредники при мирныхъ переговорахъ между Московскимъ и Польскимъ государствами.

По окончаніи переговоровъ съ крымскими послами Ординъ-Нащокинъ, добиваясь утвержденія заключеннаго съ ними договора, написалъ докладную записку ¹⁾, въ которой намѣченъ былъ цѣлый планъ дальнѣйшей внѣшней политики Московскаго Государства. Союзъ съ крымскимъ ханомъ, писалъ Ординъ-Нащокинъ, будетъ Московскому царству къ великой прибыли и къ оборонѣ надежной. Согласно договору ханъ долженъ былъ относиться къ Польшѣ такъ же дружественно, какъ и къ Московскому Государству; такимъ образомъ безъ всякихъ военныхъ расходовъ исполнена будетъ та статья союзнаго съ Польшей договора, по которой должны были московскія силы „случаться“ съ польскими, если Польша должна будетъ вести войну „между Днѣпромъ и Днѣстромъ“, то-есть противъ Татаръ. Мало того, заключеніе мира съ крымскимъ ханомъ даетъ поводъ обратиться къ польскому правительству съ совѣтомъ послѣдовать этому примѣру и заключить миръ съ турецкимъ султаномъ; если же Поляки станутъ указывать на то, что съ султаномъ невозможно заключить миръ, такъ какъ ему поддается Дорошенко, то необходимо будетъ еще разъ на-

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списка № 129.

помнить польскому правительству о томъ письмѣ Дорошенка, которое было прислано имъ на посольскій съѣздъ въ Андрусово и въ которомъ изложены были причины его склонности къ турецкому подданству. вмѣстѣ съ тѣмъ нужно будетъ дать понять полякамъ, что успокоить Украину можно не „жесточью и не рати умножая“, а нужна для этого общая комиссія въ Малороссіи съ участіемъ выборныхъ отъ мѣстныхъ жителей. Такой совѣтъ былъ дѣйствительно данъ Ординымъ-Нащокинимъ польскому посланнику Герониму Комару, который присланъ былъ въ Москву въ началѣ августа 1670 г. просить помощи противъ турокъ, такъ какъ они, будто бы, желаютъ подчинить всю Малороссію и сдѣлать гетманомъ Хмельниченка.

Ординъ-Нащокинъ былъ увѣренъ, что на посольской комиссіи выборные отъ малороссійскихъ жителей выскажутся не только за удержаніе Московскимъ государствомъ всѣхъ уступленныхъ ему по Андрусовскому перемирію городовъ, но даже будутъ ходатайствовать о присоединеніи и западной Малороссіи къ Великой Россіи. Поляки, очевидно, были такого же мнѣнія и не пригласили московскихъ пословъ на комиссію съ казацкими депутатами въ Острогъ, гдѣ и не удалось достигнуть соглашенія между Дорошенкомъ и польскимъ правительствомъ.

Заключеніе союза съ Крымомъ должно было, по мнѣнію Ордина-Нащокина, благоприятно отразиться на отношеніяхъ Россіи къ Швеціи. „Королевство Свейское“, писалъ Ординъ-Нащокинъ въ докладѣ государю: „въ сосѣдствѣ неспокойно, а увидятъ царства московскаго съ королевствомъ польскимъ неразорванную крѣпость и съ Крымомъ крѣпкій миръ, противныя мысли отложить и учнуть во всемъ быть *податны* и сдержательны съ Великою Россіей и ни въ чемъ противны“. Въ докладѣ своемъ государю Ординъ-Нащокинъ ставитъ малороссійскія дѣла на второй планъ и особенно старается убѣдить въ необходимости составить коалицію противъ Швеціи. Надо полагать, что и раньше такія же мнѣнія излагались Ординымъ-Нащокинимъ въ Посольскомъ приказѣ и вина посольскихъ дьяковъ во время курляндской комиссіи 1668 г. состояла только въ томъ, что они „разголосили“ рѣчи своего начальника.

Не смотря на то, что Ординъ-Нащокинъ придавалъ заключенному имъ съ крымскими послами договору первостепенное значеніе, считалъ этотъ договоръ достойнымъ завершеніемъ своей дипломатической карьеры, онъ долго не могъ добиться отпуска съ Москвы тѣхъ пословъ Адиль-Гирея, которые привезли „шертную крѣпость“ этого

договора. Дѣло затянулось до конца ноября 1670 г., чѣмъ Ординъ-Нащокинъ, не забывшій, конечно, нанесеннаго ему въ мартѣ оскорбленія, былъ очень огорченъ. Государь въ это время былъ въ походѣ въ одинъ монастырей, а Ординъ-Нащокинъ, будучи боленъ ¹⁾, не могъ лично отправиться съ докладомъ къ царю Алексѣю Михайловичу и послалъ товарища своего, думнаго дьяка Дем. Мин. Башмакова, „слезно бить челомъ о крымскомъ отпускѣ“. Съ Башмаковымъ же Ординъ-Нащокинъ послалъ государю свой докладъ о значеніи договора съ Крымомъ (28 ноября 1670 г.). Въ концѣ доклада онъ приписалъ; „При семъ докладѣ з горкими слезами челобитье мое истинное для послѣдняго покаянія отъ государственныхъ дѣлъ отпуску. Леонка Нащокинъ своею рукою“. Такъ впервые объявилъ государю посольскихъ дѣлъ оберегатель о своемъ рѣшеніи удалиться отъ дѣлъ ²⁾.

Мысль удалиться отъ міра явилась у Ордина-Нащокина еще въ 1669 г., когда онъ былъ на посольскомъ стану въ Мигновичахъ и вынужденъ былъ вести доводившую его до изнеможенія борьбу съ дьяками Посольскаго приказа и ихъ заступниками. Въ это время посольскихъ дѣлъ оберегатель завелъ, какъ было выше указано, сношенія съ митрополитомъ Тукальскимъ. Однимъ изъ посредниковъ при этихъ сношеніяхъ былъ намѣстникъ Тукальскаго въ Могилевѣ Климовичъ. 16 ноября 1669 года, въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ минутъ посольскаго сѣзда, нѣсколько дней спустя послѣ того, какъ Ординъ-Нащокинъ отказался исполнить присланное къ нему изъ Посольскаго приказа повелѣніе оставить польскихъ комиссаровъ и отправиться въ Москву, посольскихъ дѣлъ оберегатель получилъ отъ Климовича письмо, въ которомъ высказывалось пожеланіе, чтобы въ „старости маститѣ“ бояринъ „принялъ на себя крестъ“, такъ какъ недостаточно быть превознесеннымъ при жизни за службу государю, нужно заботиться и о томъ, чтобы по смерти „на небо взойти“ ³⁾.

Испытывая постоянно непріятности по службѣ, изнемогая въ борьбѣ съ явными и тайными врагами, видя охлажденіе къ себѣ государя, Ординъ-Нащокинъ придалъ письму Климовича значеніе „благословенія купно съ пророческимъ духомъ“ ⁴⁾ и дѣйствительно сталъ

¹⁾ „А я тогда боленъ былъ на Москвѣ“ пишетъ Ординъ-Нащокинъ въ одной изъ своихъ автобіографическихъ замѣтокъ (ibid).

²⁾ Ibid.

³⁾ Изложеніе содержанія письма Климовича и дату его см. въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 129.

⁴⁾ Замѣтка Ордина-Нащокина (ibid).

размышлять о томъ, какъ хорошо было бы удалиться отъ мира и принять иноческій образъ. Послѣ возвращенія изъ Мигновичъ Ординъ-Нащокинъ былъ принятъ въ Москвѣ такъ, что мелькнувшая во время пребыванія на посольскомъ съѣздѣ мысль о монашествѣ все чаще и чаще стала овладѣвать посольскихъ дѣлъ оберэгателемъ. Но вскорѣ послѣ возвращенія въ Москву Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ заняться важнѣйшимъ государственномъ дѣломъ, переговорами съ давно уже ожидавшими его крымскими послами. Окончивъ благополучно это дѣло, поглощавшее все его вниманіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Ординъ-Нащокинъ, къ величайшему своему огорченію убѣдился, что государь неполнѣ согласенъ съ его взглядами на задачи русской политики по отношенію къ Польшѣ и Крыму; посольскихъ дѣлъ оберэгатель послалъ государю докладъ, въ которомъ защищалъ свои взгляды, но, очевидно, не былъ увѣренъ въ томъ, что государь перемѣнитъ свое мнѣніе и поэтому былъ челомъ „объ отпускѣ его отъ государственныхъ дѣлъ“.

Само собою разумѣется, что Ординъ-Нащокинъ не могъ получить отставки, пока не было окончено важнѣйшее изъ дѣлъ послѣднихъ лѣтъ его службы, пока не были подтверждены особыми посольствами оба андрусовскіе (1667 и 1670 г.г.) и московскій (1667 г.) договоры съ Польшею; посольства изъ Польши можно было ожидать со дня на день, такъ какъ назначенный на послѣдней комиссіи шести-мѣсячный срокъ для его отправленія уже истекъ. Дѣйствительно, двѣнадцать дней спустя послѣ того, какъ Ординъ-Нащокинъ былъ челомъ объ отставкѣ, польское правительство отправило въ Москву гонца съ вѣстью о томъ, что великіе послы для присутствія при подтвержденіи государемъ договоровъ уже назначены и вскорѣ будутъ отпущены изъ Варшавы¹⁾. Поэтому на просьбу свою объ отставкѣ Ординъ-Нащокинъ не получалъ отвѣта, хотя преемникъ ему былъ уже, очевидно, намѣченъ²⁾; это былъ, какъ оказалось черезъ два мѣсяца, начальникъ Малороссійскаго приказа А. С.

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мян. Пностр. Дѣлъ, дѣла польск. 1671 г. № 7—грамма короля Польск. Михаила къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 10 декабря 1670 г.

²⁾ Именно въ то время, когда Ординъ-Нащокинъ подалъ просьбу объ отставкѣ (это было 28 ноября 1670 г.), Матвѣевъ возведенъ былъ въ думные дворяне (23 октября Матвѣевъ былъ еще стольникомъ, а 24 декабря протопопъ Симеонъ Адамовичъ изъ Нѣжина поздравляетъ его „въ чести, въ думномъ дворянствѣ.—Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX № 76 ст. 298, № 81, ст. 380).

Матвѣевъ, отношеніе котораго къ малороссійскому вопросу болѣе подходило къ взглядамъ царя Алексѣя Михайловича, чѣмъ отношеніе Ордина-Нащокина. Управляя Малороссійскимъ приказомъ, Матвѣевъ въ теченіе двухъ лѣтъ долженъ былъ непрестанно выслушивать настоятельныя требованія вліятельныхъ въ лѣвобережной Малороссіи лицъ о томъ, чтобы Кіевъ не былъ отданъ полякамъ ¹⁾, такъ какъ владѣніе Кіевомъ необходимо московскому государю для удержанія подъ своею властью всей лѣвобережной Малороссіи ²⁾. Подъ вліяніемъ этихъ требованій Матвѣевъ склонился къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ для исправленія Андрусовскаго договора, чѣмъ тѣ, о которыхъ писалъ Ординъ-Нащокинъ въ своемъ докладѣ по поводу заключенія договора съ Крымомъ. 17 іюня 1670 г. въ засѣданіи Боярской Думы государь сказалъ еще только, что необходимо вскорѣ промышлѣть о Кіевѣ у Дорошенка и Тукальскаго, а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяць, 13 іюля, вслѣдствіе доклада Матвѣева, самъ царь Алексѣй Михайловичъ прямо объявилъ посланцу гетмана Многогрѣшнаго и Лазаря Барановича протопопу Симеону Адамовичу слѣдующее: „хотя помянуто было нѣкогда на андрусовскомъ постановленіи отдачу Кіева, а понеже господа поляки съ границы постановленія выступили и въ коликкихъ дѣлахъ слова не додержали, для того нынѣ мы и въ помышленіи не имѣемъ Кіева королевскому величеству отдать“. Такой категорическій отвѣтъ данъ былъ Адамовичу только четыре мѣсяца спустя послѣ того, какъ Ординъ-Нащокинъ присягнулъ въ Андрусовѣ польскимъ комиссарамъ въ томъ, что не позже какъ черезъ шесть мѣсяцевъ царь Алексѣй Михайловичъ личною присягою подтвердитъ андрусовскій договоръ, а о всѣхъ неисполненныхъ статьяхъ этого договора, между прочимъ и о статьѣ относительно Кіева, будетъ разсужденіе, чтобы онѣ были въ „совершенство приведены“.

10 февраля 1671 г. польскій гонецъ Александръ Чихровскій передалъ ³⁾ въ Посольскомъ приказѣ начальнику его Ордину-Нащокину, что, согласно состоявшемуся въ Андрусовѣ постановленію, польскій король вскорѣ высылаетъ въ Москву полномочныхъ пословъ Яна Гнинскаго, Павла Бростовскаго и Александра Котовича для приве-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 41 ст. 165, 167—168, 170—171.

²⁾ Ibid. т. VIII, № 49 стр. 168—письмо Лазаря Барановича къ государю.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 740, 746—756; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 88.

⁴⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 7 переговоры Ордина-Нащокина съ Чихровскимъ.

денія въ совершеніе неисполненныхъ еще статей Андрусовскаго договора и для присутствія при подтвержденіи всѣхъ прежнихъ договоровъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Далѣе, Чихровскій отъ имени короли спросилъ, кто назначенъ отъ великаго государя полномочнымъ посломъ въ Польшу. На этотъ запросъ Ординъ-Нащокинъ отвѣтилъ, что, доложивъ о томъ великому государю, дастъ отвѣтъ, но ему не пришлось уже болѣе вести переговоры съ польскимъ посланникомъ.

Во время переговоровъ въ Посольскомъ приказѣ Чихровскій сказалъ Ордину-Нащокину о негодованіи короля и всей Рѣчи Посполитой по поводу безнаказанности шляхтича Владислава Куроша. Этотъ Курошъ, смолянинъ, русскій подданный, состоявшій при святѣ Ордина-Нащокина въ Мигновичахъ во время посольской комиссіи 1669—1670 гг., убилъ въ присутствіи польскихъ комиссаровъ одного поляка за то, что онъ дурно отзывался о смоленскомъ воеводѣ, бояринѣ князѣ И. А. Хованскомъ, который не пожелалъ по письму Ордина-Нащокина возвратить поляку отобранный у него въ Смоленскѣ товаръ ¹⁾. Возмущенные этимъ убійствомъ, польскіе комиссары требовали выдачи Куроша для управы надъ нимъ и Ординъ-Нащокинъ неоднократно писалъ о томъ въ Москву. Ходатайствовалъ ли за Куроша Хованскій, врагъ Ордина-Нащокина ²⁾, или по другой причинѣ, только шляхтичъ выданъ комиссарамъ не былъ и Ординъ-Нащокинъ, вслѣдствіе присланнаго изъ Москвы указа объявилъ полякамъ, что дѣло Куроша будетъ разсмотрѣно тогда, когда изъ Польши присланы будутъ въ Москву полномочные послы для подтвержденія договоровъ.

На запросъ Чихровскаго о Курошѣ Ординъ-Нащокинъ отвѣтилъ, что относительно него новаго указа государева не состоялось и что дѣло его будетъ разбираться тогда, когда въ Москву пріѣдутъ польскіе полномочные послы. Польскій посланникъ не былъ удовлетворенъ этимъ отвѣтомъ и требовалъ выдачи Куроша. По этому поводу начальнику Посольскаго приказа пришлось докладывать государю, причемъ, вѣроятно, онъ повторилъ уже много разъ высказан-

¹⁾ Ibid. Польск. Стат. Списка № 128—Отписка Ордина-Нащокина къ государю отъ 24 янв. 1670 г. Ординъ-Нащокинъ писалъ къ Хованскому по требованію польскихъ комиссаровъ.

²⁾ Сравни. Дополн. къ Амт. Историч. т. V, № 1, стр. 87; Соловьева, Ист. Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 348.

ныя имъ жалобы на то, что враги его, изъ личной къ нему ненависти, вредятъ государственнымъ дѣламъ и что лучше было бы его, ненавидимаго, откинуть отъ дѣлъ. Надо полагать, что именно такія жалобы побудили государя воспользоваться представившимся благовиднымъ предлогомъ освободить Ордина-Нащокина отъ управления Посольскимъ приказомъ, безъ полнаго „отпуска отъ государственныхъ дѣлъ“, о чемъ просилъ за два мѣсяца передъ тѣмъ самъ Аванасій Лаврентьевичъ. Дѣло въ томъ, что Чихровскій, назвавъ имена назначенныхъ въ Москву польскихъ пословъ, настоятельно требовалъ, чтобы ему объявлено было, кто назначенъ будетъ изъ Москвы великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу для присутствованія при подтвержденіи договоровъ королевемъ польскимъ и для приведенія въ совершеніе еще неисполненныхъ статей этихъ договоровъ.

Необходимо было немедленно назначить великихъ и полномочныхъ пословъ и государь указалъ быть посломъ Ордину-Нащокину; это назначеніе казалось тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что давало возможность узнать, насколько дѣйствительны тѣ мѣры, которыя предлагалъ онъ для *постепеннаго* исправленія Андрусовскаго договора. Присутствіе при клятвенномъ подтвержденіи польскимъ королевемъ прежнихъ договоровъ было второстепенною цѣлью посольства; такъ какъ Чихровскій сообщилъ въ Москвѣ, что турки угрожаютъ войною Польнѣ и отъ имени короля просилъ совѣта о томъ, какъ бы недопустить бурсурманъ до овладѣнія Украиною, то Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ указать польскому правительству тотъ способъ недопустить турокъ въ Украину, который былъ изложенъ въ его докладѣ отъ 28 ноября 1670 г., и не только указать, но даже настоять на томъ, чтобы способъ этотъ былъ испытанъ.

Такъ какъ переговоры Ордина-Нащокина съ польскимъ правительствомъ должны были затронуть нѣкоторыя статьи Андрусовскаго перемирнаго и Московскаго союзнаго договоровъ, то рѣшено было отправить его въ Польшу немедленно, „упреждая“ отпускъ изъ Варшавы тѣхъ пословъ, которые должны были присутствовать при подтвержденіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ прежнихъ договоровъ. На него возлагалась нелегкая задача убѣдить польское правительство въ томъ, что Кіевъ для предупрежденія войны съ турками долженъ быть оставленъ во владѣніи Московскаго государства и что объ этомъ слѣдуетъ упомянуть въ наказѣ посламъ, которые посланы будутъ изъ Варшавы въ Москву.

Будучи назначенъ великимъ и полномочныяъ посломъ въ Польшу, Ординъ-Нащокинъ былъ освобожденъ отъ управленія Посольскимъ приказомъ. 22-го февраля 1671 г. „по указу великаго государя велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ думному дворянину Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да дьяку Григорью Богданову да Ивану Патрикѣеву да Якову Поздышеву“¹⁾. Это назначеніе Матвѣева состоялось ровно черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ воспитанница его Наталья Кирилловна сдѣлалась супругою царя Алексѣя Михайловича²⁾. Два дня спустя послѣ назначенія своего на мѣсто Ордина-Нащокина, новый начальникъ Посольскаго приказа доложилъ государю: „указалъ великій государь послать къ польскому королю грамоту объ отпускѣ въ Польшу великихъ и полномочныхъ пословъ боярина Аеанася Лаврентьевича Ордина-Нащокина съ товарищи и въ великаго государя грамотѣ его боярское имя какъ написать? А какъ онъ, бояринъ, сидѣлъ въ Посольскомъ приказѣ и писался въ великаго государя грамотахъ въ окрестные государства: „великаго государя его царскаго величества великій и полномочный посолъ, царскіе большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, бояринъ и намѣстникъ шацкій Аеанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ“³⁾. Того же числа великій государь указалъ боярину Аеанасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину, будучи въ посольствѣ, „писаться намѣстникомъ шацкымъ, а „царскіе большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ“ не писаться“⁴⁾.

Проектъ грамоты государевой къ польскому королю съ увѣдомленіемъ о назначеніи въ Польшу посломъ Ордина-Нащокина и о скоромъ его отпускѣ былъ изготовленъ въ Посольскомъ приказѣ немедленно послѣ того, какъ состоялся указъ государевъ о назначеніи посла. 28-го февраля проектъ грамоты былъ представленъ государю и „той грамоты великій государь слушалъ съ бояры въ столовой палатѣ и указалъ великій государь написать боярина Аеанася Лаврентьевича ближнимъ бояриномъ“⁴⁾.

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 10.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 430—434.

³⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. № 11; Польск. Стат. Списки № 137.

⁴⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 12, Польск. Стат. Списки № 137, х. Чма об. Изъ цитуемаго здѣсь документа ясно, что „ближнимъ бояриномъ“ указано было писать А. Л. Ордина-Нащокина не ранѣе 28-го февраля 1671 г. и, дѣйствительно, въ актахъ, которые относятся къ

Когда уже состоялся указъ о скоромъ отпускѣ великаго посольства въ Польшу, Ординъ-Нащокинъ подалъ государю обширный докладъ ¹⁾ о цѣляхъ посольства и о средствахъ къ ихъ осуществленію. Обстоятельства сложились такъ, что это былъ послѣдній докладъ Ордина-Нащокина государю. Начало доклада заключаетъ въ себѣ упрекъ за то, что въ теченіе года, прошедшаго со времени возвращенія Ордина-Нащокина изъ Андрусова, ничего не было сдѣлано „по его многимъ докладамъ и неотступному доношенію о всякомъ промыслѣ въ Украинѣ, чтобы царству Московскому ни въ чемъ поврежденія не было, но и паче къ разширенію и прибыли“. Далѣе, Ординъ-Нащокинъ высказываетъ радость по поводу того, что „Господь наставилъ Помазанника Своего на истинный путь“, такъ какъ назначенное въ Польшу посольство „совѣтомъ христіанскимъ можетъ задержать войну турецкую“, которая угрожаетъ христіанскимъ государствамъ только потому, что „украинскіе народы склоняются къ турку, не имѣя истиннаго обнадеживанія, гдѣ искать помощи отъ насилія лядкаго въ вѣрѣ и наипаче болѣзнуя о Кіевѣ“. Для того, чтобы можно было достигнуть въ переговорахъ объ „украинскихъ народахъ“ сколько-нибудь благоприятныхъ результатовъ, посольство должно быть отпущено въ Польшу немедленно, а изъ Посольскаго приказа слѣдуетъ выдать послу по его требованію всѣ нужныя ему „государственныя дѣла“. Кромѣ наказа и указныхъ статей необходимо дать послу государевы грамоты къ римскому императору и къ

1667—1671 гг. и въ которыхъ упоминается А. Л. Ординъ-Нащокинъ, онъ ищется „бояриномъ“, а не „ближнимъ бояриномъ“ (ср., напр. Дополн. Акт. Истор. т. V, № 1, стр. 37). Проф. Иконниковъ въ статьѣ своей „Ближній бояринъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ“ (*Русск. Старина* за 1888 г. № 10, стр. 52) слѣдуетъ ошибочному показанію статьи Малиновскаго („Биографическія свѣдѣнія о первомъ въ Россіи канцлерѣ бояринѣ А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ“ въ „Трудахъ и Лѣтонисяхъ Общ. Исторіи Древн. Росс.“, ч. VI, стр. 181) и полагаетъ, что Ординъ-Нащокинъ „пожалованъ былъ чиномъ ближняго боярина“ еще въ 1667 г., до того, какъ „получилъ въ управленіе Посольскій Приказъ“, немедленно послѣ заключенія Андрусовскаго перемирія. Ошибку Малиновскаго повторяетъ и Терещенко (Опытъ описанія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, стр. 52), но Берхъ, писавшій одновременно съ Малиновскимъ („Новоселье“, 1833 г. ч. I, стр. 523 и 529), Соловьевъ (Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 63), Медовиковъ („Объ историческомъ значеніи царств. Алексѣя Михайловича, стр. 158) и другіе писатели, слѣдуя современнымъ Ордину-Нащокину документамъ (ср. Древн. Росс. Визлїюв. т. XX, стр. 119), полагаютъ, что въ 1667 г. Ординъ-Нащокинъ именовался „бояриномъ“, а не „ближнимъ бояриномъ“.

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл, Дѣла Польск. 1671 г. № 11.

султану турецкому, чтобы въ случаѣ необходимости можно было „для скорого промыслу“ войти въ сношенія съ этими государями „безъ обсылки“ съ Москвою.

Добиваясь права самостоятельно сноситься во время пребыванія въ Польшѣ съ римскимъ императоромъ и съ турецкимъ султаномъ, Ординъ-Нащокинъ просилъ также разрѣшенія осуществить, въ случаѣ согласія на то польскаго правительства, проектъ посольскаго сѣзда въ Малороссіи, предложенный Дорошенкомъ въ письмѣ, которое было имъ прислано въ Андрусово, вслѣдствіе воззваній московскаго посла и польскихъ комиссаровъ. Въ письмѣ этомъ Дорошенко увѣрялъ, что для успокоенія Малороссіи необходимо устроить въ Кіевѣ сѣздъ польскихъ и московскихъ комиссаровъ съ участіемъ выборныхъ изъ Малороссіи. Ординъ-Нащокинъ добиваясь разрѣшенія отправиться на такой сѣздъ, хотя еще въ декабрѣ 1669 г. ему объявленъ былъ въ Мигновичахъ государевъ указъ устраивать посольскіе сѣзды впредь только въ Андрусовѣ и въ ближнихъ къ нему мѣстахъ, а отиудь не въ Кіевѣ или какомъ-либо другомъ малороссійскомъ городѣ. Основываясь на предложеніяхъ, заключавшихся въ письмѣ Дорошенка ¹⁾. Ординъ-Нащокинъ позволилъ себѣ даже намекнуть въ своемъ докладѣ на возможность возвращенія полякамъ Кіева, правда, подъ условіемъ предоставленія московскому государю права заботиться о неприкосновенности православія въ Польско-Литовскомъ государствѣ ²⁾.

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 22, стр. 96—97: „не тайно и сіе вамъ, полномочнымъ посломъ: яко егда Кіевъ объятъ держава его царскаго величества, тогда костелы римскіе были, ихъ же власти отъ его царск. вел. разорити повелѣша и егда подъ государствованіе его корол. величества тотъ градъ приведетъ, дабы церквамъ Божіимъ себѣ возвращати не насилувано, прежде времени вамъ оберегати достоятъ.

²⁾ Въ виду особенной важности этой части доклада приводимъ ее въ подлинникѣ: „А захочеть Украина о Кіеве во ѿдержаніи бытъ подъ его цѣскаго величества рукою во всякомъ обереженіи и какъ у нихъ въ писмѣ ѿбъявлено, что Кіевъ со всею сѣтнею і они свои головы поудали его цѣскому величеству в оборону и чтобы розорванія у цѣства московског^о съ королевствомъ полскимъ в миру ни за что нѣбыло, а украинскіе народы королю и всему и^х г^одрству в послушаніи склоняютца, однако^ж не хотя отбытъ своего обещанія учну^т м^ѣти просити у его цѣскаго величества, чтобы в вѣре і во всемъ полскомъ о^т насилуванія адержаніи на свою г^одрскую особу принятъ, а Кіевомъ владѣтъ королевству полскому, а в^оводе его цѣскаго велич^отва въ Кіеве бытъ не похотят и такое утвер-

Еще въ одномъ изъ тѣхъ своихъ докладовъ, которые посланы были государю въ маѣ 1669 г., Ординъ-Нащокинъ настаивалъ на томъ, что для московскаго правительства весьма важно приобрести право постояннаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Рѣчи Посполитой, такъ какъ, обладая такимъ правомъ, московскій государь можетъ современемъ воссоединить съ Великой Россіей не только Кіевъ, если его придется отдать по Андрусовскому договору, но и всю западную Малороссію. Такъ могъ писать Ординъ-Нащокинъ, хотя уже не *оверзатель* посольскихъ дѣлъ, но все же авторъ Андрусовскаго договора, еще въ октябрѣ 1669 г. считавшій необходимымъ признать передъ польскими комиссарами право польскаго правительства требовать возвращенія Кіева, если возвращены будутъ Московскому государству захваченные Дорошенкомъ въ лѣвобережной Малороссіи многочисленныя города ¹⁾. Еще настоятельнѣе могли требовать поляки Кіева въ 1671 г., когда вся лѣвобережная Малороссія уже добилась челою великому государю ²⁾. Но могъ ли равнодушно выслушивать царь Алексѣй Михайловичъ предложеніе о возвращеніи Кіева послѣ того, какъ онъ самъ неоднократно въ торжественной обстановкѣ, „своими праведными усты“ ³⁾ заявлялъ представителямъ малороссійскихъ жителей, что Кіевъ полякамъ отданъ не будетъ?

Изложивъ всѣ тѣ требованія, исполненіе которыхъ необходимо было для успѣшнаго веденія переговоровъ, Ординъ-Нащокинъ не забылъ въ своемъ докладѣ и самого себя. Онъ требовалъ, чтобы всѣ его прежнія службы были „въ палатѣ выслушаны и въ Посольскомъ приказѣ записаны, чтобы отъ напраснаго розголошенія въ народахъ“ родственники его и особенно сынъ его, отъ напрасныхъ укоризнъ не терпѣли и отъ милости государской отриновены не были, а клеветникамъ было бы не повадно впредь безъ вины „гонить“. Для пре-

женіе станови^{ли} ли, і в конец приводит^{ли} ли чтоб впрядь постоянно и обржеженіемъ обомз і дрствъ ни за что в Украине успокоеніе между народы разорвано нбыло. А сие боуюю нов дѣло, аще воля его восхоцетъ смотря по времени до шсыли турские въ украине надбно учинить, а уже бы с ту^{комъ} о сыла и умпреніе становить, учинивъ прежде въ Украинѣ, крѣико и надежно^б были, потому что и Подше уже то постановленное дѣло, что тамъ комисія есть“.

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки №№ 128 и 123.

²⁾ Ср. *Костомарови*, Историч. Моногр. и Исслѣд. Т. XV, изд. 1882 г. стр. 303.

³⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33, Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 6, лх. 740 sqq., 746—756.

дупреждения такихъ гоненій на себя и своего сына, Ординъ-Нащокинъ требовалъ суда надъ собою государскаго и наказанія, если въ чемъ-нибудь провинился, „а безъ праведнаго суда“, писалъ онъ, „въ той посольской службѣ подъ смертью быть невозможно“¹⁾.

Подъ ложными „разголошеніями въ народахъ“ Ординъ-Нащокинъ, несомнѣнно, подразумѣвалъ дважды распускавшіеся про него въ Малороссіи (въ 1667 и въ 1669 гг.) ложные слухи, благодаря которымъ, какъ въ послѣдствіи малороссіянне доносили государю, въ 1668 г. произошло возстаніе Брюховецкаго, а въ 1669 г. едва не вспыхнула такая же смута. Но въ то время, какъ Ординъ-Нащокинъ требовалъ суда, чтобы доказать лживость возводимыхъ на него обвиненій, „отринувшихъ“ его отъ милости государевой, поступила на него жалоба отъ гетмана Многогрѣшнаго, который сдѣлался его врагомъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ послалъ въ 1669 г. въ Малороссію Крыжевскаго и при этомъ совершенно не обратилъ вниманія на лѣвобережнаго гетмана. Новая жалоба Многогрѣшнаго вызвана была слѣдующимъ обстоятельствомъ: шляхтичъ Иванъ Лубенка, пріѣхавшій въ 1669 г. къ Ордину-Нащокину съ предложеніемъ услугъ Тукальскаго и оставшійся затѣмъ на службѣ у начальника Посольскаго приказа, посланъ былъ, если вѣрить его показанію, 6-го января 1671 г. Ординымъ-Нащокинымъ къ находившемуся тогда въ Москвѣ посланцу Многогрѣшнаго Исаю Андрееву для провѣдыванія вѣстей²⁾. Разговорившись съ гетманскимъ посланцемъ, Лубенка сказалъ ему, что если

¹⁾ Позволимъ себѣ привести въ подлинникѣ и эту весьма примѣчательную часть доклада: „а по мѣтвому его великаго гдѣря указу какъ мнѣ Афонке в послѣ^х сказано быти и пѣ бы мѣт его цѣскаго величества въ ^шпускѣ моемъ для ево гдѣрскаго дѣла исно^а нила^а, прежние мои службища короткимъ о^б явленіемъ выслушаны въ полате и в посолскомъ приказе записаны были, чтобы отъ напраснаго разголошенія в народахъ, чему я невпнень, родителемъ моимъ и снншкѣ моему папрани^х по мнѣ укоризнѣ не терѣтъ и о^т мѣт государские бе^а вини о^т риноменнымъ не быти и клеветникомъ вире^а бы гонять бе^а вини не пова^ано было, а естли моя хитростная вина предъ судомъ государскимъ обличитца, достоинъ наказ^а быти, а тѣ^х бы наказаніемъ иныи во исправленіе пришли и научились добро творить; а безъ праведнаго суда в то^т посолской службѣ подъ смертью быти невозможно. И о томъ какъ великому гдѣрю цѣю и великому кѣзю Алегѣю Михайловичю всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу Мѣтвмъ Бѣ о мнѣ беззаступномъ и веститѣ“.

²⁾ Дѣло Лубенки см. Моск. Арх. Мнн. Юст. Малоросс. Прик., кн. № 9, лл. 602—618.

ихъ гетманъ не позаботится, то быть у нихъ уни, такъ какъ униаты начали уже прѣзжать въ Смоленскъ, гдѣ правительство московское намѣрено будто бы уступить имъ одинъ монастырь. Когда Андреевъ спросилъ Лубенку, откуда онъ все это знаетъ, шляхтичъ отвѣтилъ, что собственными глазами видѣлъ у боярина Аванасія Лаврентьевича письма о томъ отъ Тукальскаго и Гизеля.

Возвратившись въ Малороссію, Андреевъ передалъ Многогрѣшному о словахъ Лубенки и гетманъ поспѣшилъ послать великому государю жалобу на то, что люди Ордина-Нащокина распускаютъ по Малороссіи слухи, отъ которыхъ можетъ возобновиться въ странѣ смута, такъ какъ не только простые малороссіяне, но и „онъ, гетманъ, по тѣмъ словамъ того человѣка Аванасія Лаврентьевича опасенъ, чтобы царское величество не изволилъ ихъ отдать въ сторону королевскаго величества“. Жалоба Многогрѣшнаго получена была въ Москвѣ 5-го марта 1671 г. и слѣдствіе по этой жалобѣ повелѣно было вести новому начальнику Посольскаго приказа А. С. Матвѣеву. Начались крайне тягостныя для Ордина-Нащокина допросы и очныя ставки, причиною которыхъ не столько было стараніе изобличить Лубенку, сколько желаніе выяснить, дѣйствительно ли бывший начальникъ Посольскаго приказа показывалъ этому шляхтичу секретныя бумаги. Еще въ 1669 г. противъ Ордина-Нащокина, вслѣдствіе жалобы одного изъ вліятельнѣйшихъ въ Малороссіи лицъ — Гизеля, возбуждено было подобное обвиненіе и въ то время начальникъ Посольскаго приказа объявилъ этотъ извѣтъ ложнымъ и даже сказалъ: „въ такомъ извѣтѣ по очной ставкѣ въ чемъ Московскому государству убыль учинилъ, радъ пристойно правдѣ смертью рознятьса, чтобы мною ненавидимымъ воровство и нерадѣніе искоренились въ Посольскомъ Приказѣ“¹⁾.

Когда началось дѣло Лубенки, опять выставлено было противъ Ордина-Нащокина обвиненіе въ томъ, что онъ не хранилъ въ тайнѣ писемъ Гизеля. Самъ государь допрашивалъ его о сношеніяхъ его съ Тукальскимъ²⁾ и 8-го марта 1671 г. бояринъ „подалъ“ царю Алексѣю Михайловичу письмо Тукальскаго, отъ 9-го августа 1670 г.³⁾, содержа-

¹⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

²⁾ 8 го марта Матвѣевъ допрашивалъ Лубенку, а того же числа происходила бесѣда государя съ Ординымъ-Нащокинимъ о его сношеніяхъ съ Тукальскимъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик., кн. № 9, л. 613).

³⁾ Можетъ быть, Ординъ-Нащокинъ „подалъ“ и другіе документы, но къ „дѣлу“ приобщено было только это письмо.

шее жалобы на упадок православія въ Литвѣ. Такимъ образомъ выяснилось, что болтовня Лубенки была не совсѣмъ безосновательна и что находившійся на службѣ у Ордина-Нащокяна „иноземець“ видѣлъ секретныя бумаги ¹⁾, тѣмъ не менѣе передъ Многогрѣшнымъ опять, какъ и въ 1669 г., старались оправдать Аванасія Лаврентьевича. 12-го марта 1671 г. послана была къ гетману государева грамота, въ которой писали, что, какъ по розыску оказалось, плевелосѣятельныя рѣчи говорилъ Андрееву „не боярина Аванасія Лаврентьевича человекъ, а иноземець Ивашка Лубенка, который за свое воровство битъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь“. Самого Многогрѣшнаго удостоили милостивой государевой похвалы за его извѣтъ о „плевелосѣятельныхъ рѣчахъ“. Но въ Москвѣ знали, что Лубенка дѣйствительно служилъ у Ордина-Нащокяна, что бояринъ посылалъ его къ малороссійскому посланцу помимо Малороссійскаго приказа въ вѣдѣнія котораго были всѣ прїѣзжавшія отъ гетмана лица; поэтому Лубенка не былъ такъ строго наказанъ, какъ объ этомъ писали Многогрѣшному.

Дѣло бывшего на службѣ у Ордина-Нащокяна шляхтича было, очевидно, намѣренно раздуто, передано на разсмотрѣніе Боярской Думы и рѣшено только три дня спустя послѣ того, какъ послана была къ Многогрѣшному похвала за его извѣтъ. 15-го марта 1671 г. „великій государь указалъ и бояре приговорили шляхтича отослать въ Сибирскій приказъ, а изъ Сибирскаго приказа сослать въ Сибирь, въ который городъ пригоже и съ женою его и написать его въ службу и давать ему кормъ по гривнѣ на день“ ²⁾, о кнутѣ вовсе упомянуто не было; очевидно главнымъ виновникомъ плевелосѣятельныхъ рѣчей, опять проникшихъ въ Малороссію, считали самого Ордина-Нащокяна и это, надъ полагать, содѣйствовало до нѣкоторой степени усиленію того дурнаго впечатлѣнія, которое должны были произвести на государя многочисленныя требованія и притязанія, заключавшіяся въ докладѣ бывшего начальника Посольскаго приказа по поводу назначенія его посломъ въ Польшу. Черезъ пять дней послѣ разсмотрѣнія въ Боярской Думѣ дѣла Лубенки, 20-го марта 1671 г. отмѣненъ

¹⁾ Спустя мѣсяць послѣ того, какъ рѣшено было дѣло Лубенки, Тузальскій прислалъ въ Москву жалобу на то, что письма, посланныя имъ въ Москву „объявились“ у прагровъ его подьяковъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 93, ст. 898).

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. прик., кв. № 9, л. 613.

былъ состоявшійся въ концѣ февраля указъ о немедленномъ отправленіи въ Польшу Ордина-Нащокина въ качествѣ великаго и полномочнаго посла; вмѣсто него указано было отправиться въ Польшу товарищу его по посольству думному дворянину Ив. Ив. Чаадаеву ¹⁾).

Съ отправленіемъ въ Польшу Чаадаева не освобождался отъ посольства и Ординъ-Нащокинъ, мѣнялось только мѣсто веденія порученныхъ ему переговоровъ. Дѣло въ томъ, что Чаадаеву вовсе не было поручено вести въ Варшавѣ переговоры, онъ долженъ былъ только сообщить польскому правительству, что тѣ переговоры, которые поручено вести ближнему боярину Ордину-Нащокину, будутъ имѣть мѣсто не въ Варшавѣ, какъ объ этомъ было писано въ государственной къ королю грамотѣ отъ 28-го февраля 1671 г., а на рубежѣ обонихъ государствъ, въ Андрусовѣ, куда Ординъ-Нащокинъ вскорѣ отправится и куда приглашаются прибыть до отъѣзда своего въ Москву тѣ послы, скорый отпущъ которыхъ изъ Варшавы былъ возвѣщенъ Чихровскимъ; посламъ этимъ должна быть дана полная мочь для переговоровъ съ Ординымъ-Нащокинымъ относительно Дорошенка и Малороссіи. Перенесеніе переговоровъ изъ Варшавы на русскій рубежъ, подъ Смоленскъ можетъ быть объяснено только внезапно усилившимся недовѣріемъ московскаго правительства къ своему полномочному послу; при веденіи переговоровъ на рубежѣ и на недалекомъ сравнительно разстояніи отъ Москвы была полная возможность центральному правительству слѣдить за ходомъ переговоровъ, приостановить въ случаѣ необходимости ихъ веденіе, наконецъ, отозвать самого посла или замѣнить его другимъ лицомъ, если бы оказалось, что переговоры ведутся слишкомъ самостоятельно,—между тѣмъ какъ сношенія Москвы съ посломъ, находящимся въ Варшавѣ, были въ полной зависимости отъ польскаго правительства.

Предлагая польскому королю поручить назначеннымъ въ Москву посламъ вести въ Андрусовѣ переговоры съ Ординымъ-Нащокинымъ, московское правительство нарушало ²⁾ заключенный тѣмъ же дипло-

¹⁾ Свѣдѣнія о посольствѣ Чаадаева взяты изъ его статейнаго списка (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Сп. № 198.

²⁾ Посольскій Приказъ хорошо зналъ, что отправленіе въ Польшу великихъ пословъ, „упрежда“ отпущъ польскихъ пословъ, а также новыя переговоры въ Андрусовѣ представляютъ собою нарушеніе андрусовскаго договора 7-го марта 1670 г. Поэтому жильцу Борису Леонтьеву, посланному къ королю съ государственною грамотою отъ 28-го февраля 1671 г., Матвѣевъ поручилъ узнать въ Польшѣ, не считаютъ ли тамъ образъ дѣйствій московскаго правительства противнымъ

матомъ 7-го марта 1670 г. договоръ, по которому эти послы не должны были вести на рубежѣ никакихъ переговоровъ, а отправиться прямо въ Москву, присутствовать тамъ при подтвержденіи государемъ прежнихъ договоровъ и „привести въ совершеніе“ неисполненныя еще статьи этихъ договоровъ. Чтобы оправдать необходимость какихъ то новыхъ переговоровъ послѣ продолжительнаго посольскаго съѣзда 1669—1670 гг., московское правительство поручило Чаадаеву сообщить въ Варшаву о томъ, что гетманъ Многогрѣшный довелъ до свѣдѣнія царя Алексѣя Михайловича о направленныхъ противъ короля польскаго Миханла сношеніяхъ Дорошенка съ Яномъ Собѣскимъ; такими дѣйствіями Собѣскаго и Дорошенка вызывалась, по мнѣнію московскаго правительства, необходимость „обновить“ союзъ новыми статьями между Московскимъ и Польскимъ государствами, для чего и были нужны переговоры въ Андрусовѣ. Но въ Москвѣ хорошо понимали, что представленное польскому правительству доказательство необходимости новаго посольскаго съѣзда мало убѣдительно. Скоро случай представилъ болѣе благовидный, повидному, предлогъ требовать переговоровъ о „новыхъ нѣкакихъ дѣлахъ“.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отпуски Чаадаева въ Польшу, 19-го апрѣля 1671 г. прибылъ въ Москву македонскій архіепископъ Манассія съ порученіемъ отъ Дорошенка бить челомъ великому государю, чтобы онъ соизволилъ принять его, Дорошенка, и всю западную Малороссію подъ свою высокую руку, „потому что церковь Божія и народъ ихъ православной отъ поляковъ имѣеть утѣсненіе и великое гоненіе и для того принуждены они и агарянину поддаться на время; а если великій государь принять ихъ подъ свою высокую руку не изволитъ,—и онъ бы изволилъ съ ними полскаго короля помиритъ, чтобъ поляки никакихъ имъ тягостей не чинили“¹⁾). Хотя Манассія передалъ въ Москвѣ эту просьбу отъ имени одного только Дорошенка и представилъ письмо²⁾), написанное тоже отъ имени одного Дорошенка, однако Посольскій приказъ воспѣшилъ извлечь изъ этого посольства пользу и облегчить при его помощи исполненіе даннаго Чаадаеву порученія. Немедленно къ отпущенному уже въ

договору. Опасенія Матѣева оправдались: король Миханль (въ грамотѣ отъ 9-го мая 1671 г.) далъ знать, что будетъ строго держаться договора 7-го марта 1670 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1671 г. № 12, Польск. Стат. Списки, № 137).

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 93, ст. 390—391.

²⁾ Ibid. № 94, ст. 398—397.

Польшу посланнику отправлена была государева грамота съ указомъ объявить польскому правительству о просьбѣ Дорошенка, которой при этомъ старались придать значеніе крупнаго политическаго событія.

Въ посланной къ Чаадаеву государевой грамотѣ писали: „какъ будете у пановъ радъ въ отвѣтъ и вы имъ скажите, что отъ насъ, великаго государя, писано къ вамъ черезъ почту: по отпускѣ вашемъ отъ насъ присылаѣ къ намъ, великому государю, тое стороны гетманъ Петръ Дорошенко и полковники и всякою чину старшина и чернь ¹⁾, бьючи челомъ, чтобы мы, великій государь, наше царское величество, для единны православныя христіанскіе вѣры ихъ пожаловали, велѣли принять подъ нашу царскаго величества высокую руку въ подданство для того, что *въ сторонѣ королевскаго величества греческой вѣры учало быть гоненіе и къ уни притисненіе великое и многіе церкви обращены въ костелы и въ униатскіе церкви и вольности ихъ отъ королевскаго величества и Речи Посполитой нарушены и чтобъ гетману и всему посольству надежно было отъ подданства салтана турскаго отлучиться и ко истинѣ обратиться“ ²⁾. Такимъ образомъ Посольскій приказъ приписывалъ Дорошенку и всему посольству такія слова, какихъ не было въ заявленіи Манассіи, ни въ письмѣ Дорошенка и, умалчивая о согласіи чигиринскаго гетмана въ крайнемъ случаѣ помириться съ поляками, какъ бы, указывалъ польскому правительству средство избавиться отъ войны съ турками за Украину: уступить эту страну московскому государю.*

Матвѣевъ еще не рѣшался открыто нарушать Андрусовскій перемирный договоръ и прямо предлагать польскому правительству, чтобы оно уступило западную Малороссію Москвѣ. Чаадаеву поручили даже заявить въ Варшавѣ, что „великій государь, остерегаючи Андрусовскіе договоры, велѣлъ гетману Дорошенку и всему посольству сказать, чтобы они отъ турскаго салтана отъ подданства отвратились, а были бы въ подданствѣ у государя ихъ, у королевскаго

¹⁾ О „полковникахъ, всякаго чину старшина и чернь“ нѣтъ упоминанія ни въ письмѣ Дорошенка, ни въ заявленіи Манассіи.

²⁾ Такъ краснорѣчиво изложилъ Посольскій приказъ слѣдующее краткое заявленіе Манассіи: „потому что церковь Божія и народъ ихъ православной отъ поляковъ имѣетъ утѣсненіе и великое гоненіе и для того принуждены они и агарянина поддаться на время“. Грамота къ Чаадаеву послана была 4-го мая 1671 г. (Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 133, л. 448).

величества, какъ написано о томъ въ Андрусовскомъ договорѣ¹⁾, но въ то же время Чаадаевъ долженъ былъ сообщить польскому правительству о желаніи царя Алексѣя Михайловича, „чтобы тѣмъ посламъ, которые вскорѣ посланы будутъ отъ короля, дана была полная мочь о томъ Дорошенковѣ отъ турскаго подданства отлученіи съ царскаго величества полномочными послами договоръ и постановленіе учинить пристойное“²⁾. Въ то время какъ Чаадаеву писали въ столь неопредѣленныхъ выраженіяхъ объ этомъ „договорѣ и постановленіи пристойномъ“, Посольскій приказъ уже совершенно точно опредѣлялъ, какой для Московскаго государства договоръ будетъ пристойнымъ: великій посолъ долженъ былъ домогаться на посольскомъ съѣздѣ, „чтобы королевское величество и Рѣчь Посполитая Дорошенка со всѣми городами позволили принять великому государю его царскому величеству подъ свою царскаго величества высокую руку въ *стѣнное* подданство для того, чтобы его отъ турскаго салтана подданства отвратить и тѣмъ бы война и междоусобіе усмирить“³⁾.

Послѣ отправленія къ Чаадаеву государевой грамоты о „Дорошенковѣ подданствѣ“, въ Посольскомъ приказѣ занялись приготовленіями къ отправленію посольства въ Андрусово и составленіемъ наказа великому и полномочному послу ближнему боярину А. Л. Ордину-Нащокину. Что касается вопроса о снабженіи посольства достаточными матеріальными средствами, то въ этомъ отношеніи требованіе, высказанное въ докладѣ Ордина-Нащокина было исполнено: для посольскихъ съѣздовъ ему назначено было жалованіе: 1000 руб. деньгами, на 500 руб. соболей (всего на наши деньги около 25.000 руб.) и кромѣ того всякіе „запасы и кормъ съ дворцовъ“; соответствующее жалованье назначено было всѣмъ состоявшимъ при послѣ лицамъ; указъ о жаловацѣ Ордину-Нащокину состоялся 16-го мая 1671 г.⁴⁾; позаботились также о томъ, чтобы при великомъ послѣ была личная свита: кромѣ назначенныхъ въ товарищи Ордину-Нащокину думнаго дворянина Ив. Ив. Чаадасва⁴⁾, дьяковъ Башмакова и Посникова, въ посольство зачисленъ былъ цѣлый штатъ полячицъ и

¹⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 188, л. 448.

²⁾ Ibid. № 140, лл. 124—125.

³⁾ Ibid. л. 81.

⁴⁾ Чаадаевъ, исполнивъ въ Польшѣ данное ему порученіе, долженъ былъ вмѣстѣ съ польскими послами отправиться въ Андрусово къ Ордину-Нащокину (Ibid. № 188, лл. 450—452).

переводчиковъ; наконецъ, въ распоряженіе Ордина-Нащокина дано было 50 рѣйтаръ и 100 стрѣльцовъ; объ отпускѣ ихъ послана была грамота въ Смоленскъ къ Хованскому 21-го мая ¹⁾, но, какъ вскорѣ выяснилось, всѣ эти приготовленія были сдѣланы напрасно.

Стараясь придать внѣшній блескъ снаряженію великаго посольства, Матвѣевъ при составленіи наказа великому послу призналъ необходимымъ, конечно, по повелѣнію государя, показать Ордину-Нащокину, что всѣ его притязанія на самостоятельное веденіе переговоровъ считаются совершенно неумѣстными. Въ докладѣ своемъ Ординъ-Нащокинъ требовалъ разрѣшенія посылать „для скорого промысла безъ обсылки“ съ Москвою грамоты къ Римскому императору и къ султану Турецкому; въ отвѣтъ на это требованіе въ наказѣ ²⁾

¹⁾ Ibid. № 140, л. 40.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 90, ст. 363 — 388. Редаціямъ IX т. „Актовъ“ (Н. И. Костомаровъ) относить этотъ документъ къ концу марта 1671 г., но легко доказать, что такая дата наказа совершенно невѣрна. Въ этомъ наказѣ упоминается о томъ, что Чаадаеву дано было знать о посольствѣ Дорошенка къ государю съ челобитнемъ о подданствѣ. Грамота объ этомъ Чаадаеву была послана 4-го мая 1671 года (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Сивски, № 138, л. 448). Слѣдовательно, наказъ составленъ не въ концѣ марта, а не раньше первой половины мая и не позже послѣднихъ чиселъ іюня, такъ какъ 2-го іюля Ординъ-Нащокинъ былъ уже окончательно отставленъ отъ посольства и на мѣсто его назначенъ В. С. Волынской (Ibid. № 140, л. 45). Далѣе, необходимо выяснитъ, для кого именно былъ составленъ наказъ, напечатанный безъ начала въ IX т. „Актовъ“ подъ № 90? Сличая этотъ наказъ съ сохранившимися въ цѣлости наказомъ Волынскому (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Сивски, № 140, лл. 95 вѣр.), находимъ между ними много сходства. При сравненіи тѣхъ частей наказа Волынскому, которыя несходны съ соответствующими мѣстами напечатаннаго наказа, обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, слѣдующее: то мѣсто наказа Волынскому, которое соответствуетъ началу напечатаннаго наказа, написано точно такъ же, но безъ слова *ею*, то-есть въ наказѣ Волынскому читаемъ: „изволимъ послать къ его королевскому величеству своимъ великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника шацкаго Аванасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина“... и далѣе какъ въ напечатанномъ текстѣ до слова „тѣмъ“ (3 строки ниже). Между этимъ словомъ и словами „(А по отпускѣ) того королевскаго...“ въ наказѣ Волынскому сравнительно съ напечатаннымъ наказомъ слѣдуетъ вставка, въ которой говорится, что если польскіе комиссары спросятъ почему прислать не объявленный въ прежнихъ государевыхъ грамотахъ Ординъ-Нащокинъ, а Волынской, то комиссарамъ сказать въ отвѣтъ: „бояринъ Аванасій Лаврентьевичъ волею Вожею заемогъ и великій государь за тою его болѣзнию на съѣздъ послать его не изволимъ, а указалъ послать ею окольничаго и намѣстника чебоксарскаго Вас. Сем. Волынскаго съ товарищи (Ст. Сп. № 140, л. 110). Изъ этого сопоставленія совершенно ясно, что

написали: „будучи на съѣздѣ, не описався къ великому государю о указѣ, ни о какихъ дѣлехъ турецкому салтану и цесарю римскому... листовъ отъ себя не писать и съ ними ни о чемъ не списываться“; Ординъ-Нащокинъ намекалъ на то, что, быть можетъ, придется возвратить полякамъ Кіевъ, но въ наказѣ заключалось такое повелѣніе: „договариваться о томъ, чтобы Кіеву быть въ сторонѣ царскаго величества до перемирныхъ лѣтъ“. Такимъ образомъ Ордину-Нащокину поручали требовать отъ Гнинскаго и Бростовскаго измѣненія Андрусовскаго перемирнаго договора, за точное соблюденіе котораго московскимъ правительствомъ самъ онъ присягою ручался передъ тѣми же посланци годомъ раньше (7-го марта 1670 года).

Въ докладѣ, подданномъ государю Ординымъ-Нащокинымъ по случаю назначенія его великимъ посломъ, заключалось предложеніе „для отлученія украинскихъ народовъ отъ турка“ пригласить выборныхъ изъ Малороссіи на комиссію посольскую; отвѣтомъ на такое предложеніе Ордина-Нащокина была слѣдующая статья составленнаго для него наказа: „на посольство выборныхъ изъ Украины духовныхъ и мірскихъ людей... не призывать и ни въ какіе дѣла, о которыхъ въ семъ наказѣ не написано, не вступать и договору не чинить“. Не довольствуясь этимъ довольно яснымъ запрещеніемъ, составитель наказа черезъ нѣсколько страницъ повторяетъ: „а о иныхъ дѣлехъ, о чемъ въ семъ наказѣ не написано, и польскіе комиссары учнутъ имъ объявлять такіе дѣла вновь, чтобъ они великіе и полномочные послы *по вѣрующей грамотѣ* въ договоръ о тѣхъ дѣлехъ съ ними вступили,—и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ ни въ какіе договоры мимо сего наказу съ комиссары отнюдь не вступать и ни о какихъ дѣлехъ не договариваться, а, выслушавъ, писать о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству объ указѣ наскоро“.

Не легко было примириться съ такимъ наказомъ, Ордину-Нащокину, который считалъ себя единственнымъ въ Московскомъ государствѣ „промышленникомъ“, умѣющимъ вести дѣло безъ подробнаго наказа¹⁾, и не обращался въ Москву за разрѣшеніемъ всякаго возникающаго во время переговоровъ вопроса. Еще не будучи начальникомъ Посольскаго при-

напечатанный наказъ былъ написанъ для Ордина-Нащокина, такъ какъ въ этомъ, напечатанномъ наказѣ передъ именемъ Ордина-Нащокина написано мѣстоименіе *сю*, точно такъ же, какъ въ наказѣ Волыпскому это мѣстоименіе написано передъ именемъ Волыпскаго.

¹⁾ Сравни. *Соловьева*, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1870 г., стр. 62.

каза, Ординъ-Нащокинъ обращалъ вниманіе государя на порядки, установленные въ Швеціи, гдѣ никто не отнимаетъ воли у промышленниковъ ¹⁾; сдѣлавшись посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, Аонасій Лаврентьевичъ, отправляясь на посольство, самъ писалъ для себя наказъ ²⁾, тогда какъ составленный Матвѣевымъ наказъ оставлялъ Ордину-Нащокину только громкій титулъ великаго и полномочнаго посла, не предоставляя ему и тѣни самостоятельности; вѣрующая грамота послу оказывалась пустою формальностью. Посольскій приказъ не ограничился тѣмъ, что до крайности стѣснилъ дѣятельность полномочнаго посла, несмотря на то, что онъ требовалъ именно самостоятельности; Ордину-Нащокину напомнили о дѣлѣ Лубенки и объ открывшихся, благодаря этому дѣлу тайныхъ сношеніяхъ съ Тукальскимъ; въ наказъ полномочному послу была включена такая статья: „къ Тукальскому, и къ Гизелю, и къ инымъ духовнаго чину людямъ, и къ гетману Демьяну Игнатовичу, и къ Петру Дорюшенку, и къ полковникамъ и ни къ кому листовъ отъ себя ни о какихъ дѣлахъ не посылать и съ ними ни о чемъ не списываться“. Ордину-Нащокину весьма недвусмысленно давали понять, что считаютъ его сношенія съ представителями малороссійскаго духовенства и казачества вредными.

Запрещая Ордину-Нащокину, входить въ непосредственныя сношенія съ вліятельными въ Малороссіи лицами, Матвѣевъ, безъ сомнѣній, не скрылъ отъ „полномочнаго“ посла, что ему придется вести съ польскими комиссарами переговоры о „Дорошенковѣ подданствѣ“. Посольскому приказу было хорошо извѣстно мнѣніе по этому вопросу автора Андрусовскаго перемирнаго договора, четвертою статьею котораго прямо воспрещалось Московскому государству, въ теченіе перемирныхъ лѣтъ принимать въ подданство жителей западной Малороссіи; поэтому не спѣшили давать Ордину-Нащокину подробныхъ по этому поводу инструкцій; такія инструкціи предполагалось прислать уже на посольскій съѣздъ, но для Ордина-Нащокина не было, конечно, тайною, что въ Посольскомъ приказѣ принято рѣшеніе поручить впоследствии полномочному послу домогаться у польскихъ комиссаровъ согласія на принятіе Дорошенка подъ государеву руку.

Итакъ, для Ордина-Нащокина былъ приготовленъ наказъ, кото-

¹⁾ Ibid., стр. 75.

²⁾ По показанію дьяковъ Посольскаго Приказа (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл, Дѣла польск. 1869 г. № 8).

рый вынуждал его действовать вопреки данной имъ присягѣ и въ которомъ каждая статья была безпощаднымъ и рѣзкимъ осужденіемъ поданнаго Аонасіемъ Лаврентьевичемъ доклада. Само собою разумѣется, что Ордину-Нацокину, когда онъ ознакомился съ содержаніемъ этого наказа, оставалось только повторить слова своего доклада, а именно, что ему „въ той посольской службѣ быть невозможно“. Для Ордина-Нацокина необходимость отказаться отъ посольства обуславливалась не только тѣмъ, что онъ не считалъ возможнымъ слѣдовать составленному Матвѣевымъ наказу; во время приготовленій къ отправленію великаго посольства, въ Крыму произошли событія, лишившія Ордина-Нацокина возможности вести посольское дѣло даже по плану, имъ самимъ составленному. Въ Москвѣ, вопреки представленіямъ Ордина-Нацокина, долго не утверждали заключеннаго имъ съ крымскими послами договора; наконецъ, въ первыхъ числахъ декабря 1670 г. послано было въ Крымъ извѣщеніе, что царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ ханскую шертную грамоту, но это утвержденіе договора нѣсколько запоздало: Адиль-Гирей былъ смѣненъ, не успѣвъ исполнить условій заключеннаго съ Московскимъ царемъ договора; новый ханъ предъявилъ московскому правительству неумѣренныя требованія ¹⁾ и союзъ, заключенію котораго такъ радовался въ 1670 г. Ординъ-Нацокинъ не осуществился, а виѣстѣ съ тѣмъ проектъ Аонасія Лаврентьевича составить коалицію противъ Швеціи долженъ былъ цѣлыхъ 30 лѣтъ оставаться только проектомъ.

Не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какимъ образомъ удалось Ордину-Нацокину избавиться отъ навязанной ему весьма неприятной роли „великаго и полномочнаго посла“. Официально было объявлено, что „ближній бояринъ Аонасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нацокинъ волею Божіею занемогъ и великій государь за тою его болѣзнію на съѣздъ послать его не изволилъ, а указалъ послать окольничаго Вас. Сем. Воынскаго“ ²⁾. Очевъ можетъ быть, что заболѣвшій еще зимою 1670 г. ³⁾, Ординъ-Нацокинъ опять разболѣлся лѣтомъ 1671 г. вслѣдствіе вынесенныхъ въ это время неприятностей и огорченій.

Отказъ Ордина-Нацокина отправиться на посольскій съѣздъ на условіяхъ, предложенныхъ новымъ начальникомъ Посольскаго приказа долженъ былъ вызвать окончательное удаленіе его отъ дѣлъ.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 84.

²⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки № 140, л. 110.

³⁾ Ibid., № 129, автобіографическ. замѣтка Ордина-Нацокина.

Волинскій съ товарищи, отправившись на посольскій съѣздъ, напрасну прожили нѣсколько мѣсяцевъ въ Минювичяхъ. Прибывшіе 15 октября 1671 г. польскіе полномочные послы Янъ Гинискій, Павелъ Бростовскій и др. отказались вести какіе бы то ни было переговоры съ Волинскимъ, ссылаясь на заключенный ими 7 марта 1670 г. съ Ординъ-Нащокинъ договоръ, согласно которому польскимъ посламъ слѣдуетъ отправиться прямо въ Москву, присутствовать тамъ при подтвержденіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ прежнихъ договоровъ и привести въ совершеніе неисполненныя статьи этихъ договоровъ. Когда Волинскій отписалъ въ Посольскій приказъ, что польскіе послы, отказавшись отъ переговоровъ на рубежѣ, ѣдутъ прямо къ Москвѣ, государь по докладу Матвѣева указалъ, чтобы тѣ же вопросы о подданствѣ Дорошенка и объ оставленіи Кіева за Московскимъ Государствомъ, которые долженъ былъ рѣшить на съѣздѣ Волинскій, были внесены въ программу переговоровъ съ польскими послами въ Москвѣ. Ординъ-Нащокинъ, заключившій 7 марта 1670 г. съ тѣми же Гинискимъ и Бростовскимъ договоръ о неуклонномъ соблюденіи московскимъ правительствомъ Андрусовскаго перемирнаго договора, былъ какъ бы живымъ укоромъ для новаго начальника Посольскаго приказа, который считалъ возможнымъ немедленно приступить къ *столь желательному для государя* исправленію Андрусовскаго договора. Ординъ-Нащокинъ попалъ въ такое положеніе, изъ котораго былъ только одинъ выходъ: повторить заявленную въ 1670 г. просьбу объ увольненіи отъ государственныхъ дѣлъ для послѣдняго покаянія. 2 декабря 1671 г. въ день торжественнаго въѣзда польскихъ пословъ въ Москву и за шесть дней до пріема ихъ государемъ ¹⁾, Ордина-Нащокина „царь Помазанникъ Божій отъ руки своего государскія при всемъ своемъ сигклитѣ милостиво отпустилъ и отъ всеѣ мирскіе суеты свободилъ явно“. 16 января 1672 г. Ординъ-Нащокинъ уже прибылъ въ „пустынь Крыпецкую Св. Евангелиста и Богослова Іоанна и преподобнаго Савы“, а 21 февраля „той святой обители отецъ игумень Тарасій“ постригъ его въ монахи подъ именемъ Антонія ²⁾.

Во время управленія Ордина-Нащокина Малороссійскимъ приказомъ произошло возстаніе Брюховецкаго; хотя эта смута была под-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 114, ст. 529, 533.

²⁾ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 129, автобіогр. замѣтка Ордина-Нащокина.

готовлена событіями, случившимися еще во время управленія Приказомъ боярина Салтыкова, однако многіе считали виновникомъ ея и Ордина-Нащокина, и это вмѣстѣ съ событіями, сопровождавшими неудавшуюся курляндскую комиссію 1668 г., *впереме* поколебало авторитетъ посольскихъ дѣлъ оберегателя. Самостоятельное отношеніе къ малороссійскому вопросу, несогласное со взглядами самого царя Алексѣя Михайловича, а не борьба съ отдѣльными личностями изъ числа царскихъ приближенныхъ была главною причиною *окончательнаю* удаленія отъ дѣлъ знаменитаго дипломата. Считая необходимымъ всѣ усилія внѣшней политики Россіи направить къ тому, чтобы образовалась сильная коалиція противъ Швеціи, Ординъ-Нащокинъ предлагалъ соблюдать умѣренность и осторожность по отношенію къ Польшѣ и рѣшительно высказался противъ немедленнаго нарушенія Андрусовскаго перемирнаго договора, хотя угрожавшая Польшѣ турецкая война, повидимому, благоприятствовала этому. Ординъ-Нащокинъ желалъ сохранить союзника противъ Швеціи, будучи увѣренъ, что Западная Малороссія и при точномъ соблюденіи московскимъ правительствомъ Андрусовскаго договора, силою обстоятельствъ рано или поздно воссоединится съ Великою Россіею при содѣйствіи малороссійскаго духовенства.

А. С. Матвѣеву, принявшему отъ Ордина-Нащокина управленіе Малороссійскимъ приказомъ приходилось постоянно выслушивать заявленія вліятельныхъ Малороссіянъ о томъ, что необходимо всѣми силами заботиться о немедленномъ и весьма существенномъ исправленіи Андрусовскаго договора, такъ какъ дальнѣйшія въ этомъ отношеніи промедленія могутъ вызвать возстаніе въ лѣвобережной Украинѣ. Матвѣевъ, котораго Малороссіяне вскорѣ прозвали своимъ „батькой, и добродѣемъ, и милости государской ко всей Украинѣ неотступнымъ просителемъ“ ¹⁾, не могъ не проникнуться мѣстными, малороссійскими стремленіями, а такъ какъ и царь Алексѣй Михайловичъ открыто высказывался противъ нѣкоторыхъ статей Андрусовскаго договора, то Матвѣевъ уже вскорѣ по вступленіи въ управленіе Малороссійскимъ приказомъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости немедленно приступить къ существенному измѣненію Андрусовскаго договора. Сдѣлавшись начальникомъ Посольскаго Приказа, Матвѣевъ рѣшился отказаться отъ политики Ордина-Нащокина по отношенію къ Польшѣ и андрусовскому договору. Но всѣ диплома-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 186, ст. 645.

тическія усилія Матвѣева, даже открывшіяся въ 1673 г. военныя дѣйствія привели только къ тому, что срокъ отдачи Кіева былъ отложенъ, то-есть, къ тому, чего удалось добиться Ордину-Нащокину договоромъ 7 марта 1670 г. ¹⁾. Неудачный исходъ попытокъ Матвѣева и осуществленіе проектовъ Ордина-Нащокина при Петрѣ Великомъ лучше всего доказываетъ прозорливость знаменитаго посольскихъ дѣлъ обергатея.

Виталий Эйнгорнъ.

¹⁾ А. Поповъ, обвиняетъ (Русское Посольство въ Польшѣ въ 1673—1677 г.г., стр. 260—261) Ордина-Нащокина въ томъ, что, увлекаясь мыслью о Балтійскомъ морѣ, онъ не замѣчалъ *важнѣйшихъ* выгодъ на югѣ Россіи и что „представитель Малороссіи Матвѣевъ, стремившійся присоединить всю Малороссію, завладѣть всѣмъ теченіемъ Днѣпра, войти въ Черное море... во время предупредилъ (?) послѣдствія ошибки“ Ордина-Нащокина. Голословность этихъ замѣчаній очевидна.